

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

А.Я. Петроченков. Военные суды Российской Федерации: история и современность (к 90-летию образования военных трибуналов (военных судов)) 2

Комментарий законодательства

А.В. Кудашкин. Новые изменения в порядок жилищного обеспечения военнослужащих носят антикоррупционный характер 9

Социальная защита военнослужащих

В.С. Лачков. Право военнослужащего, получающего второе высшее образование, на денежное довольствие за период нахождения в учебном отпуске в полном объеме 17

А.В. Давыдов. Дополнительные социальные гарантии, предоставляемые военнослужащим в связи с выполнением задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии 21

А.А. Кондаков. О праве военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на дополнительный отпуск в соответствии с Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» 24

Правовая страница командира

М.Ф. Гацко. Состояние и проблемы правового регулирования строительства Вооруженных Сил Российской Федерации 26

В.М. Корякин. Награждение офицеров деньгами: как избежать мздоимства? (о некоторых проблемах, связанных с реализацией приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400) 31

А.А. Вискубин. Некоторые предложения о порядке действий командира воинской части по исполнению вступившего в законную силу решения суда о предоставлении жилого помещения военнослужащему 34

А.М. Терехин. О правовых аспектах кадровой работы по увольнению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с организационно-штатными мероприятиями 39

А.Т. Шукюров. «Нулевая» налоговая декларация, споры разгораются вновь 44

Жилищное право

Р.А. Трошенко. Судебные ребусы (или вновь к вопросу о внеочередном предоставлении жилья при увольнении по «льготным» основаниям) 45

Дела судебные

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 52
А.С. Зорин. О судебных ошибках при разграничении срока на обращение военнослужащих в военный суд и срока, в течение которого может быть взыскано недополученное денежное довольствие 59

Ф.А. Зайцев. Законодательство об исполнении судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нуждается в изменении 62

Увольняемому с военной службы

О.В. Шикалова. Краткий курс самостоятельного расчета размеров пенсии за выслугу лет 65

Рыночная экономика и воинская часть

С.В. Шанхаев. Правовое регулирование охраны изображения военнослужащего 73

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев. Новая система оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации 76

Воин и быт

О.В. Елисеев, М.А. Ниязова. Правовые аспекты пересечения военнослужащими и членами их семей таможенных границ при выезде в иностранные государства 80

Правовая консультация

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 89

Жилищные права 92

Разное 93

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Новое военное законодательство 108

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2007 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 7. 2008 г.»

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 1 (139) январь 2009 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фуртушин,
С.Н. Шарاپов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, Н.Н. Тюрина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.12.2008
Заказ № 3392
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 5700 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ВОЕННЫЕ СУДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (к 90-летию образования военных трибуналов (военных судов))

А.Я. Петроченков, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

История российской военно-судебной системы по своему уникальна.

Первые упоминания о военных судах относятся к началу XVII в., когда регулярной, постоянной армии на Руси еще не было, а имелись лишь два постоянных воинских формирования — стрелецкие и пушкарские полки. В мирное время стрельцов и пушкарей, как и других российских подданных, за совершенные преступления судили в «приказах». В случае объявления «сбора на войну» и с момента начала войны большая часть активного мужского населения рекрутировалась в армию, становилась ратниками. За совершенные правонарушения ратники отвечали уже не перед «приказами», а судились воеводским судом или назначенным им судом полковых судей. Поскольку в армии вся полнота власти, в том числе судебной, принадлежала командованию, то и эти суды состояли из лиц, назначаемых соответствующими военачальниками. Это были суды временные, которые действовали в период сбора армии и ведения боевых действий. Воеводский суд и суды полковых судей, по существу, были прообразами в России военных судов.

Таким образом, зарождение военных судов было обусловлено необходимостью осуществления судебной власти в армии, особенно в период военных действий и иных чрезвычайных ситуаций. В дальнейшем это предназначение военных судов сохранялось, а их развитие происходило одновременно со становлением других государственных органов и военной организации страны, под воздействием общих исторических факторов.

Наиболее значимые изменения в системе военных судов произошли в годы правления Петра I. Этот период истории ознаменован созданием в России регулярной, постоянной армии и появлением специальных военно-судебных и военно-уголовных законов.

В указанных целях Петр I посылал за границу своих сподвижников А. Вейде (в 1696 – 1698 г.), позднее – А. Меншикова и Б. Шереметева с задачей подыскать подходящие для российских условий военно-судебные кодексы.

В результате в 1702 г. появилось Уложение Б. Шереметева, с которым он уже вел боевые действия в Се-

верной войне и обеспечивал необходимое постоянное правосудие в действующей армии.

В 1706 г. на базе немецкого военно-уголовного кодекса был напечатан Краткий артикул А. Меншикова (*Moskovitische kriegs-reglement*), в котором военно-судебный аспект был представлен уже более отчетливо и полно.

В 1715 – 1716 гг. поэтапно был введен в действие разработанный при личном участии Петра I Воинский устав, в нем содержалась специальная глава «О суде и судиях». Многие его нормы применялись более ста лет, а некоторые положения и формулировки Воинского устава не потеряли своего значения и поныне.

Согласно названному Уставу были предусмотрены коллегиальные военные суды трех видов:

– высший (генеральный) суд в составе председателя – фельдмаршала или старшего по чину генерала, а также четырех генералов и двух полковников. Ему были подсудны дела о важных государственных преступлениях, совершенных высшими военными чинами или воинскими частями;

– низший (полковой) суд в составе председателя – полковника и шести офицеров, которому были подсудны все офицеры и нижние чины, совершившие любые преступления, кроме имеющих важное государственное значение;

– «скорорешительный суд» – для условий военного времени в случаях, не терпящих отлагательства. Он был правомочен рассматривать все дела, подсудные полковому суду.

Руководство учрежденными Петром I военными и военно-морскими судами первоначально осуществляли главные военно-административные органы – Военная (Сухопутная) и Адмиралтейская коллегии, а в дальнейшем их структурные подразделения (палаты, части), которые в последующем неоднократно переименовывались (Аудиторский Департамент, Генерал-Аудиториат, Главный военный и Главный военно-морской суды, Главное военно-судное управление).

В 1711 г. был учрежден Сенат как высшая судебная инстанция государства, подсудность которого распространялась и на чинов военного ведомства. Именным

Указом 1717 г. о замене Военной канцелярии Военной коллегией последняя, по признанию историков, «получила значение высшего военно-судебного места».

Петровские военные суды без сколько-нибудь серьезных изменений в структуре и судопроизводстве просуществовали 150 лет и «дожили» до военно-судебной реформы 1867 г.

В 1867 г. в контексте знаменитых Александровских реформ был принят Военно-судебный устав, в соответствии с которым поэтапно стала создаваться новая отечественная военно-судебная система. Она включала полковые суды, военно-окружные суды и Главный военный суд с двумя его отделениями – в Сибири и на Кавказе.

Устав определил, что судебная власть в военном ведомстве принадлежит указанным судам, которые должны были действовать как установления коллегияльные.

Полковые и военно-окружные суды являлись судами первой инстанции и рассматривали дела по существу. Главный военный суд был судом второй инстанции, решал дела по кассационным жалобам и протестам прокуроров. Он также должен был наблюдать за «охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением военными судами».

Судьи полковых судов назначались командиром полка из числа офицеров (председатель на один год, члены – на шесть месяцев). Военно-окружные суды состояли из постоянных и временных членов. Судьи военно-окружных судов и Главного военного суда должны были иметь офицерские звания и юридическое образование. Подбирались они военным министром и назначались приказом царя. Реорганизованная в соответствии с прогрессивной реформой система военных судов просуществовала с некоторыми модификациями вплоть до 1917 г.

Военные суды в России продолжали существовать и в период действия Временного правительства (февраль – октябрь 1917 г.).

В марте 1917 г. были приняты «Основные положения реформы военной юстиции». В целях реализации этой концепции были внесены изменения в действовавшие нормативные правовые акты военно-судебного и военно-уголовного характера, а также принят ряд новых важных документов. В частности, Положение о дисциплинарных судах, Временные правила об устройстве полковых судов в мирное и военное время (апрель 1917 г.), правовые акты «О новом устройстве военно-окружных и корпусных судов и производстве в них дел» (июнь 1917 г.), «О введении военно-революционных судов» (июль 1917 г.).

Как видно, Временное правительство стремилось сохранить военные суды в судебной системе молодой буржуазной республики. Однако в условиях экономического, политического и военного кризисов в стране эти попытки не увенчались успехом.

В результате Октябрьской революции 1917 г. был упразднен старый государственный аппарат. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. № 1 в стране были упразднены все ра-

нее действовавшие общие судебные установления, в том числе «военные и морские суды всех наименований», а взамен их были созданы местные суды и революционные трибуналы, в которых подлежали рассмотрению и дела в отношении военнослужащих.

Создание специальных судов для вооруженных сил не предусматривалось, поскольку в первое время Народный комиссариат юстиции твердо проводил линию на осуществление идеи единого народного суда, и попытки создания военных судов не находили поддержки.

В то же время политическая обстановка, условия Гражданской войны требовали принятия особых мер по поддержанию боеспособности армии, укреплению дисциплины и правопорядка в ее рядах. Общегражданские же судебные органы не могли эффективно осуществлять правосудие в войсках, не обеспечивали оперативного разрешения дел, особенно в условиях боевых действий. Судьи были оторваны от армии, не знали специфики военной службы. Поэтому в войсках по инициативе реввоенсоветов в середине 1918 г. стали образовываться военно-судебные органы: чрезвычайные тройки, полевые суды, военно-полевые сессии и т. д., которые в результате их преобразования стали называться военными трибуналами. Справедливости ради следует отметить наличие военных судов и в армии противоборствующей стороны.

Для организации единого управления разрозненно создававшимися военными трибуналами Реввоенсовет (РВС) Республики приказом № 94 от 14 октября 1918 г. учредил Военно-Революционный Трибунал, переименованный в ноябре 1918 г. в Революционный Военный Трибунал Республики (РВТР). 8 декабря 1918 г. приступил к работе Реввоентрибунал Республики, взявший на себя руководство реввоентрибуналами в войсках. Таким образом, началось возрождение или второе рождение отечественной военно-судебной системы. С этого времени дату 8 декабря принято считать днем создания военных трибуналов (военных судов).

Сам РВТР стал также и судом первой инстанции по делам о преступлениях, в совершении которых обвинялись высшие военачальники, председатели и члены реввоентрибуналов фронтов и армий. Кроме того, решением РВС Республики дела могли изыматься из ведения РВТР фронтов и армий и передаваться на рассмотрение РВТР.

Таким образом, впервые в отечественной истории высший военно-судебный орган стал рассматривать и разрешать дела по существу. С этого времени РВТР весьма интенсивно работал в качестве суда первой инстанции. Так, в 1920 г. членами этого трибунала (при штате четыре человека), были рассмотрены уголовные дела в отношении 290 человек (всеми же реввоентрибуналами в этом году были рассмотрены дела в отношении 106 966 человек). Первым председателем РВТР был назначен К.Х. Данишевский, который затем, в начале 1921 г., по решению ЦК был направлен на ответственную хозяйственную работу.

Переход к мирному строительству обусловил сокращение Красной Армии и необходимые структурные

преобразования военных трибуналов. В 1921 г. в их правовом положении произошло изменение, ставшее основой дальнейшего функционирования военных судов как части единой судебной системы государства. Из специального репрессивного органа РВС Республики и революционных военных советов фронтов и армий они фактически превратились в специализированные судебные органы, созданные для осуществления правосудия в вооруженных силах, а также для рассмотрения дел о совершении наиболее опасных преступлений. Нормативным документом, урегулировавшим эти изменения, было Постановление ВЦИК «Об объединении всех Революционных трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г. Согласно названному Постановлению в качестве единого кассационного органа и органа ближайшего надзора для всех действующих на территории РСФСР трибуналов, а также судебного учреждения для дел особой важности был установлен состоящий при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Верховный Трибунал. В его состав вошли Реввоен трибунал Республики, Главный революционный военный железнодорожный трибунал и Кассационный трибунал. Одновременно упразднены почти все революционные тыловые военные трибуналы. Функции последних были переданы «военным» отделением при губернских революционных трибуналах, а функции Реввоен трибунала Республики – Военной коллегии Верховного Трибунала ВЦИК, которая продолжила работу по надзору и инспектированию местных реввоен трибуналов, оставаясь одновременно судом первой инстанции при рассмотрении определенной категории дел.

В 1923 г. Военная коллегия вошла в состав Верховного Суда РСФСР.

23 ноября 1923 г. ЦИК СССР утвердил Положение о Верховном Суде Союза ССР, в соответствии с которым Военная коллегия передавалась в его состав. Фактически она начала работать в составе Верховного Суда СССР в апреле 1924 г.

Первым председателем Военной коллегии Верховного Суда СССР в феврале 1924 г. стал В.А. Трифонов. Накануне и после революции 1917 г. он занимался формированием Красной Армии, являлся активным участником Гражданской войны. Возглавляя Военную коллегия в течение двух лет, В.А. Трифонов многое сделал для становления военных трибуналов как судов общей юрисдикции Союза ССР.

Компетенция Военной коллегии в составе Верховного Суда СССР определялась Положением о Верховном Суде СССР от 23 ноября 1923 г. и Наказом Верховному Суду СССР от 14 июля 1924 г. Рассмотрению Военной коллегией подлежали уголовные дела исключительной важности, направляемые ей особым постановлением Президиума ЦИК СССР или пленарного заседания Верховного Суда СССР, а также дела по обвинению в совершении преступлений, отнесенных к производству военных трибуналов, лиц военного ведомства, включенных в особый список, утвержденный Президиумом ЦИК СССР. Согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР от 28 декабря 1923 г. в

этот список вошли должностные лица от начальника штаба РККА до командиров и комиссаров корпусов, а также судьи, начальники особых отделов и прокурорские работники окружного и армейского уровня.

Однако не все вопросы деятельности военных трибуналов перешли в ведение Военной коллегии. Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов оставался за верховными судами союзных республик.

С принятием Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре (1926) Военная коллегия стала кассационной инстанцией для всех военных трибуналов.

В те годы на Военную коллегия в законодательном порядке была возложена и роль одного из органов чрезвычайной юстиции, выполнявших функцию политической репрессии в отношении «врагов народа». В 1934 г. были приняты постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел» и «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным Комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами». Этими нормативными актами на Военную коллегия возлагалась обязанность по рассмотрению дел об измене Родине, шпионаже, терроре, взрывах, поджогах, иных видах диверсий и подобных им дел. Происходило это в сложную историческую эпоху, когда внутривластная обстановка, общественное мнение в стране формировались идеологическими установками об усилении классовой борьбы, требовавшими решительной, жесткой борьбы с противниками социалистического строя. В ту пору деятельность всей государственной машины, в том числе и правоохранительных органов, была направлена на борьбу с контрреволюционными деяниями и военно-судебная система не могла находиться от них в стороне.

В 20 – 50-е гг. XX в. вопросы судопроизводства во многом определялись не только законодательно, но и постановлениями Пленума Верховного Суда СССР, а также решениями органов исполнительной власти (Наркоматом юстиции, ЦИК и др.), которые принимались, порой исходя из политических интересов. Это позволяло административным учреждениям влиять на деятельность судов и, в частности, военных трибуналов.

Сказанное не означает, что военные трибуналы во всех случаях шли на поводу у обвинительных органов. Они не мирились с нарушениями законности следственным аппаратом НКВД, принимали принципиальные решения об оправдании подсудимых или возвращении дел для дополнительного расследования в случаях недостаточности или сомнительности доказательств. Для многих такая принципиальность имела серьезные, часто трагические последствия. Жертвами репрессий стали первые руководители военно-судебных органов: К.Х. Данишевский, В.А. Трифонов, Н.Ф. Бушуев, Л.Я. Плавнек и многие другие работники.

Во время Великой Отечественной войны компетенция военных трибуналов в силу понятных причин существенно расширилась. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. устанавливалось, что «в изъятие из действующей

щих правил о рассмотрении судами уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов». Тогда же было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Приговоры кассационному обжалованию не подлежали и могли быть изменены или отменены лишь в порядке судебного надзора.

На фронтах Великой Отечественной войны военные судьи осуществляли правосудие в сложнейших условиях, зачастую рискуя жизнью. Многие из них и сами в силу сложившейся обстановки принимали участие в боевых действиях. Большинство офицеров военных трибуналов за мужество и героизм были награждены орденами и медалями.

Основные усилия военные трибуналы в годы войны направляли на борьбу с вражескими лазутчиками, изменниками, карателями и другими опасными преступниками.

В феврале 1943 г. после изгнания Красной Армией германских войск с территории Краснодарского края были вскрыты факты вопиющей жестокости оккупантов и их пособников, связанные с истязанием и зверским истреблением местного населения, в том числе путем сожжения, отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах – «душегубках». В результате этих зверств было уничтожено около семи тысяч человек, среди которых были больные из лечебных заведений, дети. Подобные события происходили и на других оккупированных территориях.

14 – 17 июля 1943 г. военный трибунал Северо-Кавказского фронта в открытом судебном заседании в городе Краснодаре рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края. Итогом судебного процесса стал приговор в отношении 11 советских граждан – пособников оккупантов, осужденных за измену родине, при назначении наказания которым суд руководствовался Указом Президиума Верховного Суда СССР от 19 апреля 1943 г.

В декабре 1943 г. прошел другой крупный судебный процесс «о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харьков и Харьковской области в период временной оккупации».

Оба процесса стали заметным явлением в практике привлечения к ответственности лиц, виновных в массовых репрессиях на оккупированных советских территориях. Значение этих процессов для местных жителей, для восстановления их веры в справедливость, в неотвратимость возмездия за злодеяния предателей трудно переоценить. Поэтому ход и результаты этих процессов доводились до сведения широкой общественности. Несмотря на трудности военного времени, в кратчайшие сроки были опубликованы выдержки из стенограмм обоих процессов судебных заседаний. Например, 31 декабря 1943 г., т. е. всего через две недели после окончания Харьковского процесса, отчет

о нем был подписан к печати и издан отдельной брошюрой тиражом 50 000 экз.

После окончания Великой Отечественной войны Военная коллегия продолжала рассматривать дела в отношении военных преступников. Так, в январе 1947 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении атамана Краснова, генералов белой армии Шкуро, Доманова, командира «дикой дивизии» князя Султан-Гирея Клыча, а также генерала германской армии эсэсовца фон Панвиц Гельмута.

Следуя объективности, необходимо отметить, что в послевоенный период, при жизни И.В. Сталина, военные суды, наряду со всей судебной системой, также продолжали выполнять политическую репрессивную функцию по борьбе с «врагами народа». В последующем судебные постановления по этим делам были отменены, а осужденные реабилитированы. Гигантская работа по реабилитации незаконно осужденных, которая была проделана военно-судебными органами в 50 – 90-е гг. XX в., должна стать наглядным уроком того, насколько опасен тоталитаризм в любом своем проявлении, когда в жертву идеологическим догматам приносятся многие и многие человеческие судьбы и жизни. Поэтому упрочение и развитие судебной системы, в которую входят и военные суды, являющиеся гарантом соблюдения прав военнослужащих в специфических условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, является жизненно важной задачей, от решения которой зависит благополучное существование всего нашего общества.

Принципиальные изменения произошли по окончании периода культа личности Сталина, когда в 1953 г. в стране начался процесс переосмысления идеологических установок, постепенного восстановления законности и исправления допущенных в прошлом нарушений и ошибок.

С принятием в 1957 г. Положения о Верховном Суде СССР, а в 1958 г. нового Положения о военных трибуналах существенно изменилась компетенция военных судов, которая отныне строго определялась общими для всех судов общей юрисдикции целями осуществления правосудия, а также задачей борьбы с посягательствами на боеспособность и боеготовность Вооруженных Сил СССР.

Военной коллегии стали подсудны дела исключительной важности, а также дела о преступлениях военнослужащих, имеющих воинские звания генерала (адмирала) либо занимающих должности от командира соединения и выше и им равные. Кроме того, она вправе была принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое дело, подсудное военному трибуналу. Согласно этим правилам подсудности дел Военная коллегия рассмотрела в августе 1960 г. «громкое» уголовное дело в отношении американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса, а в мае 1963 г. – дело по обвинению гражданина СССР офицера Пеньковского и подданного Великобритании Винна в шпионаже.

В новой редакции Положения о военных трибуналах 1980 г. компетенция Военной коллегии оставалась

в прежней формулировке, которая и просуществовала вплоть до принятия в 1999 г. Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Значимая историческая веха деятельности отечественных военных судов связана с пребыванием советских войск в Афганистане. В течение десяти лет ограниченный контингент советских войск фактически участвовал в боевых действиях, как тогда отмечалось, «оказывая помощь афганскому народу в защите завоеваний Апрельской революции 1978 года». Для поддержания воинской дисциплины и правопорядка в армии в местах сосредоточения войск наряду с военными прокуратурами были созданы пять военных трибуналов: один военный трибунал армии и четыре военных трибунала гарнизона. Осуществление правосудия в боевой обстановке производилось с соблюдением всех установленных законодательством демократических принципов, в том числе гласности и состязательности. Подавляющее большинство дел рассматривалось в расположении воинских частей в присутствии личного состава, а иногда и под огнем противника.

Приведенный выше краткий исторический экскурс позволяет заметить, что военные суды и Военная коллегия в предшествующие периоды были органами в основном уголовного судопроизводства и предназначались для рассмотрения дел в отношении преимущественно военнослужащих либо дел, по которым затрагивались интересы обороны и безопасности государства. Лишь в местностях, где в силу исключительных обстоятельств не действовали общие суды, военные трибуналы рассматривали гражданские дела.

Комплектование и материально-техническое обеспечение военных трибуналов, установление их структуры и штатов находилось в совместном ведении Министерства юстиции и Министерства обороны; личный состав военных трибуналов и Военной коллегии входил в штатную численность Вооруженных Сил и обеспечивался всеми видами довольствия наравне с личным составом воинских частей и учреждений Министерства обороны. Через соответствующие органы этого министерства осуществлялось также материально-техническое снабжение военных трибуналов, их финансирование, обеспечение транспортом, средствами связи и др.

В связи с упразднением структур судебной власти бывшего Союза ССР в 1991 г. возник вопрос о дальнейшей судьбе военных трибуналов и Военной коллегии.

В.М. Лебедев, являвшийся в то время Председателем Верховного Суда РСФСР, работая над проектом судебной реформы, предложил сохранить военно-судебные органы в России как составную часть судебной системы нового государства.

С учетом суверенного права Российской Федерации на осуществление всей полноты власти на своей территории по предложению Верховного Суда постановлениями Президиума Верховного Совета «О военно-судебных органах, дислоцированных на территории РСФСР» от 28 декабря 1991 г. и «О военных трибуна-

лах» от 13 января 1992 г. Военная коллегия бывшего Верховного Суда СССР и военные трибуналы, дислоцированные на территории России, были включены в судебную систему Российской Федерации. С этого времени Военная коллегия работает в составе Верховного Суда Российской Федерации.

21 апреля 1992 г. очередной Съезд народных депутатов России по предложению Верховного Суда Российской Федерации внес дополнения в Конституцию РСФСР (ст.ст. 163 и 164), включив военные трибуналы в судебную систему Российской Федерации, вернув им прежнее, дореволюционное, название – «военные суды».

С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, где по-иному определены понятие, задачи судебной власти и способы ее осуществления, начался новый, современный этап в развитии системы военных судов, который привел к их коренному преобразованию. Одними из первых шагов на этом пути стало принятие, при участии Военной коллегии, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц» от 18 ноября 1992 г. № 14, в котором разъяснялось, что каждый военнослужащий имеет право на обжалование действий (решений) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих его права и свободы. В последующем это положение нашло отражение в Законе Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.

С 1993 г. военные суды стали рассматривать в порядке гражданского судопроизводства жалобы военнослужащих на действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающие их права и свободы. Количество таких обращений в военные суды из года в год возрастало, причем в некоторые периоды в геометрической прогрессии. Так, в 1993 г. военными судами было рассмотрено всего 3 504 гражданских дела, в 1994 г. их стало уже 13 501, а в 2001 г. – 186 972. На сегодняшний день всего таких дел рассмотрено примерно 900 000. Из них значительная часть по жалобам офицеров – 52 % и прапорщиков – 23 %. Судебная статистика свидетельствует о том, что примерно 83 % жалоб военнослужащих военными судами удовлетворяются. В основном военнослужащие обращаются в суд в связи с необеспечением их положенными видами довольствия. С 1997 по 2005 гг. это примерно 85 % от числа всех жалоб. Тенденция на уменьшение количества подобных жалоб проявилась лишь в последние годы (в 2006 г. – 60 %, 2007 г. – 49 %).

23 октября 1996 г. принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии с его положениями в России формируется единая судебная система, в которую входят и военные суды. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных названным Федеральным конституционным законом, не допускается.

Следующим по хронологии и наиболее значимым событием в современной истории военных судов и Военной коллегии стало принятие Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. Он стал третьим по счету Федеральным конституционным законом, принятым в постсоветской России по вопросам судебной реформы. Работа над этим Законом длилась почти 10 лет. В обсуждении и доработке законопроекта приняли участие практически все судьи Военной коллегии, большинство работников аппарата, руководители Управления военных судов Министерства юстиции Российской Федерации, ученые военно-юридического факультета Военного университета, депутаты, представители Администрации Президента Российской Федерации.

По-новому определив задачи военных судов, подсудность, структуру, порядок комплектования их кадрами, финансирование, материально-техническое обеспечение, названный Закон поставил военные суды на принципиально иной, более высокий уровень их развития. Закон закрепил, что военные суды входят в единую судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть и правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Система военных судов строится по территориальному принципу на условиях, обеспечивающих доступ военнослужащих и других граждан к правосудию, и состоит из гарнизонных (суды первой инстанции) и окружных (флотских) военных судов (суды кассационной и надзорной инстанций). Военная коллегия действует в составе Верховного Суда Российской Федерации и является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к окружным (флотским) военным судам.

Впервые в истории нашего государства вышеназванным Федеральным конституционным законом военно-судебные органы полностью выведены из-под влияния органов исполнительной власти и военного командования. Штаты военных судов и Военной коллегии переданы из военного ведомства в судебные органы, а все военнослужащие, включая судей, на период нахождения в соответствующих должностях прикомандировываются к судам.

Принципиально изменились стоящие перед военными судами задачи. В соответствии со ст. 4 вышеназ-

ванного Закона основными задачами военных судов являются обеспечение и защита прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений, местного самоуправления, Российской Федерации и ее субъектов, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, военные суды из органов, рассматривающих в основном уголовные дела в отношении военнослужащих, превратились в органы защиты прав и интересов военнослужащих и членов их семей, стали гарантом законности в Вооруженных Силах Российской Федерации. Фактически, указанный выше Закон наделил военные суды правом контроля за исполнительной властью, и данное направление в их работе стало основным. Сегодня количество рассмотренных военными судами гражданских дел по жалобам военнослужащих в несколько раз превышает количество уголовных дел. Это свидетельствует о возращении роли военных судов как гаранта соблюдения прав и законных интересов военнослужащих.

Все вопросы финансирования и материально-технического обеспечения военных судов и Военной коллегии переданы из Министерства обороны Российской Федерации в Верховный Суд Российской Федерации и Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

В настоящее время правосудие в Вооруженных Силах и других военных организациях Российского государства осуществляют 12 окружных (флотских) и 119 гарнизонных военных судов. При этом, 5 гарнизонных военных судов дислоцируются за пределами России: два в Республике Казахстан (26-й и 40-й), по одному в республиках Таджикистан и Армения, а также в Приднестровье.

Военные суды рассматривают: 1) гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений; 2) дела о преступлениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы, а также граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, при условии, что преступления совершены ими в период прохождения военной службы, военных сборов; 3) дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы¹.

¹ Военными судами за девять месяцев 2008 г. рассмотрено 57 732 дела и различных материала, подлежащих разрешению в судебном порядке (- 1,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 года).

Уголовное судопроизводство в военных судах характеризуется следующими статистическими данными.

Общее число осужденных по первой инстанции составило 8 417 человека, из них 8 248 военнослужащих (это на 21 % меньше по сравнению с 2007 г.), оправдано 47 человек. В отношении 730 лиц уголовные дела прекращены.

Структура судимости военнослужащих существенно не отличается от прошлых лет. На первом месте по распространенности по-прежнему находятся уклонения от военной службы, которые составляют более одной трети (36 %) судимости военнослужащих. Второе место занимают хищения чужого имущества - 19,4 %. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений занимают третье место - 16,2 %.

В 2008 г. сохранилась положительная динамика судимости военнослужащих, которая была впервые зафиксирована за последние пять лет по итогам 2007 г.

За девять месяцев 2008 г. этот показатель уменьшился на 24,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 г.

В последние годы военные суды проводят большую работу по предупреждению преступности в войсках.

В 2007 г. Военной коллегией специально изучена судимость военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России, пограничных органов ФСБ России за преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 286, 333, 334 и 335 УК РФ) и подготовлены информационно-аналитические справки, которые направлены Министру обороны Российской Федерации, главнокомандующему внутренними войсками МВД России, первому заместителю директора ФСБ России – руководителю Пограничной службы. В этих документах отражены состояние, динамика, структура и характер судимости военнослужащих за преступления указанной категории, основные причины и условия, способствующие их совершению, меры по предупреждению и профилактике этих преступлений.

Военные суды принимают все более активное участие в правовом обучении и воспитании военнослужащих. Третий год в Вооруженных Силах Российской Федерации проводится неделя правовых знаний, в которой участвуют военные судьи. Только в сентябре – октябре 2008 г. в войсках в рамках такой недели военными судьями проведено около 1 000 различных правовоспитательных мероприятий.

Реформа военно-судебной системы продолжается. В 2007 г. институт прикомандирования законодательно упразднен. В этой связи во исполнение решения Совета Безопасности от 28 июня 2005 года Правительством Российской Федерации направлены в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации два законопроекта о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военных судов, в том числе и закон «О военных судах Российской Федерации». В этих документах предусмотрена замена военной службы государственной гражданской службой в военно-судебной системе. Указанные проекты уже приняты в

первом чтении. Их окончательное принятие планируется в этом году.

Планируемые изменения коснутся в основном организационных вопросов, в том числе вопросов прохождения государственной гражданской службы в системе военных судов. Вместе с тем, каких-либо изменений в подходах, оценках, квалификации, уровне профессиональной подготовки, нравственных качествах и других аспектах практической деятельности судей, в том числе требовательности к ним, не планировалось и не планируется. Выполнение задач, возложенных законом на военно-судебную систему, было и остается основной задачей каждого работника военного суда. В первую очередь это обеспечение и защита нарушенных или оспариваемых, прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, а также решение других вопросов, отнесенных законом к компетенции военного суда.

Таким образом, военные суды ликвидировать никто не собирается, они будут продолжать функционировать как часть федеральных судов общей юрисдикции. Хотелось бы особо обратить внимание на то, что в 2003 г. постоянный комитет по правам человека Совета Европы подготовил и опубликовал своеобразный обзор – Меморандум «Судопроизводство в военных судах», в котором обобщил практику функционирования военных судов в различных странах и выработал критерии законности военного суда при условии наличия гарантий его беспристрастности и независимости. В соответствии с выработанными критериями российские военные суды отнесены к числу легитимных судебных органов.

Современная российская военно-судебная система выросла вместе с нашим государством, прошла вместе с ним через серьезные испытания, была и остается с ним и его армией, учитывает печальный опыт, но и чтит немалые заслуги наших предшественников, руководствуясь в своей деятельности требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», российского законодательства.

Судимость за воинские преступления снизилась примерно на 23 %. Анализ показывает, что столь значительное уменьшение этого показателя происходит в первую очередь за счет снижения судимости за преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими и уклонения от военной службы (– 27,6%).

За девять месяцев 2008 г. судимость за уклонение от военной службы снизилась на 20,8 %, хотя по итогам 2007 г. этот показатель уменьшился всего на 0,4 %. При этом, с 2002 г. наблюдалась устойчивая тенденция роста судимости за эти преступления в среднем на 10 % в год.

Судимость военнослужащих, прежде всего офицеров, за «рукоприкладство» сократилась на 21,7 % за девять месяцев 2008 г. Это, на наш взгляд, связано с тем, что с 1 января 2007 г. вновь появилась возможность применять наказание в виде дисциплинарного ареста, правда, теперь исключительно в судебном порядке.

За девять месяцев 2008 г. военными судами рассмотрено гражданских дел по первой инстанции 29 791.

В структуре гражданских дел в 2008 г. значительное место продолжают занимать споры, связанные с необеспечением военнослужащих положенными видами довольствия (41,4 %), жилищные споры (12,6 %), споры об увольнении с военной службой (8,6 %).

Военными судами за девять месяцев 2008 г. рассмотрено 16 455 дел об административных правонарушениях (+17 %). Обращает на себя внимание ежегодный (с 2003 г.) рост дел этой категории в отношении военнослужащих. В настоящее время таких дел рассматривается значительно больше по сравнению с уголовными делами.

В 2007 г. военные суды впервые начали рассматривать материалы о грубых дисциплинарных проступках, за совершение которых возможно применение к военнослужащим дисциплинарного ареста. За 2007 г. рассмотрено всего 510 таких материалов.

За девять месяцев 2008 г. рассмотрено уже 1 094 материала (по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. рост более чем в три раза).

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДОК ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НОСЯТ АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР

А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор

2 декабря 2008 г. вступили в силу изменения и дополнения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих), внесенные Федеральным законом “О внесении изменений в Федеральный закон “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ.

Изменения коснулись, наверное, самой «любимой» статьи указанного Закона – ст. 15 «Право на жилище», регулирующей жилищные права военнослужащих. В то же время Закон о статусе военнослужащих дополнен ст. 15¹ «Норма предоставления площади жилого помещения», анализ которой как раз и позволяет сделать вывод, вынесенный в заголовок настоящей статьи. Однако об этом позже. Постараемся последовательно проанализировать внесенные изменения и дополнения.

1. В новой редакции изложен абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, который ранее имел следующее содержание:

«Военнослужащим – гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Военнослужащие – граждане, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации».

В новой редакции указанный абзац изложен в следующей редакции:

«Военнослужащим – гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (здесь и далее выделено мной – А. К.), по достижении общей продолжитель-

ности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15¹ настоящего Федерального закона”.

Какие выводы можно сделать из прочтения новой редакции Закона?

Во-первых, новая редакция в отличие от ранее действовавшей более корректно прописывает основания и условия реализации жилищных прав увольняемых с военной службы военнослужащих. Прежняя редакция позволяла предположить, что субъективное право конкретного военнослужащего на предоставление ему жилого помещения было связано только с основаниями «льготного» увольнения с военной службы (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями) и дополнительным условием – достижением общей продолжительности военной службы 10 лет и более (в календарном исчислении).

Новая редакция вполне справедливо добавляет еще одно дополнительное условие – признание военнослужащих указанных категорий нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). О чем эта статья?

Согласно ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее – нуждающиеся в жилых помещениях), признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социаль-

ного найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям¹;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается Правительством Российской Федерации².

Некоторые пояснения к ст. 51 ЖК РФ.

По п. 1 – в данном случае речь идет о так называемых бесквартирных военнослужащих или военнослужащих, занимающих жилые помещения по временным основаниям, т. е. не имеющих права на постоянное жилье – проживающих в жилых помещениях по договорам найма, поднайма, аренды, безвозмездного пользования, в качестве временных жильцов, и иным подобным основаниям.

По п. 2 – в этом случае речь идет о лицах, которые имеют право пользования постоянным жилым помещением на праве собственности или по договору социального найма, но в конкретном случае конкретной семье занимаемой жилой площади недостаточно, т. е. приходится менее учетной нормы на одного члена семьи.

Учетная норма площади жилого помещения (далее — учетная норма) является нормативом, исходя из которого определяется уровень обеспеченности гражданина общей площадью жилого помещения в целях его принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления.

В г. Москве нуждающимися в улучшении жилищных условий признаются граждане, постоянно проживающие в г. Москве не менее 10 лет и занимающие жилые помещения менее нормы постановки на учет. Норма

постановки на учет устанавливается в размере 10 квадратных метров общей площади для отдельных квартир. Норма постановки на учет устанавливается в размере 15 квадратных метров общей площади для квартир коммунального заселения и квартир гостиничного типа³.

Во-вторых, военнослужащие, увольняемые с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями, находящимися в федеральной собственности, т. е. за счет жилищного фонда Российской Федерации. Такой подход опять же справедлив, поскольку военнослужащие являются федеральными государственными служащими, выполняющими специфические функции в сфере обороны и военной безопасности государства. Поэтому, как сейчас принято говорить, жилищное обеспечение указанных категорий граждан является расходным обязательством государства. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования могут принять на себя такие обязательства только в случае их финансирования Российской Федерацией.

В-третьих, военнослужащие имеют право выбора основания возникновения права пользования предоставляемым им жилым помещением – или возникновение у военнослужащих права собственности, или заключение с ними договора социального найма жилого помещения. В свою очередь, право собственности возникает на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (например, Министерства обороны Российской Федерации), т. е. его возникновение не связано с приватизацией жилого помещения или какой-либо гражданско-правовой сделкой, решение федерального органа исполнительной власти является новым основанием возникновения права собственности у военнослужащего, необходимость которого уже давно назрела и подчас порождала проблемы правоприменения Закона о статусе военнослужащих. Государство имеет право на основании федерального закона распоряжаться своей собственностью; внесенными изменениями в Закон о статусе военнослужащих такой механизм и предусмотрен. Следует также иметь в виду, что после возникновения права собственности у военнослужащего жилое помещение переходит из государственного жилищного фонда Российской Федерации в частный жилищный фонд; в то же время после заключения с военнослужащим договора социального найма жилое помещение продолжает оставаться в составе государственного жилищного фонда Российской Федерации или муниципального жилищного фонда в случае его передачи, как это предусмотрено новой редакцией абз. 2 п. 2 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих.

Конечно, на практике и чисто с житейских позиций конкретного военнослужащего возникает вопрос: как

¹ Порядок признания жилого помещения не отвечающим установленным для жилых помещений требованиям определен Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47.

² Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378. К ним, например, относятся: активные формы туберкулеза с выделением микобактерий туберкулеза, злокачественные новообразования, сопровождающиеся обильными выделениями, хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, эпилепсия с частыми припадками, гангрена конечностей и др.

³ См. ст. 9 Закона г. Москвы “Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения” от 14 июня 2006 г. № 29 (с изменениями от 24 января 2007 г.).

что же лучше – жилое помещение, переданное в собственность, или жилое помещение, переданное в социальный наем.

У каждого основания есть и плюсы, и минусы. Если коротко, то следует обратить внимание на следующие моменты:

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги (ст. 154 ЖК РФ). Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору коммерческого найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя:

1) плату за пользование жилым помещением (плата за наем);

2) плату за содержание и ремонт жилого помещения (плата за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме). Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме проводится за счет собственника жилищного фонда;

3) плату за коммунальные услуги.

Граждане, признанные в установленном ЖК РФ порядке малоимущими гражданами и занимающие жилые помещения по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде, освобождаются от внесения платы за пользование жилым помещением (платы за наем) (ч. 9 ст. 156 ЖК РФ).

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя:

1) плату за содержание и ремонт жилого помещения (плата за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме)⁴;

2) плату за коммунальные услуги.

Собственники индивидуальных жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) и т. д.

Собственники жилых помещений обязаны также платить налог на имущество – жилые помещения, находящиеся в их собственности.

Пользование жилыми помещениями. Помимо собственного проживания и проживания членов своей семьи, собственник вправе использовать жилое помещение для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности, но не может размещать в нем промышленные производства (чч. 2 и 3 ст. 17 ЖК РФ). Например,

адвокат вправе разместить в принадлежащем ему на праве собственности жилом помещении адвокатский кабинет, индивидуальный предприниматель — свой офис. Такое использование осуществляется без перевода жилого помещения в нежилое. При этом, при использовании жилого помещения непосредственно как для проживания, так и для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности собственник должен осуществлять пользование жилым помещением с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства (ч. 4 ст. 17 ЖК РФ). Такая возможность у социальных нанимателей отсутствует.

Бремя собственности несут собственники имущества. Применительно к жилым помещениям это бремя проявляется следующим образом. Собственник жилого помещения несет *бремя содержания* помещения и, если оно является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором. Собственник должен своевременно вносить плату за содержание жилого помещения и коммунальные услуги (ч. 2 ст. 154 ЖК РФ), за свой счет проводить текущий и капитальный ремонт принадлежащего ему жилого помещения и оборудования в нем, участвовать в ремонте и содержании общего имущества многоквартирного дома (а также общего имущества в коммунальной квартире, если он является собственником комнаты в такой квартире), уплачивать налог на недвижимое имущество и т. д.

Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Следует иметь в виду, что за нарушение указанных обязанностей ЖК РФ не предусматривает возможности прекращения права собственности и выселения собственника из принадлежащего ему жилого помещения в отличие от нанимателя жилого помещения.

В то же время несоблюдение установленных правил использования жилого помещения может служить основанием прекращения права собственности на такое помещение на основании ст. 293 ГК РФ, согласно которой если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение помещения — также назначить

⁴ Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда утверждены постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170.

собственнику соразмерный срок для ремонта помещения. Если после подобного предупреждения собственник продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

Также необходимо учитывать, что собственник жилого помещения *обязан участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.*

Применительно к жилым помещениям жилищного фонда социального использования на нанимателях лежит обязанность производить текущий ремонт занимаемого жилого помещения; капитальный ремонт, а также *содержание общего имущества в многоквартирном доме* является обязанностью наймодателя.

Социальные наниматели имеют право приватизировать занимаемые жилые помещения. С приватизацией меняется режим жилого помещения, поскольку из государственной или муниципальной собственности жилое помещение переходит в частную собственность конкретного гражданина, у которого появляется на него право собственности. В результате приватизации у нового собственника возникают все права и обязанности собственника жилого помещения.

Способ приватизации жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда — их безвозмездная передача нанимателям. Порядок передачи регулируется Законом Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее — Закон о приватизации), который в соответствии с Вводным законом (Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ) будет действовать до 1 января 2010 г. (ч. 2 ст. 2). Следует иметь в виду, что Федеральным законом «О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” от 11 июня 2008 г. № 84-ФЗ снят запрет на приватизацию жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма после 1 марта 2005 г.

Согласно ст. 12 Вводного закона, которым внесены изменения в ч. 1 ст. 4 Закона о приватизации, не подлежат приватизации жилые помещения, предоставленные гражданам по договорам социального найма после 1 марта 2005 г. Указанный запрет был ранее признан неконституционным. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О вве-

дении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш. Орлова, Х.Ф. Орлова и З.Х. Орловой» от 15 июня 2006 г. № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 2), положение ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. (в редакции ст. 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»), в силу которого не подлежат бесплатной приватизации (в пределах установленного законом общего срока действия норм о приватизации жилищного фонда) жилые помещения, предоставленные гражданам по договорам социального найма после 1 марта 2005 г. Законодатель фактически поставил тех, кто получил жилье после 1 марта 2005 г., в неравное положение по сравнению с теми, кто успел получить жилье до указанной даты. Между тем единственным различием в условиях заключения договоров социального найма до и после 1 марта 2005 г. является форма административного решения о предоставлении нуждающемуся гражданину жилого помещения: до 1 марта 2005 г. оно предоставлялось на основании ордера, а после этой даты — на основании решения органа местного самоуправления. Данное различие носит формально-юридический характер и не предполагает различий в правах, приобретаемых указанными гражданами.

Распоряжение жилыми помещениями. Под распоряжением понимают возможность определения юридической судьбы вещи (отчуждение по договорам купли-продажи, мены, дарения; передача по наследству и т. д.). Перечисленные права априори принадлежат собственнику жилого помещения. Однако их право собственности имеет некоторые пределы. Так, ограничение права собственника распорядиться принадлежащим ему жилым помещением следует из п. 4 ст. 292 ГК РФ, согласно которому отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства.

Социальный наниматель может распорядиться своим жилым помещением только в очень ограниченных рамках. Он имеет право сдать занимаемое жилое помещение в поднаем (причем с письменного согласия наймодателя и заключением письменного договора поднайма; при этом необходимо не забыть об уплате подоходного налога в установленные сроки за истекший год), вселить временных жильцов (на срок до шести месяцев и на безвозмездной основе), обменять жилое помещение на другое (также имеющее режим социального), добровольно от него отказаться.

Ну и наконец, собственно, о каких жилых помещениях идет речь? Закон о статусе военнослужащих не конкретизирует вид жилого помещения, предоставля-

емого военнослужащим, тем самым оставляя выбор за федеральным органом исполнительной власти. Однако дополнение Закона ст. 15¹ позволяет сделать вывод, что речь, прежде всего, идет о квартирах в многоквартирных домах.

Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для *постоянного проживания* граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ), например противопожарным, градостроительным и техническим. Следует обратить внимание на то, что ЖК РФ жилым считает только то помещение, которое пригодно для постоянного, а не временного проживания. При этом, следует иметь в виду, что указанное жилое помещение может предоставляться как во временное, так и в постоянное пользование, т. е. жилое помещение, предназначенное для предоставления во временное пользование, должно быть пригодно для постоянного проживания (речь в данном случае идет о жилых помещениях специализированного жилищного фонда: в общежитиях, служебных помещениях и т. д.).

Еще на одно замечание следует обратить внимание. Пригодность для постоянного проживания определяется применительно к конкретному населенному пункту с учетом уровня его благоустройства. В то же время требования, предъявляемые к жилым помещениям, различаются в зависимости от функционального предназначения жилого помещения: жилое помещение маневренного жилищного фонда может быть менее благоустроено, поскольку предназначено для временного проживания на период капитального ремонта многоквартирного дома вселенного жильца.

Жилое помещение становится предметом жилищного правоотношения после возникновения у управомоченного субъекта в отношении его вещного или обязательственного права, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

Жилые помещения отличаются от иных строений и помещений функциональным предназначением — конструктивной возможностью проживания в них. В строениях смешанного типа, в которых, наряду с жилыми, имеются и нежилые помещения (административные, лечебные, коммунально-бытовые и т. п.), к жилищному фонду относятся только собственно жилые помещения.

К жилым помещениям относятся: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната.

ЖК РФ в ст. 16 дает краткую юридическую характеристику указанных помещений.

Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. Следовательно, жилым домом признается постройка (строение), предназначенная для проживания людей и отвечающая соответствующим строительным, техническим, противопожарным, санитарно-гигиеническим требованиям. Иногда в это понятие в

широком смысле включаются также земельный участок, на котором находится дом, подсобные хозяйственные постройки, многолетние зеленые насаждения и т. д. К жилым помещениям относится и часть жилого дома, которая также должна отвечать определенным критериям, т. е. предназначаться для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. Часть жилого дома признается жилым помещением в ситуации, когда другая его часть используется для других целей (под магазин, офис и другие непроизводственные цели).

Следует иметь в виду, что понятие «жилой дом» не тождественно понятию «многоквартирный дом». Жилой дом или его жилая часть в целом являются жилым помещением. В качестве особой разновидности домов (индивидуально-определенных зданий) ЖК РФ называет многоквартирный дом. Однако ЖК РФ не содержит нормативного определения понятия «многоквартирный дом». Его понятие дается в п. 6 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 (с изменениями от 2 августа 2007 г.), согласно которому многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом содержит в себе элементы общего имущества собственников помещений в таком доме в соответствии с жилищным законодательством. В случае если жилой дом или его часть собственниками делится в результате формально-юридических процедур и образуются две и более квартиры, тогда его режим меняется на режим многоквартирного дома.

Многоквартирный жилой дом как специфический комплексный объект состоит: а) из жилых помещений; б) из нежилых помещений; в) из помещений, предназначенных для обслуживания жилых и нежилых помещений и доступа к ним (вспомогательные помещения), тесно связанных с ними предназначением и следующих юридической судьбе жилых и нежилых помещений (объектов общего имущества). Жилые и нежилые помещения могут находиться в частной собственности любых субъектов права собственности независимо от ее формы, а вспомогательные помещения (объекты общего имущества) — только в общей долевой собственности указанных субъектов.

Часть многоквартирного дома может состоять из двух и более квартир, которые, в свою очередь, состоят из комнат (объектом жилищных прав в данном случае являются комнаты в коммунальной квартире), которые непосредственно служат жилищем для граждан.

Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетво-

рения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении. На практике квартирой считается предназначенная и используемая для проживания отдельная жилая площадь, которая имеет отдельный выход на улицу (во двор, на лестничную клетку или в общий коридор) и отдельную кухню. В качестве признаков квартиры называется также отсутствие в ее пределах функциональных частей (площадей, объемов) других квартир (мест общего пользования).

Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире. Комната — это обособленная постоянными стенами часть квартиры⁵. По своему назначению комнаты подразделяются на жилые (спальни, гостиные и др.) и вспомогательные (коридоры, кухня, ванная комната, туалет, кладовые). *Жилой комнатой* считается обособленная постоянными стенами часть помещения, предназначенная и используемая для жилья. Площадь жилой комнаты или жилых комнат квартиры является площадью основного (главного) назначения. Указанное деление имеет важное значение, так как согласно ст.ст. 16 и 60 ЖК РФ и ст. 673 ГК РФ предметом договора найма жилого помещения может быть лишь изолированное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания, в том числе одна или несколько комнат. Не могут быть самостоятельным предметом договора найма часть комнаты или комната, связанная с другой комнатой общим входом (*смежные комнаты*), подсобные помещения.

Требования, которым должно отвечать жилое помещение, определены Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47.

2. Абзац 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих дополнен вторым предложением следующего содержания: “Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации”.

В новой редакции Закон о статусе военнослужащих предписывает Правительству Российской Федерации разработать и принять два алгоритма:

– порядок признания военнослужащих указанных категорий нуждающимися в жилых помещениях (не следует путать порядок с основаниями и условиями признания нуждающимися в жилых помещениях, которые были рассмотрены выше; порядок – это процесс, который может возникнуть только при наличии определенных оснований и условий);

– порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно.

До принятия указанных алгоритмов необходимо руководствоваться ЖК РФ и в части, ему не противоречащей и действующей до настоящего времени, Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

3. Абзац 2 п. 2 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих изложен в новой редакции.

В прежней редакции указанный абзац содержал следующие правила: «Обеспечение жильем граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет».

В новой редакции: “Обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы и до 1 января 2005 года принятых на учет в муниципальных образованиях в соответствии с жилищным законодательством в качестве нуждающихся в жилых помещениях, осуществляется в соответствии с жилищным законодательством, а также за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, для обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы и до 1 января 2005 года принятых на учет в муниципальных образованиях в соответствии с жилищным законодательством в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по выбору указанных граждан им могут предоставляться жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного федерального органа исполнительной власти или жилые помещения, переданные в порядке, установленном федеральным законом, из федеральной собственности в муниципальную собственность, по договору социального найма органом местного самоуправления по месту принятия указанных граждан на учет. Указанным гражданам жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности или переданные из федеральной собственности в муниципальную собственность, предоставляются в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 151 настоящего Федерального закона”.

Выводы из новой редакции следующие:

1) измененный Закон в отличие от прежнего порядка предусматривает альтернативу для граждан, уволенных с военной службы до 1 января 2005 г.: обеспечение жилыми помещениями на общих условиях и основаниях с другими гражданами или, как и ранее, за счет средств федерального бюджета путем выдачи го-

⁵ Согласно Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Минзестроя России от 4 августа 1998 г. № 37, жилой комнатой является часть квартиры, общежития, отделенная от других помещений (комнат) перегородками, предназначенная для проживания, отдыха. Жилая площадь включает только площадь жилых комнат, в том числе площадь спальных и столовых комнат, комнат для игр, учебы и отдыха, а также площадь утепленных веранд, оборудованных для проживания.

сударственных жилищных сертификатов *органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации*. На выделенный курсивом текст следует обратить внимание в том смысле, что такая обязанность лежит именно на указанных органах;

2) новая редакция абз. 1 п. 2 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих предусматривает в дополнение к ранее перечисленным возможностям возможность предоставления перечисленным лицам жилых помещений в собственность или по их выбору в социальный наем (в последнем случае предварительно жилое помещение из федеральной собственности передается в муниципальную в целях последующего предоставления указанным гражданам).

4. Абзац 1 п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих после слова “проживания” дополнен словами “жилые помещения маневренного фонда”.

В новой редакции указанный абзац выглядит следующим образом: «Военнослужащие — граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих — граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим — гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания *жилые помещения маневренного фонда* (выделено мной. — А. К.), или общежития».

Новая редакция разрешила правовую коллизию — Закон о статусе военнослужащих в предшествующей редакции предусматривал никому не понятный вид жилых помещений — *служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания*.

Теперь юридический нонсенс разрешен. Речь идет именно о жилых помещениях маневренного жилищного фонда, предусмотренного ЖК РФ.

Согласно ст. 95 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания:

1) граждан в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма;

2) граждан, утративших жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными;

3) граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств;

4) иных граждан в случаях, предусмотренных законодательством.

Маневренный фонд может быть создан по решению собственника соответствующего жилищного фонда или уполномоченного им органа (в нашем случае он должен создаваться Министерством обороны Российской Федерации). Маневренный фонд используется также при необходимости неотложного переселения граждан из аварийных домов, домов, грозящих обвалом, в случаях стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств, представляющих угрозу здоровью и жизни людей. *Указанные помещения должны отвечать санитарным, противопожарным и техническим требованиям*, несмотря на то что речь идет о возможности временного проживания в них.

Маневренный фонд может состоять из многоквартирных домов, а также квартир и иных жилых помещений. Жилое помещение маневренного фонда предоставляется гражданам из расчета не менее шести квадратных метров жилой площади на одного человека⁶.

Переселение граждан в жилое помещение маневренного жилищного фонда и возвращение граждан в ранее занимаемое жилое помещение осуществляются на основании двустороннего договора между юридическим (физическим) лицом, осуществляющим переселение, и гражданином.

Таким образом, *маневренный фонд — разновидность жилищного фонда временного пользования, предоставляемого на основании двустороннего договора, основанного на срочном и возмездном пользовании недвижимым имуществом, принадлежащим собственнику*.

Граждане, проживающие в домах маневренного фонда, оплачивают занимаемые жилые помещения и коммунальные услуги, если такая плата не вносится за ремонтируемые помещения, в размере, не превышающем плату за жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма.

Порядок предоставления жилых помещений маневренного фонда и пользования ими устанавливается Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Пользование жилым помещением прекращается после окончания капитального ремонта жилого дома, в котором находится жилище, являющееся объектом договора найма, или прекращения оснований, по которым оно было предоставлено.

5. Закон о статусе военнослужащих дополнен ст. 15¹ следующего содержания:

“Статья 15¹. Норма предоставления площади жилого помещения

1. Норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

⁶ Пункт 7 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42.

2. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 настоящей статьи, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

3. При предоставлении жилых помещений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, одиноко проживающим военнослужащему – гражданину, гражданину, уволенному с военной службы, члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего – гражданина, члену семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза”.

Анализ указанной статьи позволяет сделать вывод, что ее основное назначение заключается в противодействии коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Является «секретом полишинеля» то обстоятельство, что сложилась устойчивая практика, когда указанным лицам вместо положенных по нормам предоставления квадратных метров предоставлялось жилое помещение площадью, значительно их превышающей. Например, положена по составу семьи двухкомнатная квартира, она и предоставляется. Только, если стандартная двухкомнатная квартира имеет общую площадь от 47 до 56 квадратных метров, предоставляется двухкомнатная квартира площадью, значительно превышающей стандартные размеры (например, от 70 и далее).

Второй путь, по которому словно в песок уходят государственные квадратные метры, когда на семью, которой положена, например, опять же стандартная трехкомнатная квартира, предоставляется не одна, а две квартиры: однокомнатная + двухкомнатная. Если стандартная трехкомнатная квартира имеет общую площадь примерно от 72 до 82 квадратных метров, то путем несложных расчетов можно подсчитать, насколько превысит норму предоставления такая схема жилищного обеспечения гражданина: $38 - 45$ квадратных метров (однокомнатная квартира) + $47 - 56$ квадратных метров (двухкомнатная квартира) = $85 - 101$ квадратных метров, а если опять же брать нестандартные планировки квартир, то, как говорится, комментарии излишни.

Однако это эмоции, остановимся на юридическом анализе указанной статьи Закона о статусе военнослужащих:

1) устанавливается единый федеральный стандарт предоставления жилых помещений военнослужащим, т. е. единая норма предоставления площади жилого помещения на всей территории Российской Федерации;

2) норма предоставления площади жилого помещения дифференцирована в зависимости от состава семьи:

– на семью из одного человека (одиноко проживающим военнослужащему – гражданину, гражданину,

уволенному с военной службы, члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего – гражданина, члену семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенному с военной службы) – 36 квадратных метров. Следует обратить внимание на то, что п. 2 ст. 15¹ на указанных лиц не распространяется. Однако если указанные лица имеют право на дополнительную площадь, то предоставление должно осуществляться с учетом этого права. Напомним, что из числа военнослужащих дополнительная общая площадь жилого помещения не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров предоставляется командирам воинских частей, офицерам в воинском звании полковника (капитана первого ранга) и выше. Такое же право предоставляется военнослужащим — преподавателям военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях профессионального образования, научным работникам, имеющим ученые степени или звания и другим гражданам (п. 8 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих);

– на семью из двух и более человек полагается по 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого человека. Однако при этом действуют правила п. 2 ст. 15¹, т.е. в зависимости от конструктивных особенностей жилого помещения норма предоставления может быть увеличена на 9 квадратных метров. Так, на семью из двух человек может быть предоставлена квартира площадью $18 + 18 + 9 = 45$ квадратных метров.

Все предоставляемые излишки должны быть оплачены вышеперечисленными гражданами «из собственного кармана». При этом, также учитывается право граждан на дополнительную жилую площадь.

По ЖК РФ должны соблюдаться следующие правила предоставления жилых помещений: при предоставлении жилых помещений по договору социального найма заселение одной комнаты несовершеннолетними лицами разного пола, за исключением супругов, не допускается, а заселение одной комнаты совершеннолетними лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия (ст. 58).

6. Федеральный закон № 225-ФЗ внес изменения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). В частности, ст. 217 дополнена п. 41 следующего содержания: “41) доходы в виде жилого помещения, предоставленного в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”.”.

Статья 217 НК РФ «Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)» устанавливает виды доходов физических лиц, не подлежащие налогообложению (освобождаются от налогообложения). Таким образом, вышеперечисленные граждане освобождаются от уплаты подоходного налога в случае передачи им в собственность жилого помещения по основаниям, предусмотренным Законом о статусе военнослужащих.

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПОЛУЧАЮЩЕГО ВТОРОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, НА ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ ЗА ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ В УЧЕБНОМ ОТПУСКЕ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

*В.С. Лачков, начальник отделения кадров и строевого войсковой части 31615,
капитан*

При получении второго высшего образования по заочной или очно-заочной форме обучения военнослужащие часто сталкиваются с рядом проблем. Право на обучение приходится отстаивать, так как отсутствие на службе в период учебного отпуска некоторые командиры (начальники) воспринимают как способ уклонения от исполнения своих служебных обязанностей. Негативное отношение само по себе не способно повлиять на денежное довольствие военнослужащего в период учебного отпуска, однако некоторые командиры неверно применяют п. 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее – Порядок).

В соответствии с п. 54 Порядка при предоставлении военнослужащим учебных отпусков, в том числе в период обучения в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования без отрыва от исполнения служебных обязанностей (по заочной и очно-заочной форме обучения), денежное довольствие за периоды этих отпусков выплачивается в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации работникам, совмещающим работу с обучением.

Судебная практика подтверждает наличие неопределенности в толковании п. 54 Порядка. Так, 11 апреля 2008 г. Судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда признала действия командира войсковой части 00000, связанные с невыплатой капитану И. в полном объеме денежного довольствия в период нахождения в учебном отпуске законным, отменив решение суда первой инстанции. Позиция спорная, но не бесосновательная.

В соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, проходящие военную службу по контракту, имеют право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) указанных образовательных учреждений с освоением образователь-

ных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения.

Согласно п. 6 ст. 11 названного Федерального закона военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для сдачи вступительных экзаменов при поступлении в образовательные учреждения профессионального образования и экзаменов в период обучения в них в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статьей 17 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ установлено, что лицам, успешно обучающимся в имеющих государственную аккредитацию высших учебных заведениях независимо от их организационно-правовых форм по заочной и очно-заочной (вечерней) формам, по месту их работы предоставляются дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы, начисляемой в порядке, установленном для ежегодных отпусков.

При этом, п. 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установление порядка обеспечения военнослужащих денежным довольствием отнесено к компетенции Министерства обороны Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Пункт 54 Порядка носит отсылочный характер. В соответствии с ним подлежат применению общие нормы законодательства, предусматривающие гарантии и компенсации для лиц, совмещающих работу с обучением. Согласно ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы не распространяются.

Однако ряд командиров ссылается на ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в которой в перечне случаев, когда военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы, дополнительные (учебные) отпуска не

упоминаются. По их мнению, это означает, что в период нахождения военнослужащего в учебном отпуске он не считается исполняющим обязанности военной службы и применение норм ТК РФ и иных актов, содержащих нормы трудового права, возможно¹.

В свою очередь, получение положенных работнику гарантий и компенсаций, предусмотренных ст. 173 ТК РФ, ограничивается ст. 177 данного Кодекса, регламентирующей порядок предоставления гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с обучением, только при получении работником образования соответствующего уровня впервые.

При таком толковании на время учебного отпуска военнослужащий лишается гарантий и компенсаций, гарантированных государством, а применение п. 54 Порядка, рассматриваемого в системной связи со ст.ст. 173, 177 ТК РФ, предусматривало бы нахождение военнослужащего, получающего второе высшее образование, в учебном отпуске без сохранения денежного довольствия.

Правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих», не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (пп. 1, 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В нарушение п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» упомянутое толкование п. 54 Порядка свидетельствовало бы о новом виде финансового обеспечения военнослужащего, находящегося в учебном отпуске, – без сохранения денежного довольствия.

9 октября 2008 г. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в открытом судебном заседании рассмотрела заявление гражданина Л. о признании частично недействующим нормативного акта Министерства обороны Российской Федерации – п. 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, как

противоречащего п. 2 ст. 4, а также п. 2 ст. 10 и п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В возражениях на заявление представители Министра обороны Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, полагая, что указанный в заявлении пункт Порядка не противоречит действующему законодательству, просили суд в удовлетворении требований заявителя отказать. Представители Министра обороны Российской Федерации на судебном заседании заверили суд в том, что выплата денежного довольствия военнослужащим, получающим второе высшее образование, на период нахождения в учебном отпуске подлежит выплате в полном размере.

С доводами о применении во взаимосвязи с п. 54 Порядка норм трудового законодательства Военная коллегия обоснованно не согласилась. Учитывая, что в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», как и в других нормативных актах, регулирующих порядок прохождения военной службы, отсутствуют какие-либо ограничения по получению полного денежного довольствия военнослужащими, находящимися в учебных отпусках в связи с обучением в военно-учебных заведениях и в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования, независимо от получения образования впервые или второго аналогичного уровня образования, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решением от 9 октября 2008 г. № ВКПИ 08-11 в удовлетворении заявления Л. о признании недействующим п. 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации как противоречащего п. 2 ст. 4, а также п. 2 ст. 10 и п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отказала.

В решении Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации подтвердила право военнослужащих, получающих второе высшее образование, на получение денежного довольствия в полном размере и исключила применение к военнослужащим в этом вопросе трудового законодательства в части предоставления гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с обучением, только лишь при получении образования соответствующего уровня впервые.

Розничная продажа в Москве книг издательства «За права военнослужащих» (по ценам издательства) (м. «Профсоюзная»), т. (495)334-98-04, 334-92-65;
магазин «Красная звезда» (м. «Беговая»), т. (495)941-39-52;
магазин «Военная книга» (м. «Полежаевская»), т. (499)195-24-90;
магазин «Московский Дом книги» (м. «Арбатская»), т. (495)789-35-91;
в Санкт-Петербурге - магазин «Дом книги» (м. «Невский проспект»), т. (812)346-53-27;
в Ростове-на-Дону - магазин «Деловая литература» т. (863)262-36-55, 268-70-94;
во Владикавказе - магазин «Книги» т. (8672)53-59-12, 53-05-52;
в Смоленске - магазин «Эрудит» т. (4812)65-65-13, 27-28-29.

¹ Такие правоприменители допускают фактическую ошибку. В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы. При нахождении в учебном отпуске военнослужащий не перестает считаться проходящим военную службу. В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд, которое для военнослужащего состоит из денежного довольствия. Статья 177 ТК РФ в связи с этим как противоречащая Федеральному закону «О статусе военнослужащих» к военнослужащим применена быть не может.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ № ВКПИ 08-71

г. Москва

9 октября 2008 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Верховного Суда Российской Федерации генерал-майора юстиции Соловьева А.И., при секретаре лейтенанте юстиции Гавричкове В.В., с участием заявителя Лачкова Виталия Сергеевича, представителей Министерства обороны Российской Федерации – заместителя начальника 1-го направления 1-го управления Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации полковника Кузнецова О.Л., старшего юрисконсульта 1 направления 2 управления Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации майора юстиции Калашникова В.В. и старшего офицера 1-го направления 1-го управления Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации подполковника Колесова А.А., представителя Министерства юстиции Российской Федерации – советника отдела государственной регистрации нормативных правовых актов в финансовой и экономической сферах Департамента законопроектной деятельности и регистрации ведомственных нормативных актов Министерства юстиции Российской Федерации Каравичева В.О. и старшего военного прокурора 1-го отдела 4-го управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции Богданова А.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Лачкова Виталия Сергеевича о признании недействующим пункта 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, как противоречащего пункту 5 статьи 3, пункту 2 статьи 4, пункту 2 статьи 10 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих»,

установила:

Лачков В.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующим пункт 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, как противоречащий пункту 5 статьи 3, пункту 2 статьи 4, пункту 2 статьи 10 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих».

По его мнению, в пункте 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в нарушение Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, повышение квалификации с учетом интересов военной службы и их собственного выбора, предусматривается применение трудового права, в частности норм ст.ст. 173, 177 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с их положениями нахождение военнослужащего, получающего второе высшее образование, в учебном отпуске без сохранения заработной платы снижает правовые и социальные гарантии военнослужащих, они лишаются возможности повышать свою квалификацию, в том числе в интересах военной службы.

Вместе с тем, указывает далее заявитель, статьей 17 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» установлено, что лицам, успешно обучающимся в имеющихся государственную аккредитацию высших учебных заведениях независимо от их организационно-правовых форм по заочной и очно-заочной (вечерней) формам, по месту их работы предоставляются дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы, начисляемой в порядке, установленном для ежегодных отпусков.

В возражениях на заявление представителя Министра обороны Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, полагая, что указанный в заявлении Лачкова В.С. пункт Порядка не противоречит действующему законодательству, просили суд в удовлетворении требований заявителя отказать.

В судебном заседании Лачков В.С., настаивая на удовлетворении его требований, заявил, что в редакции пункта 54 Порядка вопрос обеспечения денежным довольствием в период обучения военнослужащих в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования без отрыва от исполнения служебных обязанностей почему-то вообще не разрешен, так как имеется отсылка к другим законодательным и иным нормативным актам, регулирующим этот вопрос применительно к работникам, совмещающим работу с обучением.

По мнению заявителя, такой подход вообще не допустим, поскольку ст. 177 Трудового кодекса Российской Федерации практически устанавливается запрет на бесплатное получение военнослужащими второго высшего образования вопреки нормам Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Представители Министра обороны Российской Федерации, возражая против удовлетворения требований Лачкова В.С., в суде пояснили, что Министр обороны, издавая приказ № 200, которым был утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, положений Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» не нарушил. Сам по себе пункт 54 Порядка препятствием к получению военнослужащими бесплатного образования в гражданских учебных заведениях не является. Мнение же заявителя об обратном, по их мнению, является лишь предположением.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Каравичев В.О. в судебном заседании заявил, что, регистрируя названный приказ Министра обороны Российской Федерации 15 сентября 2006 года за № 8304, Минюст России после тщательной проверки исходил из факта полного соответствия его законам и нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Исследовав материалы дела, выслушав объяснения заявителя Лачкова В.С., представителей Министерства обороны Российской Федерации Кузнецова О.Л., Калашникова В.В., Колесова А.А., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Каравичева В.О. и заключение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры полковника юстиции Богданова А.Г., полагавших необходимым заявителю в удовлетворении его требований отказать, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит заявление Лачкова В.С. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Выводы заявителя о несоответствии пункта 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации пункту 5 статьи 3, пункту 2 статьи 4 и пункту 2 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» ошибочны.

Указанные нормы права, вопреки мнению заявителя, в прямой постановке вопросы, связанные с обеспечением денежным довольствием военнослужащих, находящихся в учебных отпусках в период обучения в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования без отрыва от исполнения служебных обязанностей, не регулируют.

В соответствии же с пунктом 6 статьи 11 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для подготовки к вступительным экзаменам и сдачи вступительных экзаменов в адъюнктуру и военную докторантуру, а также для сдачи вступительных экзаменов при поступлении в общеобразовательные учреждения профессионального образования и экзаменов в период обучения в них в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Аналогичная правовая норма содержится и в статье 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237.

При этом, как в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», так и в других нормативных актах, регулирующих порядок прохождения воинской службы, отсутствуют какие-либо ограничения по получению полного денежного довольствия военнослужащими, находящимися в учебных отпусках в связи с обучением в военно-учебных заведениях и в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования, независимо от получения образования впервые или второго аналогичного уровня образования.

Более того, как указано в ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, повышение квалификации не только с учетом интересов военной службы, но и по их собственному выбору.

В данном Законе однозначно провозглашается, что правовые и социальные гарантии военнослужащих, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренных настоящим Федеральным законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон.

Учитывая, что нормы трудового законодательства, на которые ссылается заявитель в подтверждение взаимосвязи их с пунктом 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, на военнослужащих не распространяются, сам по себе факт оспаривания им названной правовой нормы лишен какой-либо логики правового обоснования.

К тому же в судебном заседании сам Лачков В.С., обучающийся в гражданском высшем учебном заведении, пояснил, что в периоды нахождения его в учебных отпусках, правовые и социальные гарантии в отношении его, в том числе и по выплате денежного довольствия, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими нормативными актами, не нарушались. Его же обращение в Верховный Суд Российской Федерации явилось следствием того, что, исходя из услышанных им сомнений от должностных лиц части в правомерности оплаты учебных отпусков, он решил удостовериться посредством судебного нормоконтроля в возможности прекращения выплаты денежного довольствия за период таких отпусков в будущем.

С учетом изложенного следует признать, что пункт 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200, вопреки мнению заявителя, не противоречит нормам Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем его требования удовлетворению не подлежат.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК Российской Федерации отсутствуют и основания для возмещения Лачкову В.С. стоимости государственной пошлины.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194 – 199, 252 и 253 ГПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

решила:

В удовлетворении заявления Лачкова Виталия Сергеевича о признании недействующим пункта 54 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, как противоречащего пункту 5 статьи 3, пункту 2 статьи 4, пункту 2 статьи 10 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», а также в возмещении судебных расходов, – **отказать**.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его вынесения.

Судья Верховного Суда Российской Федерации генерал-майор юстиции

Соловьев А.И.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАДАЧ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИЯХ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И АБХАЗИИ

А.В. Давыдов, адъюнкт кафедры военного права Военного университета, капитан

Военно-политическая обстановка в мире сегодня крайне нестабильна. Это в очередной раз подтвердили события в Южной Осетии и Абхазии, за развитием которых мировое сообщество следило с 8 по 12 августа 2008 г. В операции по принуждению Грузии к миру было задействовано большое количество российских военнослужащих¹. В настоящее время на территории Южной Осетии и Абхазии остаются военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации из состава миротворческих сил.

Международно-правовая природа данного конфликта остается в правовой науке предметом дискуссий. В.А. Батырь полагает, что «...это был скоротечный международный вооруженный конфликт между вооруженными силами Грузии и вооруженными силами непризнанных государственных образований (Южной Осетии и Абхазии), в ходе которого миротворческая операция Вооруженных Сил Российской Федерации по поддержанию мира переросла в операцию по восстановлению мира»². Неопределенность международно-правовой природы конфликта соответственно вызывает сложности в определении правового положения российских военнослужащих, выполняющих задачи по обеспечению безопасности и защите граждан России, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии. В свою очередь, социальные гарантии и компенсации являются важными элементами правового статуса военнослужащих.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения, в том числе с учетом выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. Из этого вытекает, что военнослужащим – участникам указанного конфликта, а также военнослужащим, продолжающим находиться на территории Южной Осетии и Абхазии, должен быть обес-

печен уровень социальной защищенности, адекватный характеру и условиям выполняемых задач.

В рамках решения данной задачи Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии» от 12 августа 2008 г. № 587. Применительно к военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации в целях реализации положений данного Постановления Правительства Российской Федерации был издан приказ Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии» от 20 августа 2008 г. № 440 (далее – приказ).

Приказом с 8 августа 2008 г. рассматриваемой категории военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации установлена выплата суточных в иностранной валюте в соответствии с приложением № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации «О размере и порядке выплаты суточных в иностранной валюте и надбавок к суточным в иностранной валюте при служебных командировках на территории иностранных государств работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» от 26 декабря 2005 г. № 812. Применительно к Грузии суточные предусмотрены в размере 54 долл. США.

Необходимо отметить, что Российской Федерацией в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1260 и № 1261 республики Абхазия и Южная Осетия соответственно были признаны в качестве суверенных и независимых государств. Однако после признания в перечень ино-

¹ В конфликте принимали участие части 58-й армии, подразделения 76-й воздушно-десантной дивизии из Пскова и другие подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации.

² Батырь В.А. Новый международно-правовой формат вооруженных конфликтов XXI века // Бюллетень научно-исследовательского центра «НАУКА XXI». 2008. № 1 С. 65.

странных государств (предусмотренный приложением № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812), за нахождение на территориях которых производятся выплаты суточных, данные государства включены не были. Соответственно этому представляется необходимым включить в названный перечень иностранных государств Абхазию и Южную Осетию, установив при этом размер суточных за нахождение на их территориях.

При определении размеров суточных п. 8 указанного Постановления Правительства Российской Федерации в отношении военнослужащих не применяется, т. е., несмотря на постоянное обеспечение военнослужащих бесплатным питанием по установленным нормам, которое, в свою очередь, предусмотрено п. 6 приказа, размер суточных остается неизменным.

Основанием для выплаты суточных являются приказы командиров воинских частей, изданные на основании именных списков личного состава подразделений, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии, и (или) командировочных удостоверений военнослужащих.

Выплата суточных военнослужащим производится по месту постоянной дислокации воинских частей, в которых они проходят военную службу, в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату фактической выплаты.

Предусмотрено засчитывать военнослужащим в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии:

- 1 месяц военной службы за 3 месяца;
- время непрерывного нахождения на излечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным выполнением задач из расчета 1 месяц военной службы за 1,5 месяца.

Согласно п. 5 приказа военнослужащим (при наличии медицинских показаний) предоставляются путевки в лечебно-оздоровительные учреждения Министерства обороны Российской Федерации в первоочередном порядке один раз в год.

По официальным данным, в ходе конфликта потери среди российских военнослужащих составили: убитыми – 74 человека, пропавшими без вести – 19 человек³. Очевидно, государство обязано заботиться о семьях воинов, погибших при защите его интересов. В этой связи большое внимание в рассматриваемых нормативных правовых актах уделено усилению социальной защиты членов семей погибших и пропавших без вести военнослужащих. Отметим, что и после завершения операции по принуждению Грузии к миру российские военнослужащие из состава миротворческих сил в Южной Осетии и Абхазии продолжают погибать⁴.

Так, согласно приказу выплаты ежемесячного пособия в размере 814 руб. 78 коп. должны производиться детям погибших (пропавших без вести) военнослу-

жащих до достижения ими возраста 18 лет (если они стали инвалидами до достижения возраста 18 лет – независимо от возраста), а детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет. Размер пособия подлежит пересмотру (повышению, индексации) одновременно с централизованным повышением (индексацией) размеров окладов по воинским должностям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, учитываемых в составе денежного довольствия при назначении пенсии по случаю потери кормильца, путем умножения размера пособия на индекс роста этих окладов.

При этом, выплата указанного пособия должна производиться:

- детям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, – в военных комиссариатах по месту их жительства за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусматриваемых Министерству обороны Российской Федерации;
- детям пропавших без вести военнослужащих, проходивших военную службу по контракту и по призыву, – в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, где пропавшие без вести военнослужащие занимают штатные воинские должности (находятся в распоряжении).

Ежемесячное пособие выплачивается со дня гибели (смерти) военнослужащего, установления факта пропажи военнослужащего без вести. После признания без вести пропавшего военнослужащего в установленном порядке безвестно отсутствующим, объявления умершим воинская часть направляет необходимые документы для продолжения выплаты пособия детям военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, в военный комиссариат по месту жительства получателя пособия, а детям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, – в органы социальной защиты населения Российской Федерации по месту жительства получателя.

Выплата пособия прекращается со дня, следующего за днем достижения детьми погибшего (пропавшего без вести) военнослужащего 18-летнего возраста либо окончания обучения по очной форме, подтверждаемого соответствующим документом (диплом, справка и т. п.), явки пропавшего без вести военнослужащего или обнаружения места его пребывания.

Детям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, пособие выплачивается органами социальной защиты населения Российской Федерации по месту их жительства.

Пунктом 4 приказа предусмотрена выплата пособия на проведение летнего оздоровительного отдыха детей погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами военнослужащих в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке предоставления пособий на проведение лет-

³ Интервью с заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковником А. Наговициным // Рос. газ. 2008. 14 августа.

⁴ В результате террористического акта 3 октября 2008 г. в Цхинвали погибли семь российских военнослужащих и восемь получили ранения.

него оздоровительного отдыха детей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона» от 29 декабря 2004 г. № 870, – ежегодно, независимо от предоставления путевок в детские оздоровительные учреждения. В случае приобретения путевок в детские оздоровительные учреждения должна обеспечиваться своевременная оплата проезда указанных детей к месту отдыха и обратно.

При этом, выплата пособия и оплата проезда должны производиться в военных комиссариатах по месту получения пенсии по случаю потери кормильца или по месту получения пенсии родителем, ставшим инвалидом, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусматриваемых Министерству обороны Российской Федерации.

Детям погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами военнослужащих места в детских дошкольных образовательных учреждениях предоставляются вне очереди. Вместе с тем, приказом также предусмотрено предоставление нуждающимся супругам и родителям погибших (пропавших без вести) военнослужащих бесплатных путевок в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения Министерства обороны Российской Федерации ежегодно.

Необходимо отметить, что ситуация вокруг Южной Осетии и Абхазии стала одним из факторов, повлиявших на характер нового этапа реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации, который сопровождается значительными изменениями структуры и содержания военного законодательства. В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на стадии обсуждения находятся законопроекты федеральных законов «О воинской обязанности» и «О военной службе»⁵, которые, как предполагается, будут основополагающими законодательными актами по вопросам прохождения военной службы по призыву и по контракту соответственно.

В свою очередь, операция с участием подразделений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии, продемонстрировала отсутствие в российском военно-социальном законодательстве адекватной системы социальных гарантий военнослужащих, принимающих участие в вооруженных конфликтах подобного рода. Принятие указанных выше нормативных правовых актов явилось прямым подтверждением этой ситуации.

В связи с вышесказанным в процессе реформирования военно-социального законодательства необходимо разработать и законодательно закрепить систему социальных гарантий и компенсаций, которая, с одной стороны, имела бы универсальный и понятный характер, а с другой – дифференцированно отражала необходимый объем и перечень социальных гарантий для различных категорий военнослужащих в зависимости от условий и порядка прохождения ими военной службы.

В контексте необходимости создания такой системы социальных гарантий представляется целесообразным поддержать идею создания кодифицированного нормативного правового акта о социальной защите военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. В.М. Корякин, в свою очередь, обосновывая необходимость создания кодифицированного акта в военно-социальной сфере, отмечает, что в условиях стабилизации социально-политической и социально-экономической ситуации в стране было бы неразумным дожидаться завершения реформ, чтобы приступить к разработке военно-социального кодекса⁶. В то же время в условиях нестабильной международной военно-политической обстановки необходимо более тщательно проработать дополнительные меры социальной защиты военнослужащих – участников различного рода международных вооруженных конфликтов, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Военнослужащие при выполнении тех или иных задач должны четко знать, на какую помощь от государства они и члены их семей могут рассчитывать.

Р. С. редакции. В ноябре 2008 г. вопрос о социальной защищенности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу на территориях Республики Южная Осетия и Республики Абхазии, получил новое неожиданное развитие. В войска поступили указания о прекращении выплаты суточных в иностранной валюте военнослужащим, проходящим военную службу (командированным) на территории указанных государств с 26 августа 2008 г. (со дня признания Россией Республики Абхазия и Республики Южная Осетия суверенными государствами). Повидимому, формальным поводом для издания таких указаний послужило отсутствие установленных размеров суточных в иностранной валюте для названных государств в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812.

По мнению редакции, упомянутые указания существенно нарушили права военнослужащих. При отсутствии установленных размеров суточных в иностранной валюте следовало по аналогии применять размеры суточных, которыми руководствовались довольствующие органы до 26 августа 2008 г. (суточные на территории Грузии). Указанную позицию заняли другие федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Военнослужащим же Вооруженных Сил Российской Федерации придется отстаивать свои права в военных судах.

⁵ Предполагается, что с введением в действие указанных федеральных законов утратят силу действующие ныне федеральные законы «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе».

⁶ См. подробнее об этом: *Корякин В.М.* Право социального обеспечения военнослужащих, граждан уволенных с военной службы и членов их семей. М., 2005. С. 69 – 85.

О ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТПУСК В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИАЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС»

*А.А. Кондаков, помощник командира войсковой части 26219 по правовой работе,
капитан юстиции*

Как известно, в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми с 1 января 2008 г. военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, основной отпуск не предоставляется. В связи с данным обстоятельством на практике возникают вопросы о законности предоставления военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, подвергшимся радиационному воздействию либо проходящим военную службу на радиационно зараженных территориях, дополнительных отпусков, предусмотренных действующим законодательством о социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию. Отдельные должностные лица отказывают в предоставлении таких отпусков, мотивируя это тем, что в связи с сокращением сроков военной службы по призыву и отменой основного отпуска дополнительные отпуска также не должны предоставляться.

Попробуем разобраться в данном вопросе.

1. Нормативное закрепление права на дополнительный отпуск.

Право на дополнительный отпуск предусмотрено Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», которым определены категории граждан, которым предоставляется данный отпуск, и продолжительность указанного отпуска.

В Министерстве обороны Российской Федерации порядок предоставления дополнительных отпусков военнослужащим, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, а также непосредственно участвовавшим в испытаниях ядерного оружия,

боевых радиоактивных веществ и в работах, связанных с их эксплуатацией, определен приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 января 1997 г. № 22.

Данным приказом установлена следующая продолжительность отпусков для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в зависимости от степени радиационного воздействия (приведем выборочно, применительно к военнослужащим, проходящим военную службу в настоящее время):

– военнослужащим, имеющим специальное удостоверение перенесшего лучевую болезнь или другие заболевания, связанные с радиационными воздействиями; военнослужащим, ставшим инвалидами; военнослужащим, имеющим удостоверение эвакуированного из зоны отчуждения в 1986 г., переселенного (переселяемого) из зоны отселения в 1986 г. и в последующие годы, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 14 календарных дней;

– военнослужащим, проходящим военную службу на территории зоны отчуждения, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 30 календарных дней без учета времени на проезд к месту проведения отпуска и обратно. Отпуск предоставляется не позднее чем через 9 месяцев военной службы; при этом накопление отпусков и перенесение их на конец срока службы не допускается;

– военнослужащим, проходящим военную службу по призыву на территории зоны отселения, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 30 календарных дней по истечении 6 календарных месяцев службы;

– военнослужащим, временно направленным для исполнения обязанностей военной службы или командированным на территорию зон радиоактивного загрязнения, дополнительные отпуска предоставляются пропорционально времени исполнения обязанностей военной службы в этих зонах из расчета: 30 календарных дней за 9 месяцев нахождения военнослужащего на территории зоны отчуждения.

2. *Правомерность предоставления дополнительных отпусков военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.*

В соответствии со ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащим установлены следующие виды отпусков:

- а) основной;
- б) каникулярные – военнослужащим, обучающимся в военно-учебных заведениях;
- в) дополнительные – военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту;
- г) по беременности и родам – военнослужащим женского пола;
- д) по уходу за ребенком – военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Военнослужащим также могут быть предоставлены отпуска по другим основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 12 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подп. «г» п. 15 Положения о порядке прохождения военной службы отпуска, установленные для военнослужащих Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», являются дополнительными и в счет основного отпуска не засчитываются.

Таким образом, право военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на предоставление дополнительных отпусков в соответствии с Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не является производным от права на основной отпуск и не зависит от сокращения срока военной службы по призыву и исключения права на основной отпуск. Поэтому указанные отпуска военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, должны предоставляться.

ОРИЕНТИР

«Ориентир» – центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооруженных Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

Тираж издания составляет около 15 тыс. экземпляров.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооруженных Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 119160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телефакс: (495) 941-22-03.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Ф. Гацко, заместитель начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России по воспитательной работе, кандидат философских наук, профессор Академии военных наук, полковник юстиции

Строительство Вооруженных Сил Российской Федерации относится к областям государственной жизни, в которых необходима наиболее полная правовая регламентация, которая в должном объеме еще не достигнута.

В настоящее время военное строительство в Российской Федерации также осуществляется в соответствии с концептуальными документами долгосрочного планирования, в числе которых:

– Параметры формирования Вооруженных Сил Российской Федерации к 2020 г.;

– Основы (концепция) государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 г.;

– Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 г. (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2000 г.);

– Концепция развития воздушно-космической обороны на период до 2016 г. и дальнейшую перспективу (принята 5 апреля 2006 г.);

– Государственная программа вооружения на 2007 – 2015 гг. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2006 г.);

– Федеральная целевая программа «Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-морского флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 – 2015 гг.)» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 621).

Кроме того, в Министерстве обороны Российской Федерации разработаны другие документы, которые имеют важное значение для военного строительства и обеспечения военной безопасности России, в их числе:

– Концепция строительства Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г.;

– Временное руководство по планированию строительства Вооруженных Сил Российской Федерации;

– Замысел строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2016 г.;

– Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена решением коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2008 г., приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 241);

– Федеральная государственная программа оперативного оборудования территории Российской Федерации до 2025 г. и др.

Не ставя под сомнение актуальность и важность для военного строительства основных положений вышеназванных концептуальных документов долгосрочного планирования, следует констатировать, что все же до настоящего времени в России еще не удалось создать целостную систему законодательного обеспечения строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск и воинских формирований.

В вопросах правового регулирования военного строительства в Российской Федерации сложилась практика увеличения количества нормативных документов концептуального характера, принятых на подзаконном уровне, в то же время на законодательном уровне еще не получили должного разрешения проблемы нормативно-правового регулирования военного строительства, реформирования армии и флота, осуществления гражданского контроля над деятельностью военной организации государства и финансированием расходов на национальную оборону.

В связи с вышесказанным назрела необходимость принятия федерального закона, регламентирующего весь процесс строительства отечественных Вооруженных Сил. Представляется, что федеральный закон «О военном строительстве» может объединить положения устаревшего Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, так и не принятого Государственной Думой законопроекта № 242247-3 «О военной реформе», а также действующей Концепции государственной политики по военному строительству. В этом законопроекте можно было бы определить основные

приоритеты военного строительства, структуру военной организации государства, порядок финансирования строительства Вооруженных Сил и иных войск, участвующих в обеспечении военной безопасности России. Опыт зарубежных стран свидетельствует в пользу такого подхода. Например, в США задачи законодательного обеспечения военного строительства были подробно регламентированы в законе Николса-Голдуотера, принятом в 1986 г.¹

Строительство вооруженных сил Швейцарии также осуществляется на основе кодифицированного федерального закона «Об армии и военной администрации». Заслуживает внимания и опыт Республики Казахстан, где вопросы правового регулирования национальной обороны и военного строительства не стали «разносить» по отдельным законам, а объединили в Законе Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 г. № 29-З.

Думается, что и в Российской Федерации закон, регламентирующий процесс строительства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, определяющий общие основы, принципы и направления военного строительства в Российской Федерации, формы и способы его осуществления, может иметь статус кодификационного акта, что подчеркивало бы его приоритет над другими законами и нормативными актами «военного» пакета.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ и с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, а также с другими федеральными законами в Российской Федерации наряду с Вооруженными Силами Российской Федерации действуют пограничные войска Федеральной службы безопасности, внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, Войска гражданской обороны, органы федеральной службы безопасности и другие органы. Указанные войска, воинские формирования и органы выполняют специфические задачи в области обороны страны и безопасности государства. Правовые основы деятельности указанных войск и формирований, выполняющих задачи обороны, устанавливают следующие Федеральные законы: «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ; «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ; «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ; «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ; «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ и др. Таким образом, к настоящему времени в Российской Федерации приняты федеральные законы, регламентирующие статус практически всех войск, воинских формирований и органов, привлекаемых к решению задач обороны государства. Однако до настоящего времени не принят федеральный закон «О Вооруженных Силах Российской Федерации». Многие аспекты дея-

тельности Вооруженных Сил Российской Федерации предусмотрены в Федеральном законе «Об обороне» и в Военной доктрине Российской Федерации, однако очевидно, что эти нормативные акты содержат только общие положения по организации деятельности Вооруженных Сил. Еще нет специального закона о Вооруженных Силах Российской Федерации, в котором были бы предусмотрены вопросы их организационной структуры, принципы деятельности, вопросы гражданского контроля над ними, вопросы регламентации их жизнедеятельности и др.

Проект федерального закона № 392028-3 «О Вооруженных Силах Российской Федерации» был подготовлен и внесен в Государственную Думу еще 20 ноября 2003 г. Необходимость разработки и принятия такого закона ранее прямо определялась п. 5 ст. 10 Федерального закона «Об обороне», в соответствии с которым деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации должна регулироваться именно федеральным законом о Вооруженных Силах Российской Федерации. Однако Федеральным законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ с 1 июля 2004 г. из Федерального закона «Об обороне» было изъято указание на необходимость федерального закона о Вооруженных Силах Российской Федерации. В силу этого, а также по причине несовершенства 28 сентября 2004 г. законопроект № 392028-3 «О Вооруженных Силах Российской Федерации» был отозван с рассмотрения в Государственной Думе. Вместе с тем, следует заметить, что необходимость принятия федерального закона о военной службе предусмотрена в настоящее время п. 1 ст. 19 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

Зарубежный опыт правового обеспечения военного строительства свидетельствует о том, что на законодательном уровне могут быть регламентированы вопросы предназначения вооруженных сил, их задачи, состав, численность, принципы построения и деятельности, порядок их комплектования и дислокации, а также вопросы руководства вооруженными силами, организации их взаимодействия с другими войсками и воинскими формированиями. Так, указанные вопросы нашли законодательное закрепление в Законе Республики Беларусь «О Вооруженных Силах Республики Беларусь» от 3 ноября 1992 г. № 1904-XII.

Существенные изъяны имеются и в правовых основах Военной доктрины Российской Федерации. Ни в самой Военной доктрине, ни в действующем законодательстве Российской Федерации еще не нашло своего закрепления положение о том, что требования этого концептуального документа имеют нормативный характер и обязательны для исполнения всеми субъектами, обеспечивающими военную безопасность Рос-

¹ Васецкий Н. А., Краснов Ю. К. Российское законодательство на современном этапе. Государственная Дума в формировании правового пространства России (1994 – 2003). М., 2003.

сийской Федерации. В результате указанного пробела в современной правовой практике нет единства в оценке того, носят ли доктринальные установки нормативный характер. Одни юристы считают, что поскольку Военная доктрина является совокупностью взглядов (установок) по вопросам обеспечения военной безопасности государства, то она носит только рекомендательный характер, другие же считают, что если на основании Военной доктрины принимаются акты Президента Российской Федерации, то она не может не носить нормативно-правового характера.

Например, С.Г. Евтушенко считает, что Военная доктрина Российской Федерации не несет в себе нормативных предписаний, а представляет собой только совокупность официальных взглядов (установок), и в целях придания ей высокой юридической силы предлагает принять федеральный закон «Основные начала военной доктрины Российской Федерации»². Повысить правовой статус Военной доктрины Российской Федерации до уровня федерального закона предлагает и В.А. Киселев, который рассматривает Военную доктрину лишь как «манифест» военного строительства³.

Вопрос о юридической силе доктринальных установок исследовался в 1995 г. и Конституционным Судом Российской Федерации в связи с проверкой конституционности Основных положений военной доктрины Российской Федерации и других актов Президента и Правительства Российской Федерации, послуживших правовой основой проведения операции по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики. Тогда Конституционный Суд Российской Федерации постановлением от 31 июля 1995 г. № 10-П признал, что Основные положения военной доктрины Российской Федерации не содержат нормативных предписаний и не относятся к числу актов, которые могут проверяться Конституционным Судом на их соответствие Конституции Российской Федерации. Однако даже в Конституционном Суде Российской Федерации нет единства в оценке юридической силы доктринальных установок. Так, некоторые судьи Конституционного Суда Российской Федерации (А.Л. Кононов, В.О. Лучин, В.Д. Зорькин, Б.С. Эбзеев, Н.В. Витрук) в своих особых мнениях констатировали, что утверждение указом Президента Российской Федерации того или иного документа придает ему характер официально-общеобязательного акта.

Для прекращения дискуссии о нормативной силе Военной доктрины Российской Федерации и в интересах придания ей большей юридической силы, очевидно, можно было бы рассмотреть вопрос о придании этому концептуальному документу статуса федерального закона. В этой связи можно обратить внимание на опыт, имеющийся в Республике Беларусь, где принят Закон «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» от 3 января 2002 г. № 74-З. В указанном законе закреплено, что все нормативные правовые акты в сфере военной политики, военного

строительства, реформирования и жизнедеятельности военной организации Республики Беларусь должны разрабатываться исходя из основных положений Военной доктрины. Однако в соответствии с п. 1 ст. 97 Конституции Республики Беларусь утверждение военной доктрины относится к полномочиям национального парламента, чего нет у российского Федерального Собрания.

Следует заметить, что принятию федерального закона «О военной доктрине Российской Федерации» сегодня препятствует п. «з» ст. 83 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым утверждение военной доктрины относится к компетенции Президента Российской Федерации как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации. В этой связи первоначально необходимо решить вопрос о возможности делегирования Президентом Российской Федерации российскому парламенту полномочий узаконивания положений Военной доктрины Российской Федерации, и только после этого можно будет принимать соответствующий федеральный закон «О военной доктрине Российской Федерации».

Представляется, что повысить юридическую силу Военной доктрины Российской Федерации можно, даже не внося изменений в Конституцию Российской Федерации. Для этого достаточно в самой Военной доктрине более подробно в императивной форме закрепить ее правовые основы. Это можно сделать в разделе «политические и правовые основы военной доктрины».

При корректировке Военной доктрины Российской Федерации может быть полезен опыт Украины, где национальная военная доктрина была утверждена Указом Президента Украины от 15 июня 2004 г. № 648. В украинской военной доктрине четко определено, что ее положения обязательны для исполнения всеми органами государственной власти, а также органами власти Автономной Республики Крым и органами местного самоуправления в рамках полномочий, предусмотренных Конституцией и законами Украины. Кроме того, указания на необходимость исполнения положений украинской военной доктрины закреплены в национальных законах по вопросам обороны и безопасности.

Военное строительство относится к областям государственной жизни, в которых необходима наиболее полная правовая регламентация, которая, к сожалению, еще в должном объеме не достигнута. Несмотря на серьезные сдвиги в правовом обеспечении военного строительства пакет, «военных» законов, регламентирующих это важнейшее направление деятельности государства, еще далек от совершенства.

Ряд федеральных законов, имеющих важное значение для строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, а также для обеспечения военной безопасности, были отклонены Президентом Российской Федерации, в их числе следующие законы: «О военной реформе», «О создании, эксплуатации, лик-

² Евтушенко С.Г. Правовое обеспечение военной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 96 – 97.

³ Киселев В.А. Военная доктрина в оборонительной системе государства // Военная мысль. 2007. № 4. С. 28 – 36.

видации и обеспечении безопасности ядерного оружия», «О социальной защите непосредственных участников деятельности в области ядерного оружия – граждан из подразделений особого риска», «О прекращении раздела Черноморского флота», «О внесении изменений и дополнений в статью 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и др. Очевидно, что эти законы не были свободны от недостатков, однако представляется, что указанные Президентом Российской Федерации недостатки могли быть устранены.

Еще ряд законопроектов в области военного строительства и обеспечения военной безопасности России были внесены в Государственную Думу Российской Федерации, однако по различным причинам остались не принятыми, в их числе: «О Вооруженных Силах Российской Федерации», «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации», «О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий», «О военной полиции», «Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации», «О войсковом резерве в Российской Федерации», «О профессиональных союзах военнослужащих», «Об основах государственной системы комплексной реабилитации военнослужащих – участников боевых действий и других чрезвычайных ситуаций», «О мерах по социальной поддержке семей погибших военнослужащих и лиц, получивших инвалидность (заболевание) при исполнении обязанностей военной службы», «О медико-криминалистической регистрации и идентификации в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации», «О занятости военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, где предусмотрена военная служба» и др.

Не все из перечисленных выше законопроектов должны быть приняты. Например, законопроекты по вопросам предоставления дополнительных социальных гарантий военнослужащим и членам их семей могут быть учтены при внесении изменений и дополнений в действующий Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Однако многие законопроекты, в первую очередь «О Вооруженных Силах Российской Федерации» и «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации», по нашему мнению, могли быть приняты в числе первых законов «военного» пакета.

Возрастание военной нестабильности в непосредственной близости к границам Российской Федерации детерминирует необходимость строительства таких Вооруженных Сил, которые могли бы эффективно и адекватно противодействовать новым военным угрозам. В последние годы все чаще стали возникать ситуации, требующие экстренного участия Вооруженных

Сил Российской Федерации в обеспечении военной безопасности личности, общества и государства. Так, в августе 2008 г. формирования Вооруженных Сил Российской Федерации пришлось отражать внезапное вторжение на территорию Южной Осетии вооруженных сил Грузии, подготовленных и оснащенных современным вооружением при активном участии США и других государств НАТО.

Опыт участия воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации в грузино-осетинском вооруженном конфликте, несмотря на выполнение ими поставленных задач, вскрыл существенные пробелы в современном состоянии отечественной армии. В их числе: недостаточная численность сил быстрого реагирования, громоздкость и недостаточная мобильность современных дивизий, неготовность большинства воинских частей и соединений к немедленным действиям в боевой обстановке, их недостаточная укомплектованность профессионально обученными и подготовленными военнослужащими, низкий уровень боевой подготовки командных кадров, инертность системы управления войсками, недостаточная техническая оснащенность Вооруженных Сил современным вооружением, а также военной техникой и средствами связи.

Скоротечная война в Южной Осетии показала, что громоздкие дивизии, создававшиеся в эпоху «холодной» войны для ведения широкомасштабной, возможно ядерной, войны, оказались менее пригодными в условиях внезапных локальных военных конфликтов, с которыми столкнулась Российская Федерация в начале XXI в. Оказалось, что при общей численности Вооруженных Сил Российской Федерации свыше 1 млн человек части постоянной боевой готовности насчитывают всего 170 тыс. военнослужащих. Таким образом, немедленно вступить в бой может только каждый пятый российский военнослужащий. Бесспорно, что в сложившихся условиях требуется повышение боевого потенциала и улучшение состояния Сил общего назначения, в первую очередь соединений и воинских частей постоянной готовности.

Необходимость готовности к нейтрализации внезапных локальных войн и военных конфликтов на ограниченном театре военных действий определяет потребность трансформации существующей структуры войск и порядка их применения, оставшихся в наследство от «холодной» войны, в более компактные, гибкие и мобильные силы, способные вести эффективные боевые действия в XXI в. Указанные обстоятельства определяют переход на бригадную структуру Сил общего назначения, дислоцированных в регионах, где существует угроза локальных военных конфликтов (прежде всего, Кавказский регион). На коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 14 октября 2008 г. была представлена концепция перехода от четырехзвенной системы управления войсками (округ – армия – дивизия – полк) к трехзвенной системе (округ – оперативное командование – бригада)⁴. Новые оперативные командования предполагается стро-

⁴ Гафутулин Н. Мобильность, боеготовность, престиж // Красная звезда. 2008. 15 октября.

ить по территориальному принципу. По замыслу, который обнародовал Министр обороны Российской Федерации А.Э. Сердюков, переход к новой структуре позволит ликвидировать громоздкость военного управления и будет способствовать повышению оперативности управления войсками.

Бесспорно, что ведение локальной войны на ограниченном театре военных действий требует более компактных и мобильных частей. Например, на Кавказе лучше иметь бригадную структуру, при которой для проведения военной операции по принуждению к миру таких армий, как, например, грузинская, очевидно достаточно десятка боеспособных и высокомобильных бригад. По мнению бывшего Министра обороны Российской Федерации генерала армии И.Н. Родионова, ускоренный переход на бригадную систему напрямую связан с войной в Южной Осетии. По его мнению, «победа на ограниченном театре военных действий убедила руководство страны, что наличие небольших мобильных частей – залог успеха в любом современном конфликте. Но правильность конкретно этого решения покажет только большая война», резюмирует И.Н. Родионов⁵. С ним трудно не согласиться, действительно будет ли эффективной бригадная структура войск на Дальнем Востоке, где для сдерживания гипотетической военной опасности от государств, имеющих массовую многомиллионную армию (например, Китай), может потребоваться проверенная дивизионно-полковая структура войск.

Очевидно, что требует соответствующей проработки вопрос: нужно ли все дивизии трансформировать в бригады? Представляется, что переход на новую структуру Вооруженных Сил Российской Федерации должен быть тщательно обоснован, в том числе и на доктринальном уровне. В Военной доктрине Российской Федерации целесообразно уточнить, с какого рода вызовами и военными угрозами придется сталкиваться нашей армии, ликвидирована ли полностью опасность возникновения широкомасштабной войны, какова должна быть оптимальная структура Вооруженных Сил Российской Федерации в XXI в.

Представляется, что вопросы реорганизации структуры Вооруженных Сил Российской Федерации требуют всестороннего рассмотрения не только в Министерстве обороны, но и в Совете Безопасности Российской Федерации. В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 Совет Безопасности Российской Федерации рассматривает стратегические проблемы оборонной безопасности, а п. 4 Положения об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации к функциям аппарата Совета Безопасности отнесено осуществление по поручению Президента Российской Федерации контроля деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, а также осуществление контроля за выполнением планов строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации⁶.

В связи с меняющейся структурой Вооруженных Сил Российской Федерации необходимо дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы деятельности Вооруженных Сил, в том числе и переработка положений об органах военного управления. Так, в связи с переходом от четырехзвенной системы управления войсками (округ – армия – дивизия – полк) к трехзвенной системе (округ – оперативное командование – бригада) требуется разработка положения об оперативном командовании, в котором целесообразно определить правовой статус указанного командования, его задачи, порядок формирования и управления, обязанности должностных лиц командования и другие вопросы. Также требуется переработка общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, которые еще во многом ориентированы на дивизионно-полковую структуру армии. Очевидно, что реорганизация армейской структуры потребует и пересмотра основных положений боевых уставов, регламентирующих порядок применения сил и средств на поле боя.

Таким образом, потребности в области строительства современных Вооруженных Сил Российской Федерации определяют необходимость совершенствования правового обеспечения военного строительства в современной России.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись. В этом году планируется принятие новых законов “О воинской обязанности в Российской Федерации” и “О военной службе в добровольном порядке в Российской Федерации”, изменится нормативная база в области материального обеспечения военнослужащих, пройдут масштабные организационно-штатные мероприятия. Журнал “Право в Вооруженных Силах” первым даст полные комментарии и разъяснения по этим и другим важным правовым вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки (495) 334-98-04; 334-92-65 (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennopravo.ru](http://www.voennopravo.ru)

Не оставляйте посещение почты на завтра!

⁵ Коновалов И., Таратута Ю. Все министры не делают это. Анатолий Сердюков решил на настоящую военную реформу // Коммерсант. 2008. 15 октября.

⁶ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента Российской Федерации» от 7 июня 2004 г. № 726.

НАГРАЖДЕНИЕ ОФИЦЕРОВ ДЕНЬГАМИ: КАК ИЗБЕЖАТЬ МЗДОИМСТВА?

(о некоторых проблемах, связанных с реализацией приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № была утверждена Инструкция по награждению деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. Данный нормативный акт придает совершенно новое звучание и смысл давно известной, проверенной временем, но, скажем прямо, не столь часто используемой разновидности поощрения военнослужащих, каковой является награждение деньгами (абз. 5 ст. 19 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации). Традиционно данный вид поощрения применялся путем награждения военнослужащего приказом командира воинской части относительно скромной денежной суммой: в советские времена – в пределах 10 – 30 руб., в наше время – в размере от 1 до 4 тыс. руб.¹

С принятием и вступлением в силу приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 в сложившуюся практику применения данного вида поощрения внесены существенные коррективы, суть которых состоит в следующем:

– *во-первых*, награждение деньгами не является разовым актом, как это было до сих пор, а носит характер длящихся правоотношений: согласно п. 4 выше-названной Инструкции выплата денег награжденным офицерам осуществляется в течение календарного года ежемесячно в равных долях на основании приказа Министра обороны Российской Федерации одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц и отражается в расчетно-платежной (платежной) ведомости в отдельной графе;

– *во-вторых*, обращают на себя внимание размеры денежных сумм, причитающихся награжденным, которые не идут ни в какое сравнение с ныне действующими, к которым мы привыкли. Правда, в самом приказе Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 размеры этих сумм не указаны, однако о них можно судить по многочисленным интервью официальных лиц Министерства обороны Рос-

сийской Федерации. Так, заместитель Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе Л.К. Куделина указывает, что решением Президента Российской Федерации создается специальный фонд Министра обороны Российской Федерации для поощрения лучших офицеров. На эти цели в федеральном бюджете на 2009 – 2011 гг. заложено около 100 млрд руб., в том числе 25 млрд руб. – на 2009 г., 33 млрд руб. – на 2010 г. и 42 млрд руб. – на 2011 г. «Премиированные офицеры будут получать ежемесячные надбавки в размере от 30 тыс. руб. в течение года», – подчеркнула Л.К. Куделина²;

– *в-третьих*, комментируемым нормативным актом определен специальный субъектный состав военнослужащих, которые могут быть поощрены столь весомой прибавкой к ежемесячному денежному содержанию: это офицеры, проходящие военную службу в воинских частях, включенных в перечень, утверждаемый Министром обороны Российской Федерации (п. 7 приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400), и отвечающие критериям, указанным в Инструкции, утвержденной данным приказом.

Поскольку ранее в практике материального стимулирования военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации подобного рода прецедентов не было, то следует ожидать, что в процессе реализации приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 неизбежно выявятся определенные недостатки, в связи с чем возникнет необходимость его корректировки. Вместе с тем, анализ его отдельных норм позволяет уже сейчас отметить ряд его явных противоречий и проблем, которые могут снизить тот положительный потенциал, который закладывался в данный нормативный акт при его разработке.

Прежде всего, зададимся таким вопросом: позволит ли предусмотренная приказом и утвержденной им Инструкцией система отбора кандидатов для награждения деньгами избежать такого явления, как денеж-

¹ В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 июля 2004 г. № 233 воинским должностным лицам предоставляется право награждать деньгами подчиненных военнослужащих исходя из следующих максимальных размеров денежных сумм:

- командиру полка (корабля 1 ранга) – 1 тыс. руб.;
- командиру дивизии (бригады) – 1,5 тыс. руб.;
- командиру корпуса (эскадры) – 2 тыс. руб.;
- командующему армией (флотилией) – 2,5 тыс. руб.;
- командующему родом войск Вооруженных Сил Российской Федерации, войсками военного округа, флотом – 3 тыс. руб.;
- главнокомандующему видом Вооруженных Сил Российской Федерации, заместителю Министра обороны Российской Федерации – 4 тыс. руб.

² Рос. газ. 2008. 26 июня.

ные «откаты» командирам со стороны награжденных лиц?

К сожалению, дать подобного рода гарантии не представляется возможным, несмотря на все уверения высших должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации о прозрачности процесса производства указанных выплат. Такой пессимизм внушает, в частности, опыт выплаты «боевых денег» участникам контртеррористических операций в период второй чеченской кампании. Помнится, в тот период многие военные руководители также заверяли общественность в абсолютной прозрачности этих выплат. Однако на деле все оказалось далеко не так. Практика деятельности органов военного управления, военной прокуратуры, судебная практика 1999 – 2005 гг. изобилует многочисленными примерами того, как на самом деле распределялись эти денежные средства, выделенные, как и на сей раз, на благие цели, и в чьи руки в конечном счете попадала немалая их часть.

На распространенность такого рода негативных явлений обратил внимание главный военный прокурор генерал-полковник юстиции С.Н. Фридинский на состоявшемся в ноябре 2008 г. Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. «Командиры различных степеней, – отметил он, – без зазрения совести собирают с подчиненных деньги за продвижение по службе, за предоставление отпусков, увольнений, берут «откаты» за выплату положенных видов довольствия и даже «боевых». Все это снижает престиж военной службы, ведет к утрате понятий «долг» и «честь», без чего нельзя добросовестно служить Отечеству»³.

Чуть ранее, 2 июля 2008 г., аналогичного рода факты мздоимства командиров батальонного и полкового звена приводились на пресс-конференции членов Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей. В частности, приводился такой факт, когда в мотострелковом полку, дислоцированном в п. Шали (Чеченская Республика), были введены своеобразные тарифы мздоимства: восстановление утраченного удостоверения личности – 12 тыс. руб.; беспрепятственное предоставление основного отпуска – 9 тыс. руб.; выдача удостоверения ветерана боевых действий – 5 тыс. руб. и др.

С учетом такого «опыта», к сожалению, сегодня нет никаких гарантий того, что, например, какой-нибудь командир батальона или полка, склонный к алчности и стяжательству, выбирая из нескольких подчиненных ему офицеров, имеющих равные показатели в боевой подготовке, кандидатуру для включения в список награждаемых деньгами, не отдаст предпочтение наиболее сговорчивому, согласившемуся «отстегивать» часть получаемых денежных средств своему командиру в качестве «благодарности» за включение в список поощренных. Не исключена и вероятность включения

в число удостоенных поощрения офицеров, не имеющих необходимых заслуг, но имеющих влиятельных родственников в вышестоящих органах военного управления. Как представляется, редкий командир воинской части откажется не учесть поступившую «сверху» настоятельную «рекомендацию» по внесению такого офицера в список представляемых к награждению деньгами.

Одним из эффективных «противоядий» данному возможному негативному явлению, могли бы стать, по нашему мнению, гласность и демократизм в определении кандидатур на поощрение. Речь идет о том, что субъективное усмотрение командиров в решении данных вопросов должно быть сведено к минимуму; решающее слово здесь должно принадлежать воинскому коллективу.

Однако анализ норм приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 и утвержденной им Инструкции позволяет с сожалением констатировать, что предусмотренные им меры гласности и демократизма носят ограниченный и половинчатый характер.

Так, согласно п. 9 указанной Инструкции представленные на офицеров сведения *могут* (выделено мной. – В. К.) обсуждать аттестационные комиссии воинских частей, а результаты служебной деятельности офицеров *могут* (выделено мной. – В. К.) обсуждаться на офицерских собраниях и военных советах объединений. Обращает на себя внимание использованная в данном документе весьма расплывчатая и неопределенная формулировка «могут обсуждать (обсуждаться)». Такая весьма туманная и лукавая формулировка на практике не налагает на командиров никакой безусловной обязанности выносить обсуждение вопросов о награждении деньгами офицеров на рассмотрение аттестационных комиссий и офицерских собраний. Если кандидатуры «могут» обсуждаться, то, значит, рассматриваемый нами нормативный акт вполне допускает возможность того, что кандидатуры могут и не обсуждаться указанными коллегиальными органами. Целесообразность вынесения данных вопросов на суд общественности опять-таки отдана на усмотрение соответствующих командиров. Поэтому если командир единолично примет решение о том, кто достоин быть награжденным деньгами, а кто недостойн, то упрекнуть его в нарушении правовых норм будет невозможно, поскольку такие действия командира не запрещены.

Да и вообще в действующем военном законодательстве отсутствуют нормы, обязывающие командира в безусловном порядке учитывать решения, принятые офицерским собранием. Как известно, согласно Положению об офицерских собраниях в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 декабря 2004 г. № 435, их решения носят лишь рекомендательный характер. Целесообразность проведения собрания офицеров определяет председатель офи-

³ Цит. по: Денисов В. Коррупция – скрытый враг // Красная звезда. 2008. 7 ноября. См. также: Ямшанов Б. 12 подсудных генералов // Рос. газ. 2008. 7 ноября.

церского собрания, каковым по должности является опять-таки тот же командир воинской части.

Так что не следует возлагать больших надежд на офицерские собрания: все, в конечном счете зависит от соответствующего командира. На уже поминавшейся пресс-конференции членов Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, состоявшейся 2 июля 2008 г., указывалось, что основной причиной коррупционных проявлений в низовом армейском звене является «командирский абсолютизм» в условиях отсутствия системы сдержек и противовесов. По сути, отмечалось на пресс-конференции, складывается система, сочетающая «крепостное бесправие» военнослужащих и криминально-коммерческий подход к реализации их прав со стороны командного состава.

Возможно, кто-то возразит, что приказом Министерства обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 создан специальный коллегиальный орган – Комиссия Министерства обороны Российской Федерации по награждению деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации под руководством первого заместителя Министра обороны Российской Федерации. Однако, как представляется, указанная Комиссия вряд ли сможет каким-то образом повлиять на предупреждение тех негативных явлений, о которых идет речь. Основной функцией этой Комиссии будет, видимо, распределение и утверждение денежных средств на поощрение и формальное рассмотрение списков, поступивших из войск (сил), перед их представлением на утверждение Министру обороны Российской Федерации. Контролировать же правомерность включения той или иной фамилии офицера в список поощренных данная Комиссия не сможет по определению, поскольку счет будет идти на сотни или даже тысячи офицеров.

Кроме того, в рассматриваемом приказе Министра обороны Российской Федерации имеются и некоторые иные спорные и недостаточно четко урегулированные вопросы.

Так, серьезные вопросы возникают в связи со сроками, в течение которых предполагается производить поощрительные денежные выплаты офицерам. Как уже указывалось, в соответствии с п. 4 вышеназванной Инструкции выплата денег награждаемым офицерам будет осуществляться в течение календарного года ежемесячно в равных долях. На первый взгляд, все вроде бы хорошо: на целый год лучшим офицерам гарантирована весомая прибавка к денежному довольствию.

Однако если посмотреть на данную норму более внимательно, то возникают серьезные сомнения в целесообразности такого порядка указанных выплат. Дело в том, что вполне прогнозируема, например, такая ситуация, когда офицер, которому с 1 января 2009 г. назначена данная выплата, в апреле 2009 г. по итогам проверки за зимний период обучения (сам лич-

но или возглавляемое им подразделение) получит неудовлетворительную оценку. Логично ожидать, что выплата вознаграждения данному офицеру должна быть прекращена. Однако приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 вообще не предусматривает механизма досрочного (до истечения 12-месячного срока) прекращения этих выплат. Такой офицер будет и далее, уже не являясь образцом в боевой подготовке, получать повышенные денежные выплаты, тем самым безнадежно дискредитируя весь тот позитивный потенциал, который закладывался руководством Министерством обороны Российской Федерации в рассматриваемое нововведение.

Аналогичная ситуация может иметь место и тогда, когда награжденный деньгами офицер совершит грубый дисциплинарный проступок или даже преступление. Исходя из норм рассматриваемого приказа, такого офицера также нельзя досрочно лишиться права на получение поощрительных денежных выплат. Абсурдность такой ситуации очевидна.

Таким образом, приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 нуждается в корректировке:

– *во-первых*, необходимо, по нашему мнению, сократить с 12 до 6 месяцев срок, на который назначается выплата денег награжденным офицерам (это связано с продолжительностью учебного периода, по итогам которого офицеры оцениваются по боевой подготовке);

– *во-вторых*, нужно дополнить приказ нормами, содержащими условия, при наступлении которых выплата поощрительных денег подлежит прекращению до истечения срока, на который она назначена;

– *в-третьих*, рассмотрение и утверждение офицерскими собраниями кандидатур офицеров, выдвигаемых на награждение деньгами, должно носить не рекомендательный, а обязательный характер.

Подводя итог, отметим, что сама идея поощрения весомыми денежными выплатами офицеров, добившихся высоких результатов в боевой выучке, заслуживает безусловной поддержки. Однако чрезмерное увлечение лишь материальной стороной дела может породить такие нежелательные явления в воинской среде, как корыстолюбие, меркантилизм, когда мерилом всего и вся становятся деньги. Ни в коей мере не следует ослаблять применение мер морального стимулирования, чем традиционно была сильна наша отечественная наградная, поощрительная система.

Следует также иметь в виду, что чрезмерное увлечение только лишь материальными стимулами может породить расслоение офицерских коллективов по имущественному признаку, привести к расколу офицерского состава на «любимчиков» и «изгоев». Вероятность такого развития событий резко возрастет в случае субъективизма и волюнтаризма командиров при определении кандидатур на поощрение, пренебрежения силой общественного мнения в данном вопросе.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЯ СУДА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ

А.А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

1. Введение

Общепризнано, что наиболее универсальным и надежным способом защиты и восстановления нарушенных прав военнослужащего является судебное решение. Суд при рассмотрении заявления военнослужащего применяет закон и выражает свое решение в виде судебного постановления, которое имеет силу закона и которое согласно ст. 13 ГПК РФ обязательно для исполнения для всех субъектов спорных правоотношений, всех государственных и иных органов, юридических и физических лиц. При этом, по субъектному составу пределы действия вступившего в законную силу и подлежащего исполнению судебного решения, принятого по заявлению военнослужащего, ограничены кругом лиц, участвовавших в деле. На лиц, не участвовавших в деле, судебное решение не распространяется.

Судебное постановление подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Исполнение судебных решений является завершающей стадией гражданского процесса. Реализация судебного постановления есть результат, по которому можно судить об эффективности правоприменительной деятельности.

Сегодня военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, все активнее используют универсальный и наиболее эффективный способ защиты и восстановления их нарушенных прав – обращение в суд. Однако вынесение судебного решения о восстановлении нарушенного права – это только половина дела. Говорить о полном торжестве справедливости и правосудия можно только тогда, когда судебное решение будет исполнено.

Самым большим вопросом в настоящее время для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, является жилищное обеспечение.

Достаточно часты ситуации, когда исполнение судебных решений по жилищным вопросам затягивается на годы. И причиной этого является, как правило, не злой умысел и не бездеятельность командира воинской части, а вполне объективная причина: отсутствие в его распоряжении жилого помещения, которое

он мог бы предоставить военнослужащему в порядке исполнения решения суда.

С учетом того что основным принципом правового государства является равенство сторон, вступающих в правоотношения, не менее важным является рассмотрение вопроса защиты прав должника как стороны в исполнительном производстве, которым являются воинские части и командиры этих воинских частей.

В соответствии со ст. 315 УК РФ злостное неисполнение государственным служащим вступившего в законную силу решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В целях безусловного исполнения вступившего в законную силу судебного решения, а также во избежание применения судебным приставом-исполнителем штрафных санкций предлагается выработать определенный алгоритм действий командира при поступлении в воинскую часть судебного решения (исполнительного листа) и постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Однако перед рассмотрением указанного алгоритма представляется необходимым ознакомиться со структурой и обязанностями квартирно-эксплуатационных органов Вооруженных Сил Российской Федерации в части, касающейся обеспечения воинских частей жилищным фондом. Это важно сделать потому, что без активного взаимодействия командира с указанными органами судебное решение о предоставлении жилого помещения военнослужащему исполнить невозможно.

2. Структура и функции квартирно-эксплуатационной службы

В соответствии с Положением о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Совет-

ской Армии и Военно-Морского Флота¹ обеспечение воинских частей казарменно-жилищным фондом² и коммунальными сооружениями находится в ведении квартирно-эксплуатационной службы.

Общее руководство квартирно-эксплуатационной службой в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляется ГлавКЭУ МО.

ГлавКЭУ МО подчиняется начальнику службы расквартирования и обустройства Минобороны Российской Федерации.

Непосредственные обязанности по руководству квартирно-эксплуатационной службой и обеспечению квартирным довольствием воинских частей выполняют:

- в военных округах – КЭУ военных округов (МИС флота);
- в районах (гарнизонах) – КЭЧ районов (гарнизонов) (МИС);
- в воинских частях – начальники квартирно-эксплуатационной службы воинских частей, или другие органы квартирно-эксплуатационной службы, или специально назначенные должностные лица.

КЭУ военного округа осуществляет руководство квартирно-эксплуатационной службой военного округа и ведает обеспечением всеми видами квартирному довольствия воинских частей, дислоцированных на территории военного округа и состоящих у него на квартирном довольствии.

Вышеназванным Положением на КЭУ военного округа, в частности, возлагается:

- разработка по заданиям командующего войсками военного округа планов расквартирования воинских частей, дислоцированных на территории военного округа, и выделение для них казарменно-жилищного фонда;
- учет казарменно-жилищного фонда, земельных участков, предоставленных в пользование Министерству обороны Российской Федерации, лесов, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации, денежных средств и квартирному имуществу, а также паспортизация коммунальных сооружений и оборудования;
- учет обеспеченности жилой площадью военнослужащих;
- организация получения жилой площади, выделяемой по решениям органов государственной власти;
- контроль за распределением жилой площади и использованием жилищного фонда в гарнизонах военного округа.

В непосредственном подчинении начальника КЭУ военного округа находятся КЭЧ районов.

КЭЧ района руководит квартирно-эксплуатационной службой и ведает обеспечением всеми видами

квартирного довольствия воинских частей, приписанных к КЭЧ района.

Ответственность за организацию эксплуатации, своевременное производство ремонта и учет казарменно-жилищного фонда, коммунальных сооружений, а также за обеспечение квартирным довольствием воинских частей возлагается на начальника КЭЧ района.

Начальник КЭЧ района подчиняется начальнику КЭУ военного округа. По вопросам использования казарменно-жилищного фонда, распределения жилой площади и благоустройства войск он выполняет указания начальников гарнизонов, обслуживаемых КЭЧ района.

Кроме того, вышеназванным Положением на начальника КЭЧ района, в частности, возлагается:

- учет военнослужащих, нуждающихся в жилой площади;
- выдача справок военнослужащим, убывающим к новому месту службы, о сдаче жилой площади;
- получение жилой площади от органов государственной власти;
- заключение в установленном порядке договоров о предоставлении жилых помещений.

В соответствии с Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации начальник КЭЧ района (гарнизона) отвечает за организацию эксплуатации, своевременное проведение ремонта и учет казарменно-жилищного фонда, а также за обеспечение квартирным довольствием воинских частей, приписанных к КЭЧ и, в частности, обязан:

- докладывать начальникам обслуживаемых гарнизонов предложения и расчеты по использованию казарменно-жилищного фонда гарнизонов и представлять органам государственной власти и органам местного самоуправления заявки на выделение недостающего фонда;
- представлять начальникам гарнизонов на утверждение планы распределения жилых помещений в гарнизонах и вести учет всей жилой площади, закрепленной за гарнизонами;
- обеспечивать воинские части всеми видами квартирному довольствия и проверять правильность его использования;
- вести учет военных городков, зданий в них, коммунального оборудования, жилищного фонда по всем видам квартирному довольствия и денежных средств, отпускаемых на квартирному довольствие.

Кроме того, согласно п. 26 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, КЭЧ районов совместно с жи-

¹ Приказ Министра обороны СССР «О введении в действие Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирному довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота» от 22 февраля 1977 г. № 75 (с изменениями от 26 июня 2000 г., в редакции приказов Министра обороны СССР 1979 г. № 260; 1980 г. № 60, 222, 270, 363; 1985 г. № 80, 240; 1987 № 78, 190, 360; 1989 г. № 53; 1991 г. № 329; в редакции приказов Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 334 и директивы Министра обороны Российской Федерации 1993 г. № Д-23).

² К «казарменно-жилищному фонду» относятся: казармы, здания штабов, служебные здания учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций; жилые дома, общежития и гостиницы; культурно-бытовые, спортивные и учебные здания и сооружения; здания медицинских и детских учреждений; караульные помещения; производственные здания; здания войсковых мастерских, хранилищ и складов; коммунально-бытовые и торгово-бытовые здания и сооружения.

личными комиссиями воинских частей осуществляют учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, по спискам очередников на получение жилых помещений по установленной форме с одновременным заведением на военнослужащего карточки учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, и внесением содержащейся в ней информации в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений.

Ежегодно с 1 по 30 января КЭЧ района проводит перерегистрацию военнослужащих, состоящих на учете нуждающихся в получении жилых помещений. В ходе перерегистрации, при необходимости, дополнительно проверяются жилищные условия очередников.

3. Алгоритм действий командира воинской части при исполнении решения суда, обязывающего предоставить военнослужащему жилое помещение

Организация работы по исполнению вступивших в законную силу судебных актов возлагается на командиров (начальников) органов военного управления, воинских частей, организаций, к компетенции которых относится разрешение требований, подлежащих исполнению.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ исполнительными документами, направляемыми (предъявляемыми) судебному приставу-исполнителю, являются:

- 1) исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов;
- 2) судебные приказы;
- 3) нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии;
- 4) удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам;
- 5) акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований;
- 6) судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях;
- 7) постановления судебного пристава-исполнителя;
- 8) акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В случае утраты подлинника исполнительного документа основанием для исполнения является его дубликат, выдаваемый в установленном порядке судом, другим органом или должностным лицом, принявшим соответствующий акт.

Судебный пристав-исполнитель направляет для исполнения постановление о возбуждении исполнитель-

ного производства с приложением копии исполнительного документа.

При поступлении в орган военного управления, воинскую часть, организацию исполнительных документов они подлежат тщательному рассмотрению.

Прежде всего, необходимо внимательно изучить содержание поступившего документа, уяснить существо содержащихся в нем требований к командованию воинской части.

На данном этапе рассмотрения исполнительных документов устанавливается:

- соответствие постановления судебного пристава-исполнителя требованиям, предъявляемым к нему Федеральным законом «Об исполнительном производстве»;
- соответствие исполнительного документа требованиям, а также срокам предъявления к исполнению, установленным Федеральным законом «Об исполнительном производстве»;
- необходимость обжалования постановления о возбуждении исполнительного производства или иных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя;
- возможность добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований в установленный срок.

При отсутствии оснований, препятствующих исполнению судебных актов, соответствующим командиром (начальником) требования исполнительного документа исполняются в строгом соответствии с требованиями Федерального закона «Об исполнительном производстве».

О принятых командованием мерах следует незамедлительно оповестить военнослужащего, в интересах которого вынесено судебное решение (при необходимости – получить от него расписку об отсутствии претензий к воинской части), а также оповестить суд, принявший данное решение, и судебного пристава-исполнителя (если было возбуждено исполнительное производство). В силу ч. 3 ст. 258 ГПК РФ в суд и гражданину должно быть сообщено об исполнении решения суда не позднее чем в течение месяца со дня получения решения суда.

В случае неясности решения суда следует обратиться с заявлением в суд о его разъяснении.

Право на обращение в суд за разъяснением решения суда закреплено ст. 202 ГПК РФ, которая устанавливает, что в случае неясности решения суда суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

Кроме того, данное право продублировано ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в которой записано, что в случае неясности положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, выдавший

исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения.

На практике возникали случаи, когда судебный пристав-исполнитель обращался в суд за разъяснением решения суда по вопросу местности предоставления жилой площади военнослужащему и конкретного размера общей площади этого жилого помещения.

Если на момент поступления в воинскую часть решения суда или иного исполнительного документа отсутствует возможность его немедленного исполнения (например, отсутствие жилого помещения для предоставления его взыскателю в связи с тем, что воинская часть, в которой взыскатель проходит военную службу, собственным жилищным фондом и денежными средствами для приобретения жилья не располагает, самостоятельного жилищного строительства не ведет), то командир воинской части должен направить в доvoluющую КЭЧ мотивированное ходатайство о выделении жилого помещения на воинскую часть для его последующего распределения взыскателю. К указанному ходатайству необходимо приложить копии судебного решения, исполнительного листа и постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. О направлении указанного ходатайства в обязательном порядке должны быть извещены суд и соответствующая служба судебных приставов. Такое извещение необходимо во избежание обвинения командира воинской части в бездеятельности при исполнении судебного решения.

Кроме того, необходимо представить доклад непосредственному начальнику с просьбой об оказании помощи в исполнении судебного решения. Данная мера вытекает из ст. 78 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно которой командир (начальник) обязан принимать меры, направленные на решение бытовых вопросов и обеспечение правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, *при необходимости ходатайствовать за них перед старшими начальниками* (выделено мной. – В. А.). Поэтому целесообразно обо всех возникших трудностях, связанных с исполнением судебного решения, извещать вышестоящего командира (начальника), ходатайствуя при этом об оказании помощи и содействия в разрешении возникших проблем.

В соответствии с п. 12 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» срок для добровольного исполнения не может превышать пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. Несмотря на столь короткий срок, который Закон дает для добровольного исполнения требования исполнительного листа, представляется, что за период с момента возникновения спорных отношений, рассмотрения спора в судебном порядке и вступления судебного решения в законную силу командир воинской части располагает достаточным временем для принятия соответствующих решений.

Следует иметь в виду, что ст. 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и ст. 434 ГПК

РФ предусматривают возможность отсрочки исполнения судебного постановления, а также изменения способа и порядка его исполнения судом, рассмотревшим дело, или судом по месту исполнения судебного постановления.

Такое решение может быть принято по инициативе судебного пристава-исполнителя или по заявлению сторон (т. е. взыскателя – военнослужащего и должника – командира воинской части) при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления. Как представляется, отсутствие в распоряжении командира в данный момент времени жилого помещения для предоставления его военнослужащему в порядке исполнения судебного решения вполне может быть отнесено к числу таких обстоятельств. При этом, для определения времени отсрочки исполнения решения суда необходимо к заявлению приложить соответствующие документы (например, справку КЭЧ о предполагаемом сроке сдачи строящегося дома в эксплуатацию, график выделения денежных средств для приобретения жилых помещений, выписку из плана распределения жилых помещений между воинскими частями гарнизона и т. п.).

Суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или распродать исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения. По результатам рассмотрения суд выносит соответствующее определение. На определение суда об отсрочке исполнения решения суда может быть подана частная жалоба.

В исполнительном производстве командир воинской части как должник несет ответственность за неисполнение требования исполнительного листа о предоставлении военнослужащему как взыскателю жилого помещения. В целях недопущения привлечения к установленной законом ответственности командир воинской части прилагает значительные усилия, зачастую вынужден применять не предусмотренную законом сметку и изворотливость, личные возможности и связи (например, знакомство с определенным кругом лиц), в то время как начальник доvoluющей КЭЧ остается в данной ситуации как бы «в тени». Автору настоящей статьи известны случаи, когда командующий объединением обращался к соответствующему должностному лицу вида Вооруженных Сил Российской Федерации за помощью в предоставлении в его распоряжение жилого помещения для исполнения решения суда. Впоследствии этим видом Вооруженных Сил Российской Федерации в порядке последующего взаимозачета в распоряжение командующего объединением было выделено жилое помещение.

В случаях игнорирования должностным лицом доvoluющей КЭЧ ходатайства командира воинской части о выделении жилого помещения воинской части для его последующего распределения взыскателю есть смысл и основания обратиться в военную прокуратуру.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Рассмотрение такой жалобы военной прокуратурой стимулировало бы должностное лицо довольствующей КЭЧ к принятию всех возможных мер (в рамках предоставленных ему прав), направленных на реализацию указанного ходатайства командира воинской части.

В случаях когда постановлением судебного пристава-исполнителя применены штрафные санкции, предусмотренные ст. 17.5 КоАП РФ, командир вправе обжаловать данное постановление установленным порядком.

В соответствии со ст. 115 Федерального закона «Об исполнительном производстве» постановление судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа выносится без составления протокола об административном правонарушении и без возбуждения отдельного дела об административном правонарушении. Указанное постановление должно содержать сведения о конкретном случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя или нарушения требований законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве, за которые виновное лицо подвергается штрафу. Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора и о наложении штрафа утверждается старшим судебным приставом и может быть оспорено в суде.

Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в течение десяти дней со дня вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий, жалоба подается в течение десяти дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействии).

В соответствии с ч. 2 ст. 123 Федерального закона «Об исполнительном производстве» жалоба на постановление судебного пристава-исполнителя, утвержденное старшим судебным приставом, подается главному судебному приставу субъекта Российской Федерации, в подчинении которого находится старший судебный пристав.

Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) может быть подана как непосредственно вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов, так и через должностное лицо службы судебных приставов, постановление, действия (бездействие) которого обжалуются.

Кроме того, постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в суде общей юрисдикции, в райо-

не деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Для принятия решения о целесообразности обжалования решения судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа на должника как главному судебному приставу субъекта Российской Федерации, в подчинении которого находится старший судебный пристав, так и в судебном порядке необходимо оценить, имеются ли у должника – командира воинской части уважительные причины несвоевременного исполнения судебного решения, а также проанализировать, какие действия были предприняты для его исполнения. При наличии достаточных оснований для обжалования следует подать жалобу либо главному судебному приставу субъекта Российской Федерации, либо в суд на действия судебного пристава-исполнителя, связанные с наложением штрафа на должника.

Порядок обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, в том числе и в случаях наложения штрафа на должника, закреплен ст. 441 ГПК РФ. Указанной статьей предусмотрено, что на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебного постановления либо на отказ в совершении таких действий взыскателем или должником может быть подана жалоба. Жалоба подается в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в течение десяти дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенным о времени и месте совершения действия судебного пристава-исполнителя, стало о нем известно.

4. Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что правильно поступают те командиры, которые в процессе исполнения судебного решения активно и творчески пользуются теми правами и возможностями, которые предоставляет должнику (воинской части) Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Объем этих прав достаточно широк.

Так, согласно ст. 50 указанного Федерального закона стороны при совершении исполнительных действий имеют право:

- знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы;
- заявлять ходатайства;
- участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий;
- приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве;
- заявлять отводы;
- обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие);
- до окончания исполнительного производства заключить мировое соглашение, утверждаемое в судебном порядке;

а также иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Только строгое соблюдение всех изложенных в законодательстве об исполнительном производстве, в других нормативных правовых актах требований поз-

волит командиру воинской части, с одной стороны, обеспечить выполнение судебного решения и тем самым восстановить нарушенное право военнослужащего, а с другой – избежать применения к себе мер юридической ответственности за неисполнение судебного решения без уважительных причин.

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ КАДРОВОЙ РАБОТЫ ПО УВОЛЬНЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ

А.М. Терехин, старший помощник начальника отдела кадров 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации, подполковник

В практической кадровой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации одним из приоритетных направлений является своевременное увольнение военнослужащих с военной службы по различным основаниям.

В научной и юридической литературе увольнение с военной службы рассматривается с разных позиций.

Одни относят увольнение с военной службы к юридическим фактам, связанным с изменением служебно-правового положения военнослужащих в процессе фактического выполнения ими воинской обязанности. По их мнению, именно с этим юридическим фактом законодательство связывает прекращение военно-служебных отношений¹.

В Положении о порядке прохождения военной службы (далее – Положение), утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, увольнение с военной службы рассматривается как обстоятельство (событие), которым в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами и Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих при прохождении военной службы (п. 2 ст. 1 Положения).

С данной позиции об увольнении с военной службы говорят как о юридическом факте.

Увольнение с военной службы является совокупностью правоотношений, поскольку обозначает отношения между военнослужащими и должностными лицами, органами военного управления, урегулированные на основе норм права, и позволяет уяснить, каким образом право воздействует на поведение указанных субъектов при прекращении военно-служебных отношений.

С данной позиции увольнение с военной службы является юридической процедурой прекращения военной службы.

В настоящей статье мы будем рассматривать увольнение с военной службы как юридическую процедуру.

Действующее законодательство о военной службе разграничивает правовые основания прекращения военной службы и порядок прекращения военно-служебных отношений. Прекращение военной службы наступает в силу возникновения различных жизненных обстоятельств (событий), таких как истечение срока военной службы, смерть (гибель) военнослужащего, его осуждение, сокращение воинской должности и т. д.

Ряд событий, влекущих прекращение военно-служебных отношений, объективно связаны с невозможностью военнослужащего как субъекта военно-служебных отношений исполнять служебные обязанности (например, смерть). Указанные юридические факты, с одной стороны, являются основаниями прекращения военно-служебных отношений, с другой – обстоятельствами, непосредственно их прекращающими.

Другие жизненные обстоятельства, являющиеся основаниями прекращения военно-служебных отношений, их не прекращают, а реализуются посредством процедуры увольнения с военной службы. В этом случае моменты возникновения основания и прекращения военно-служебных отношений не совпадают. К таким обстоятельствам относятся, например, достижение предельного возраста пребывания на военной службе, организационно-штатные мероприятия и др.

Некоторые правовые аспекты кадровой работы и процедуры увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями рассмотрим в настоящей статье.

В августе 2008 г. в кадровые органы для руководства в повседневной деятельности поступили совместные указания (далее – Указания) начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации (далее – ГУК) и начальника Главного

¹ Кудашкин А.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В. Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: справочник. М., 2004. С. 14.

го правового управления Министерства обороны Российской Федерации (далее – ГПУ), подписанные ими 21 апреля 2008 г.

В данном документе указано, что в связи с изменениями законодательства о прохождении военной службы (Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237») от 12 июня 2006 г. № 599 (выделено курсивом - автором) и в целях формирования единого подхода к подготовке, оформлению и представлению на подпись служебных документов по вопросу прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) Вооруженных Сил Российской Федерации, а также приказов по личному составу вышеупомянутые должностные лица (почти через два года после принятия поправки. – Прим. авт.) дают следующие разъяснения:

1. При увеличении тарифного разряда (месячного оклада) в соответствии с занимаемой воинской должностью (должностью) назначение военнослужащих, замещающих указанные воинские должности (должности) не производить, поскольку такие мероприятия не носят характера организационно-штатных, и не предусмотрены подп. «а» п. 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Увеличение тарифного разряда (месячного оклада) устанавливать приказом соответствующего должностного лица по строевой части. Сведения по увеличению тарифного разряда (месячного оклада) вносить в графу 12 личного дела военнослужащего.

Действительно, в данной редакции ст. 34 Положение не признает увеличение месячного оклада в соответствии с занимаемой военнослужащим воинской должностью основанием для увольнения военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями. Но, по мнению автора, из этого не следует, что увеличение месячного оклада в соответствии с занимаемой военнослужащим воинской должностью не является организационно-штатным мероприятием.

Какие мероприятия относятся к организационно-штатным, определяет приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 июля 2000 г., где в приложении 21 установлен полный перечень наименований проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации организационно-штатных мероприятий. К ним, наряду с прочими, относятся изменения в штаты, такие как: а) включение; б) исключение; в) переименование; г) замена должности; д) установление.

В совместных указаниях начальников Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации от 13 июля 1999 г. № 180/3/339 определено, что к организационно-штатным мероприятиям, имеющим отношение к изменению служебно-должностного положения военнослужащих, относятся следующие мероприятия:

1. Расформирование (ликвидация) органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций (далее – воинские части).

2. Переформирование (реорганизация) воинских частей.

3. Передислокация воинских частей.

4. Перевод на другие штаты и внесение изменений в штаты воинских частей (исключение воинской должности, изменение наименования структурного подразделения, воинской должности, воинского звания, военно-учетной специальности, тарифного разряда или уровня образования (выделено автором), проводимые на основании директив Министра обороны Российской Федерации, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации).

5. Мероприятия, проводимые после издания новых нормативных правовых актов или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, устанавливающие порядок замещения военнослужащими и гражданским персоналом иных воинских должностей.

Таким образом, какие мероприятия относятся к организационно-штатным, определяет не Положение. Положение определяет только перечень оснований, по которым военнослужащий может быть уволен командованием в связи с организационно-штатными мероприятиями. Перечень организационно-штатных мероприятий и перечень оснований для увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями не совпадают (первый шире), но этот факт не дает никаких оснований не считать мероприятия, не попавшие в перечень оснований для увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями, организационно-штатными.

А вот п. 12 ст. 11 Положения однозначно определяет, что при равенстве предусмотренных штатом воинских званий двух разных должностей высшей будет считаться та, у которой более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой должностью. Назначение военнослужащего на высшую должность в соответствии с п. 13 данной статьи Положения, происходит с согласия (выделено автором) военнослужащего.

Получается, что при увеличении месячного оклада в соответствии с занимаемой военнослужащим воинской должностью военнослужащего нельзя досрочно уволить в связи с организационно-штатными мероприятиями (при отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность), но и нельзя назначить без его согласия на высшую (а также низшую) воинскую должность, так как правоотношения, связанные с назначением военнослужащих на воинские должности, регулирует ст. 11 Положения.

Таким образом, Разъяснение, данное в Указании, привело к возникновению юридической коллизии, т. е. расхождению или противоречию между отдельными нормами, регулирующими одни и те же или смежные отношения. Причина, наверное, исключительно субъективная: желание такими мерами сдержать массовое досрочное увольнение военнослужащих (в основном офицеров) в связи с организационно-штатными мероприятиями и неустранение истинных причин такого

увольнения – низкое денежное довольствие военнослужащих и практически полное лишение военнослужащих социальных гарантий и компенсаций, льгот и привилегий, связанных с военной службой.

Но как же необходимо действовать командирам, кадровым органам и военнослужащим в данной ситуации?

Итак, если увеличен тарифный разряд (месячный оклад) в соответствии с занимаемой воинской должностью (должностью), то в соответствии с пп. 12, 13 или 16, 17 ст. 11 Положения должностное лицо в пределах предоставленного ему права назначения на воинские должности должно назначить военнослужащего на высшую или низшую воинскую должность с его согласия, которое должно быть выражено в виде рапорта.

Если же такого согласия военнослужащий не дает, то возможно назначение такого военнослужащего на равную должность в связи с организационно-штатными мероприятиями, т. е. воинскую должность, для которой штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью (пункты 14, 15 статьи 11 Положения).

При отсутствии возможности назначения военнослужащего на равную воинскую должность остается единственный вариант – зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника), имеющего право издания приказов, причем в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения).

Далее, в соответствии с подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения военнослужащий может находиться в распоряжении командира (начальника) в случае освобождения от воинской должности в связи с организационно-штатными мероприятиями не более чем шесть месяцев. По истечении этого срока и невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии согласия военнослужащего, находящегося в распоряжении, с назначением на высшую или низшую воинскую должность он может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (абз. 4 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения).

Таким образом, увеличение тарифного разряда (месячного оклада) в соответствии с занимаемой воинской должностью, при отсутствии согласия военнослужащего с назначением на высшую (низшую) воинскую должность и невозможности назначить на равную воинскую должность без его согласия, все равно приводит к досрочному увольнению военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями.

2. При изменении специализации в рамках одной группы военно-учетной специальности и (или) кода уровня военной подготовки, предусмотренного для воинской должности, назначение военнослужащих не производить.

По всей видимости, речь идет не обо всех военнослужащих, а только об офицерах, так как только у них

в коде военно-учетной специальности (далее – ВУС) есть код уровня военной подготовки.

Исходя из Указания, можно предположить, что, например, офицер занимает определенную должность с группой ВУС-90 (специалисты медицинского профиля), являясь специалистом в нейрохирургии, для него ничего не изменится, если при изменении нескольких цифр ВУС должности, которую он занимает (в пределах одной группы ВУС-90), он должен быть уже специалистом в области фармации.

По мнению указанных лиц, нет необходимости спрашивать согласие офицера на назначение на совершенно новую для него должность.

Тогда хочется спросить: «А зачем нужны ВУС? Неужели только для статистических отчетов? Зачем ВУС указывается в приказах по личному составу, записывается в послужной список личного дела военнослужащего?»

По нашему убеждению, изменение ВУС приводит к тому, что появляется новая должность. Ведь любая директива по изменению наименования, и (или) ВУС, и (или) тарифного разряда должности содержит два раздела: первый, в котором прежняя должность исключается из штата воинской части, и второй, в котором в штат включается новая должность с другим наименованием, и (или) ВУС, и (или) тарифным разрядом.

А раз исчезла прежняя и появилась новая должность, то в силу подп. «з» п. 10 ст. 11 Положения военнослужащего необходимо назначить на эту должность приказом по личному составу (по строевой части) должностного лица в пределах предоставленного ему права назначения на должности.

Таким образом, данный пункт разъяснений, по мнению автора, противоречит требованиям подп. «з» п. 10 ст. 11 Положения и, соответственно, является ничтожным, так как противоречит нормативному правовому акту, обладающему более высокой юридической силой.

На наш взгляд, в данном случае в обязательном порядке должно происходить назначение военнослужащего на новую должность, причем назначение должно быть на равную должность в связи с организационно-штатными мероприятиями. Это назначение может происходить как без согласия военнослужащего (в случае несущественного изменения специализации), так и с согласия военнослужащего (в случае существенного изменения специализации).

3. Аналогичный порядок (т. е. без назначения на воинскую должность) применять в случаях повышения штатно-должностной категории (воинского звания), предусмотренной для воинской должности (за исключением случаев, когда назначение на воинские должности осуществляется указами Президента Российской Федерации).

Военнослужащих, у которых срок военной службы в присвоенном звании на момент повышения штатно-должностной категории (воинского звания) истек, представлять в установленном порядке к присвоению очередного воинского звания.

Возражая против данных разъяснений, к приведенным выше доводам хотелось бы добавить следующее.

Пункт 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 1 ст. 22 Положения однозначно определяют, что очередное воинское звание присваивается военнослужащему только в том случае, если он *занимает* воинскую должность (должность), для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему.

Сразу возникает несколько вопросов:

Как представлять военнослужащего к присвоению очередного воинского звания, если он указанную воинскую должность *не занимает*, а занимает воинскую должность со штатно-должностной категорией, которая не позволяет присвоить очередное воинское звание?

На основании какого приказа по личному составу (по строевой части – для старшин, сержантов, солдат (матросов)) внести изменения в послужной список личного дела военнослужащего?

По мнению автора, таким образом, и данный пункт Указаний противоречит требованиям Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положения и, соответственно, является ничтожным.

На наш взгляд, в данном случае в обязательном порядке должно быть произведено назначение офицера на новую воинскую должность, причем с его согласия, так как должность в силу п. 12 ст. 11 Положения является высшей, с одновременным присвоением очередного воинского звания, а при невозможности одновременного оформления – со дня назначения на высшую воинскую должность, если истек срок службы в предыдущем воинском звании.

4. *При изменении наименования воинской должности (без изменения воинского звания, предусмотренного для нее, тарифного разряда (месячного оклада), военно-учетной специальности) производить назначение военнослужащего без его согласия как на равную воинскую должность. При этом, в боковике приказа по личному составу указывать «перемещается на равную воинскую должность по служебной необходимости».*

Комментируя данное разъяснение, хотелось бы отметить, что закон, действительно, позволяет назначать военнослужащего на равную воинскую должность без согласия военнослужащего. Но почему военнослужащие должны быть назначены по служебной необходимости? Например, офицер занимал воинскую должность инженера отделения со штатно-должностной категорией «старший лейтенант», 10-м тарифным разрядом. После переименования воинская должность стала называться «командир взвода со штатно-должностной категорией «старший лейтенант», с 10-м тарифным разрядом. Какая здесь служебная необходимость?

В данной ситуации, очевидно, что прежняя воинская должность исчезла, а возникла новая. Это самые настоящие организационно-штатные мероприятия. И офицер может быть назначен на равную воинскую

должность только в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «б» п. 15 ст. 11 Положения), причем без его согласия.

Вот если бы была введена в штат воинской части новая воинская должность командира взвода и осталась бы прежняя воинская должность инженера отделения, которую занимает офицер, то его назначение на новую воинскую должность командира взвода было бы возможно по служебной необходимости и без его согласия.

Могу на собственном опыте заверить, что доказать суду наличие служебной необходимости достаточно сложно, а в данном случае, при наличии явных организационно-штатных мероприятий, будет совершенно невозможно.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее.

1. Положение о порядке прохождения военной службы устанавливает *основания для увольнения* по организационно-штатным мероприятиям и никоим образом не определяет, что такое организационно-штатные мероприятия, и не устанавливает их полный перечень. Поэтому говорить о том, что какие-то мероприятия не носят характера организационно-штатных только потому, что они не предусмотрены подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения, неправомерно.

2. Внося изменения в подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения, необходимо было внести изменения и в порядок назначения военнослужащих (ст. 11 Положения).

В частности, необходимо было определить, что в случае повышения штатно-должностной категории, тарифного разряда воинской должности назначение на эту высшую должность следует производить без согласия военнослужащих, а также в случае изменения ВУС в рамках одной военно-учетной специальности и (или) кода уровня военной подготовки, предусмотренного для воинской должности, назначение на эту новую должность также следует производить без согласия военнослужащих.

Однако такие изменения внесли бы неясность в определение понятий высшей, равной и низшей должностей, что, в свою очередь, привело бы к путанице в кадровой работе, спровоцировало бы коррупцию и т. п.

К тому же изменение оснований к увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями при наличии такого неоправданного основания для досрочного увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями, как признание военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся ВУС (не отвечающим специальным требованиям)³ (абз. 6 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения), а также при наличии такого коррупционного основания для досрочного увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями, как сокращение воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том

³ На наш взгляд, в таких случаях должна быть предусмотрена обязанность командиров (начальников) по досрочному увольнению таких военнослужащих по состоянию здоровья, в случае отсутствия согласия военнослужащего с назначением на другую воинскую должность.

числе если занимаемая военнослужащим воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при согласии военнослужащего, имеющего выслугу лет, дающую право на пенсию (абз. 7 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения), вызывает оправданное недоумение и справедливое негодование в офицерской среде.

Что же необходимо сделать для того, чтобы прекратить бесконечные дискуссии по поводу увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями?

1. Законодательно четко и логично закрепить понятие организационно-штатных мероприятий, определить их перечень и основания для досрочного увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Для того, чтобы решить вопрос о досрочном увольнении военнослужащих в связи с организационно-штатными мероприятиями, необходимы меры, прежде всего, материального и социального характера.

2. Исключить из оснований для увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями основания, предусмотренные абз. 7 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения (сокращение воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая военнослужащим воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при согласии военнослужащего, имеющего выслугу лет, дающую право на пенсию) и абз. 6 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения (признание военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся ВУС (не отвечающим специальным требованиям)).

3. Добавить в п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и в п. 4 ст. 34 Положения такое основание для увольнения по состоянию здоровья, как негодность военнослужащего к военной службе по имеющейся ВУС (т. е. военнослужащий не отвечает специальным требованиям), но годность к военной службе или годность к военной службе с незначительными ограничениями, при отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую должность, не предъявляющую к военнослужащему специальных требований, и невозможности назначения на равную должность, не предъявляющую к военнослужащему специальных требований.

Р. С. редакции. Автор поднимает в статье важную тему, во многом обусловленную несовершенством законодательства о прохождении военной службы.

Во-первых, нормативно не закреплено понятие «воинская должность» (есть лишь теоретические определения, даваемые учеными-юристами). В связи с этим на практике и возникают вопросы: можно ли отнести уменьшение (увеличение) оклада, изменение ШДК, ВУС, наименования должности к ее исключению из

штата воинской части (говоря юридическим языком, сокращению), либо это является изменением одной из характеристик воинской должности? Необходимо отметить, что из абз. 4 п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы следует, что законодатель различает понятия «сокращение воинской должности» и «снижение воинского звания, оклада по воинской должности». Таким образом, проводя аналогию, следует сказать, что повышение воинского звания, увеличение оклада по занимаемой воинской должности также являются изменением одной из характеристик воинской должности. Действительно, в абз. 4 п. 4 ст. 34 Положения возможность увольнения связана с нежеланием продолжать военную службу на занимаемой воинской должности, у которой изменились соответствующие характеристики.

Во-вторых, видимо, необходимо непосредственно в Положении указать случаи, относимые к организационно-штатным мероприятиям, в связи с которыми военнослужащий может быть назначен в распоряжение командира (начальника).

В-третьих, в связи с проводимыми организационными мероприятиями по приведению Вооруженных Сил Российской Федерации к новому перспективному облику вместо воинских должностей, входивших в центральный аппарат Министерства обороны Российской Федерации или относимых к воинским должностям органов военного управления, в некоторых случаях вводятся воинские должности, не относимые соответственно к центральному аппарату или органам военного управления, при этом нередко тарифный разряд сохраняется либо повышается, либо должность переименовывается, а все остальные ее характеристики остаются прежними. Данные случаи подпадают под предусмотренные в Указаниях начальника ГУК и начальника ГПУ от 21 апреля 2008 г., т. е. назначения военнослужащих не производятся.

К сожалению, разработчики Указаний не учли, что в таких случаях резко сокращается денежное довольствие военнослужащих. Так, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2004 г. № 346 в случае назначения военнослужащих, занимавших воинские должности, отнесенные к так называемым органам военного управления (ОВУ), в связи с проводимыми ОШМ на воинские должности в воинские части, не отнесенные к центральному аппарату, решения о сохранении за ними надбавки, предусмотренной для ОВУ, оформляются в приказах о назначении на новые воинские должности. Но, как уже указывалось выше, в определенных случаях назначение не производится и военнослужащие теряют право на сохранение надбавки в размере 120 % оклада по воинской должности.

Как видим, уважаемые читатели, по указанной теме возникает достаточно много дискуссионных вопросов, и редакция приглашает Вас принять участие в их обсуждении.

“НУЛЕВАЯ” НАЛОГОВАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ, СПОРЫ РАЗГОРАЮТСЯ ВНОВЬ

А.Т. Шукжуров, соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Сыктывкарского университета, юрисконсульт

Вопрос о законности привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности за несвоевременное предоставление «нулевой» налоговой декларации вызывал и продолжает вызывать споры в кругах ученых-юристов и практиков. Согласно п. 1 ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации за непредставление декларации в установленный срок взимается штраф в размере 5 % от суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, но не более 30 % и не менее 100 руб.

В 2003 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации информационным письмом от 17 марта 2003 г. № 71 внес ясность в рассматриваемый вопрос, в результате чего налогоплательщикам и налоговым органам стало понятно, что правовой неопределенности в законности и обоснованности привлечения к налоговой ответственности налогоплательщика за несвоевременное представление, а равно непредставление «нулевой» налоговой декларации не имеется. В п. 7 названного информационного письма Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что отсутствие у налогоплательщика по итогам конкретного налогового периода суммы налога к уплате не освобождает его от обязанности по представлению налоговой декларации за данный налоговый период, если иное не установлено законодательством о налогах и сборах.

В последующем аналогичный вывод был сделан в письмах Министерства финансов Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 03-02-07/1-14 и от 13 февраля 2007 г. № 03-02-07/1-63, в которых Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики сообщает, что обязанность по представлению налоговой декларации в налоговый орган возникает у каждого налогоплательщика соответствующего налога, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. При этом, исполнение обязанности по представлению налоговой декларации не зависит от наличия либо отсутствия суммы соответствующего налога к уплате. Такой вывод Министерство финансов Российской Федерации делает исходя из буквального толкования подп. 4 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 80 Налогового кодекса Российской Федерации.

Между тем на практике вплоть до кассационной инстанции арбитражные суды принимают диаметрально противоположные судебные акты, которыми признают незаконными (недействительными) решения налоговых органов о привлечении к административной ответственности налогоплательщика за несвоевременное представление (непредставление) «нулевой»

налоговой декларации. Причем судебные акты по этому вопросу являются «свежими»:

- постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16 июля 2008 г. № А19-2268/08-51-Ф02-3201/08 по делу № А19-2268/08-51;
- постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30 июля 2008 г. № А19-4285/08-52-Ф02-3619/08;
- постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30 июля 2008 г. № А19-4179/08-45-Ф02-3611/08;
- постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28 июля 2008 г. № А33-3362/08-Ф02-3565/08;
- постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 июля 2008 г. № А33-9185/07-Ф02-2808/08.

Поддерживая налогоплательщика в споре, арбитражный суд обосновывает свои выводы тем, что, проанализировав положения ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации, приходит к выводу, что базой для определения размера штрафа является сумма налога, подлежащая уплате в бюджет. Поскольку сумма налога в представленной декларации была равна нулю, то и штраф за непредставление декларации в установленный срок также равен нулю.

И действительно, налогоплательщик, не представивший либо несвоевременно предоставивший «нулевую» налоговую декларацию юридически не может и не должен быть привлечен к налоговой ответственности, поскольку согласно ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации непредставление декларации в установленный срок влечет взыскание штрафа в размере 5 % суммы налога, подлежащей уплате (доплате) на основе этой декларации, соответственно для расчета штрафа необходимо наличие отчетной суммы в налоговой декларации, при этом указанная в ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации сумма 100 руб. является нижней границей санкции, но не представляет собой гарантированную минимальную сумму штрафа, в случае если возникнут сложности с его подсчетом.

Р.С. редакции. Указанную позицию можно использовать в спорах с налоговыми органами. Однако следует учесть, что другие арбитражные суды (например, ФАС Московского округа) полагают, что ответственность наступает именно за непредставление налоговой декларации, что влечет при сумме налога, равной нулю, за собой ответственность по п. 1 ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации в размере 100 руб. К ответственности по п. 2 ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации в этом случае военная организация привлечена быть не может.

СУДЕБНЫЕ РЕБУСЫ

(или вновь к вопросу о внеочередном предоставлении жилья при увольнении по “льготным” основаниям)

Р.А. Трощенко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, майор

О проблемах, связанных с обеспечением жильем военнослужащих, можно говорить бесконечно. Причины, по которым значительная часть военнослужащих до настоящего времени не обеспечена жильем, немало. Но основной из них, как представляется, является недостаточное финансирование соответствующих расходов со стороны государства. В последнее время высшие должностные лица страны неоднократно заявляли о том, что армейский жилищный вопрос скоро будет разрешен. В ходе состоявшейся недавно встречи с личным составом авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов» Президент Российской Федерации Д. Медведев пообещал, что в ближайшей перспективе стоимость государственных жилищных сертификатов, выдаваемых военнослужащим, сравняется с рыночной стоимостью жилья. Глава государства также заверил, что будут выполнены и ранее озвученные планы, согласно которым предполагается обеспечить всех офицеров постоянным жильем к 2010 г. и служебным жильем – к 2012 г.¹

Пока же ситуация остается предельно острой. Весьма противоречивой складывается и правоприменительная практика по жилищным делам с участием военнослужащих, что, несомненно, является, кроме всего прочего, следствием противоречивости самого жилищного законодательства. Нет единства во мнении по многим спорным вопросам и во власти судебной. Как отмечает М. Торкунов, уже сегодня суды различных регионов, рассматривающие одни и те же категории дел и руководствующиеся одними и теми же материальными и процессуальными законами, принимают совершенно разные решения. Аналогичная картина наблюдается и в системе военных судов². Не удивительно, что судебные постановления, в том числе и вынесенные высшими судебными органами Российской Федерации, зачастую подвергаются справедливой критике³. И, разумеется, не только по жилищным спорам.

Чего стоит только «знаменитое» определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 46-В04-19, которое, подменив требование закона некой целесообразностью единообразия между военнослужащими и военными пенсионерами, поставило, по сути, непреодолимую преграду для последних в их судебных тяжбах по перерасчету пенсии с учетом реальной стоимости продовольственного пайка. Как отметил А. Сливков, доводам суда, изложенным в мотивировочной части указанного определения, трудно возразить, поскольку они основаны на умопознаниях, попросту выходящих за рамки правового поля: в основу вывода суда не положена ни одна из норм права⁴.

Несмотря на то, что судебный прецедент как источник права считается чуждым отечественному праву, постановления вышестоящих судов, как правило, становятся «шаблоном» по аналогичным делам для судов нижестоящих. Немногочисленные «смелые» судебные решения, идущие вразрез с «вышестоящим судебным мнением», после рассмотрения их в кассационном или надзорном порядке, как правило, «не доживают» до исполнения.

Коснуться проблемы внеочередного предоставления жилых помещений военнослужащим автора побудил ряд острых публикаций и судебных постановлений, опубликованных, в частности, и на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах», свидетельствующих о весьма неоднозначной правоприменительной практике по данному вопросу.

Как, вероятно, известно читателям, в соответствии с п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет

¹ Андреев Д. Пятерка от Верховного // Красная звезда. 2008. 14 октября.

² Торкунов М.А. Законодательство России о военной службе нуждается в совершенствовании (военно-судебная практика) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10. С. 86.

³ См., напр.: Выскубин А.А. Проблемы предоставления жилых помещений военнослужащим, подлежащим увольнению с военной службы по «льготным» основаниям, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения постоянному месту жительства (по материалам судебной практики) // Там же. № 7. С. 48 – 52; Акчуриш З.Х. Комментарий к определению Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О // Там же. № 6. С. 64 – 71.

⁴ Об этом подробнее см.: Сливков А.С. Решение по иску военного пенсионера: законно и обоснованно? (Комментарий судебной практики по гражданским делам по искам граждан, уволенных с военной службы, которым назначена пенсия за выслугу лет, о перерасчете размера пенсии, исходя из реальной месячной стоимости продовольственного пайка) // Там же. 2006. № 9 – 10.

10 лет и более, нуждающимся в улучшении жилищных условий, при увольнении с военной службы по достижении предельного возраста, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (далее – ОШМ) жилые помещения предоставляются вне очереди.

После вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) у юристов, как теоретиков, так и практиков, не сложилось единого мнения по вопросу законности внеочередного предоставления жилья на основании указанных положений Инструкции. Одни считали, что в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (далее – Вводный закон) военнослужащие, поставленные на учет нуждающихся в получении жилых помещений с включением их до 1 марта 2005 г. в списки на первоочередное или внеочередное получение жилья, вправе реализовать свое преимущественное право и после 1 марта 2005 г. По мнению этих юристов, жилые помещения по договорам социального найма должны предоставляться таким военнослужащим в порядке, предусмотренном ЖК РФ, т. е. в порядке очередности, но с учетом преимущественного права, возникшего до вступления в действие ЖК РФ⁵. Такой же позиции изложенной в разъяснении от 6 ноября 2006 г. № 155/1/715, придерживается и Служба расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации⁶. Другие, ссылаясь на ту же ч. 2 ст. 6 Вводного закона, утверждали, что после 1 марта 2005 г. для лиц, которые до введения в действие ЖК РФ были включены в льготные очереди, не сохраняется прежний порядок, так как прекращается действие ст. 36 («Первоочередное предоставление жилых помещений») и ст. 37 («Внеочередное предоставление жилых помещений») ЖК РСФСР. Однако такой порядок для указанных лиц может быть сохранен при условии прямого на то указания в каком-либо законе, например, как то предусмотрено п. 3 ст. 19 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» или п. 4 ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁷. Третьи отмечали, что внеочередной порядок обеспечения жильем сохраняется и после 1 марта 2005 г. исходя из

норм ст. 12 ЖК РФ, которая закрепляет за органами государственной власти право на определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации⁸.

По мнению некоторых юристов, предоставление жилого помещения во внеочередном порядке расширяет жилищные права одних очередников за счет ухудшения правового положения других⁹. Кроме того, норма п. 12 Инструкции противоречит ч. 2 ст. 57 ЖК РФ содержащей ограниченный перечень случаев предоставления жилых помещений вне очереди, и не согласуется в полной мере с целями и сущностью ст. 17 Конституции Российской Федерации¹⁰.

Справедливости ради следует отметить, что и до вступления в силу ЖК РФ положения п. 12 Инструкции воспринимались некоторыми судьями как противоречащие ЖК РСФСР¹¹. Однако решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № ВКПИ01-40 они были признаны соответствующими закону¹².

Теперь и решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5¹³ (далее – Решение) норма п. 12 Инструкции о предоставлении жилых помещений вне очереди военнослужащим при их увольнении по «льготным» основаниям признана не противоречащей ЖК РФ и не нарушающей права и законные интересы военнослужащих¹⁴.

То обстоятельство, что ЖК РФ предусматривает возможность установления законом или указом Президента Российской Федерации иных (кроме малоимущих) категорий граждан для предоставления таковым жилых помещений на условиях договора социального найма, а кроме того, возможность установления иного порядка предоставления и иных оснований признания нуждающимися в таких помещениях, отмечалось авторами неоднократно. Вопрос в том, является ли таковым Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе)? По мнению автора, строго говоря – не является¹⁵. Вместе с тем, в правоприменительной практике уже сложилась точка зрения, согласно которой это именно тот самый закон, на который, среди прочих, указывает отсылочная норма ч. 3 ст. 49 ЖК РФ. Косвенное тому подтверждение можно

⁵ См., напр.: Трофимов Е.Н. О порядке определения очередности предоставления жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в воинских частях (учреждениях) Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 12.

⁶ См.: Выскубин А.А., Корякин В.М. Некоторые выводы из судебной практики по вопросам обеспечения военнослужащих жилыми помещениями во внеочередном порядке // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 4.

⁷ См., напр.: Кудашкин А.В. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2005. № 7.

⁸ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». - 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

⁹ См., напр.: Акчурин З.Х. Вопросы предоставления жилых помещений военнослужащим при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям // Право в Вооруженных Силах (вкладка в журнал). 2002. № 9. С. 11 – 14.

¹⁰ См., напр.: Акчурин З.Х. О жилищном обеспечении военнослужащих во внеочередном порядке // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 7.

¹¹ Борисенко В. Защита жилищных прав военнослужащих // Российская юстиция. 2002. № 1.

¹² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № ВКПИ01-40 // Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. М., 2002. С. 169 – 171.

¹³ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=50101>.

¹⁴ Здесь и далее курсив мой – П. Т.

¹⁵ Троценко Р.А. Предоставление жилых помещений на общих основаниях – что это такое? // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 53 – 58.

найти и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О (далее – Определение) и в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 и в Решении. Косвенное, потому что нигде в тексте указанных источников прямо не упоминается о возможности предоставления военнослужащим жилья по договору социального найма¹⁶. Однако в Определении Конституционный Суд Российской Федерации, например, отмечает, что государство закрепило право на получение жилых помещений *бесплатно или за доступную плату не только за малолетними*, но и за военнослужащими, которым предоставление таких помещений гарантируется Законом о статусе. Следует также отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в мотивировочной части Решения ссылается именно на тот абзац п. 1 ст. 15 Закона о статусе, в котором содержатся нормы о предоставлении жилых помещений в собственность. Из чего можно предположить, что резолютивная часть Решения о законности внеочередного предоставления жилья справедлива и при его предоставлении в собственность по избранному постоянному месту жительства. Вместе с тем, вывод суда касается в первую очередь порядка предоставления жилья на условиях договора социального найма, поскольку законность предоставления именно таких помещений вне очереди являлась предметом рассмотрения Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации и вынесения Решения.

Напомню, что «дело о внеочередном предоставлении жилья» появилось «с подачи» президиума Московского окружного военного суда, обратившегося с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, и послужило основанием для вынесения последним Определения. Как отмечает З. Акчурин, Определением Конституционного Суда Российской Федерации поставил точку в вопросе применения нормы п. 12 Инструкции о внеочередном предоставлении жилья в том смысле, что применению она не подлежит¹⁷. После чего практика военных судов, в том числе и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации,¹⁸ пошла по пути непризнания права военнослужащих на внеочередное обеспечение жильем¹⁹. И вот теперь та же Военная коллегия Решением, как уже отмечалось, норму п. 12 Инструкции признала законной и подлежащей применению.

Можно бесконечно долго спорить по поводу обоснованности Определения. Вместе с тем, буквальное его толкование не позволяет, по мнению автора, делать однозначный вывод о «запрете» им предоставления военнослужащим жилья вне очереди. Как указано в его вводной части, в запросе президиума Московского окружного военного суда утверждается, что имеет место *неопределенность* в вопросе о конституционности подлежаще-

го применению в конкретном гражданском деле положения абз. 2 п.1 ст. 23 Закона о статусе, предусматривающего, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с ОШМ без предоставления им жилых помещений. По мнению заявителя, это законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 18 и 37 (чч. 1 и 2), *в той мере, в какой лишает военнослужащего права на увольнение с военной службы до предоставления ему жилого помещения либо допускает возможность его увольнения без обеспечения жилым помещением*. Далее в п. 4 Определения Конституционного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что *такая неопределенность* отсутствует, и отказывает в принятии к рассмотрению запроса.

Действительно, при такой постановке вопроса (с позиций соответствия абз. 2 п. 1 ст. 23 Закона о статусе ст.ст. 18 и 37 Конституции Российской Федерации) никакой неопределенности нет.

Разве положения п. 1 ст. 23 Закона о статусе лишают военнослужащего права на увольнение до предоставления ему жилого помещения без его на то согласия? Нет, конечно, не лишают. Даешь согласие на увольнение без жилья и увольняйся себе на здоровье.

Допускается ли возможность увольнения военнослужащего без обеспечения жилым помещением? Да, допускается, но только с его согласия – как и указано в том же пункте той же статьи. И здесь опять нет никакой неопределенности.

Что касается дополнения Закона о статусе нормой о внеочередном порядке предоставления жилых помещений отдельным категориям военнослужащих, то здесь же в Определении Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что разрешение данного вопроса ему неподведомственно.

Поэтому, как говорится, каков вопрос – таков и ответ. Тем более, что в реальной жизни вполне могут иметь место те ситуации, к которым «подводит» Конституционный Суд Российской Федерации. Например, увольняющемуся военнослужащему поступило интересное предложение работы на «гражданке». В то же время у него нет сомнений, что через некоторое время он получит по месту службы квартиру в строящемся доме, либо его не устраивает предлагаемое жилье и он согласен ждать и получить свои квадратные метры позже, но уже в новом доме, подлежащем сдаче в ближайшей перспективе. Почему бы в такой ситуации не дать согласие на увольнение с оставлением в списках очередников? Или другая ситуация: военнослужащий,

¹⁶ Примечание редакции. После написания автором статьи были внесены изменения в п. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которым военнослужащие признаются нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ. Со 2 декабря 2008 г. такие положения содержатся в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹⁷ Акчурин З.Х. Проблемы правового регулирования предоставления военнослужащим жилья вне очереди: различные подходы в практике правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8. С. 62.

¹⁸ См., напр.: Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 2н-235/06 // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 2. С. 63.

¹⁹ Об этом подробнее см.: Акчурин З.Х. Практика применения военными судами законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих при увольнении с военной службы // Там же. № 4. С. 42 – 51.

достигший предельного возраста, до настоящего времени жильем не обеспечен, но не видит для себя особого смысла в гражданской жизни и не прочь служить дальше, однако в заключении нового контракта ему отказано. Отсутствие у такого военнослужащего жилья делает невозможным его увольнение без его на то согласия, и, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О²⁰, такого гражданина следует считать проходящим службу в добровольном порядке до момента обеспечения жильем.

В подобных ситуациях все складывается в пользу военнослужащего. Но при этом следует отметить, что в соответствии с п. 2.3 Определения обеспечение жилыми помещениями в порядке очередности производится в отношении военнослужащих, *принявших решение* продолжить службу. И здесь же Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что такое решение о сохранении статуса военнослужащего требует его *свободного волеизъявления*. В п. 2.1 Определения Конституционный Суд Российской Федерации делает акцент на то, что, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилым помещением, военнослужащий, признанный ограниченно годным к военной службе, *свободно выбирает вариант реализации права на жилище* путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

Однако свобода волеизъявления выражается не только в том, чтобы изъявить желание уволиться с оставлением в списках очередников или желание не увольняться до момента предоставления жилого помещения в порядке очередности. Есть и еще одна свобода волеизъявления – желание (и право) уволиться по «льготному» основанию не позднее истечения срока службы (иного правоустанавливающего срока) с предоставлением не позднее этого же срока жилого помещения. Формально есть и еще одна – уволиться вовремя в том же льготном порядке, попросту отказавшись от каких-либо притязаний на жилье. Никто, очевидно, не станет утверждать, что ее нет.

Таким образом, исходя из изложенного, неопределенность сохраняется в другом – обязаны ли соответствующие должностные лица уволить по «льготному» основанию и исключить военнослужащего из списков личного состава воинской части не позднее истечения срока службы или досрочно, предоставив ему не позднее этого же срока жилое помещение, если того желает увольняемый? По мнению автора – обязаны, поскольку нормы п. 1 ст. 23 Закона о статусе содержат запрет непредоставления жилого помещения при увольнении по «льготным» основаниям, за исключением случая согласия военнослужащего на увольнение

без жилья. Однако и в том, и в другом случае с командования не снимается обязанность уволить военнослужащего не позднее дня истечения срока его службы, если он не желает проходить службу сверх этого срока. Например, для лица, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе, это нежелание выражается в отсутствии рапорта с просьбой о заключении нового контракта. Для военнослужащего, признанного ограниченно годным к дальнейшему прохождению военной службы, наоборот, это нежелание подтверждается обращением с просьбой об увольнении досрочно. И если такие военнослужащие не желают увольняться без жилья, то оно должно быть им предоставлено не позднее даты истечения срока их контракта²¹.

При ином подходе можно дойти до абсурда и затягивать решение вопроса до бесконечности – сколько еще должен прослужить военнослужащий, например, сверх предельного возраста, чтобы уже наверняка получить жилье? И кто даст гарантию, что это жилье вообще будет ему предоставлено, если в течение десятков лет службы и стояния в очереди этого так и не произошло?

Гарантия обеспечения чем-либо, взятая на себя государством, является гарантией только тогда, когда как минимум определен предельно допустимый срок ее исполнения. В противном случае это не гарантия, а пустой звук.

Не ясно из указанных определений Конституционного Суда Российской Федерации и то, в каком порядке должны обеспечиваться *именно такие* (выражающие свое несогласие на увольнение в установленный срок с предоставлением жилья) военнослужащие. При этом, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что проверка законности и обоснованности по каждому конкретному делу находится в компетенции судов общей юрисдикции.

Практика показывает, что возможны самые различные толкования позиций Конституционного Суда Российской Федерации – оппоненты зачастую находят в одном и том же его решении доказательства правильности своих отличных друг от друга точек зрения по одной и той же проблеме. Вместе с тем, как было отмечено выше, по мнению автора, между позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенными соответственно в Определении и Решении, как такового противоречия не имеется. Кроме того, в другом своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса 235 гарнизонного военного суда о проверке конституционности части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 15 января 2008 г. № 187-О-О – Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что отсутствие в ч. 2 ст. 57 ЖК РФ указания на данную категорию во-

²⁰ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

²¹ На основании п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение) военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его службы, уволенный досрочно – не позднее дня истечения срока его военной службы. В соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 3 Положения для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, срок военной службы истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года. Таким образом, при досрочном увольнении военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава не позднее дня истечения срока его контракта. В противном случае увольнение нельзя считать досрочным.

еннослужащих²² как на лиц, имеющих право получения вне очереди жилых помещений по договорам социального найма, *не может служить препятствием для применения в отношении их специальных законодательных норм* и, следовательно, рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан.

Представляется также, что признание права на получение жилого помещения вне очереди еще не гарантирует своевременного увольнения военнослужащего с предоставлением ему этого помещения, поскольку обеспечение вне очереди еще не значит обеспечение не позднее установленного срока. К тому же более одного внеочередника – это тоже очередь, которая при определенных условиях может быть значительной.

Следует отметить, что основными аргументами, изложенными в мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации в «пользу» дальнейшего прохождения службы военнослужащим (признанным ограниченно годным по состоянию здоровья) являются следующие:

– во-первых, положения подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон) дают право, но не обязывают военнослужащего досрочно увольняться и соответственно не лишают его права продолжать военную службу;

– во-вторых, объективная возможность продолжения службы на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности.

Однако такие доводы со всей очевидностью представляются недопустимыми в отношении лица, признанного негодным к военной службе по состоянию здоровья, которое в соответствии с подп. «в» п. 1 ст. 51 Закона *подлежит увольнению*. В данном случае увольнение является обязанностью командования и не ставится в зависимость от волеизъявления военнослужащего. Кроме того, и состояние здоровья не позволяет такому гражданину исполнять обязанности на какой бы то ни было воинской должности. Соответственно, исходя из доводов Конституционного Суда Российской Федерации, можно было бы предположить, что подход при разрешении дел, аналогичных тому, что послужило основанием для указанного выше обращения президиума Московского окружного военного суда, должен быть дифференцированным в зависимости от конкретного «льготного» основания увольнения. Но такой вывод противоречит самому содержанию п. 1 ст. 23 Закона о статусе, который равным образом устанавливает и защищает жилищные права военнослужащих, независимо от того, по какому именно из «льготных» оснований производится увольнение²³, а значит указывает на необходимость единого подхода в правоприменительной практике.

В контексте проблемы следует отметить, что использование законодателем выражения «подлежит увольне-

нию» в отношении такого основания, как достижение предельного возраста пребывания на военной службе (подп. «а» п. 1 ст. 51 Закона), является не совсем корректным, поскольку ст. 49 Закона дает право должностному лицу заключить с таким военнослужащим новый контракт при обращении последнего в установленном порядке. Таким образом, увольнение гражданина по указанному основанию становится обязательным (подлежащим исполнению) только при отсутствии такого обращения, при наличии же – это право командира. Более того, имеется точка зрения, подтвержденная судебной практикой и выражающаяся в том, что при отсутствии у военнослужащего медицинских противопоказаний и наличии положительных морально-деловых качеств соответствующий воинский начальник обязан (а не вправе) заключить с ним контракт сверх предельного возраста пребывания на военной службе, если последний обратился с такой просьбой²⁴.

Не совсем понятно, исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении, и то, как военнослужащий, признанный ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья и проходящий дальнейшую службу после истечения срока контракта в некоем добровольном порядке до момента обеспечения его жильем, в дальнейшем, при получении этого жилья, будет уволен *досрочно*. Досрочное увольнение, как отмечалось выше, подразумевает издание приказа об увольнении и исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части не позднее дня истечения срока его контракта. Если же календарный срок контракта не определен, что имеет место при прохождении службы в добровольном порядке, то о каком досрочном увольнении может идти речь?

По сути, в указанных выше определениях Конституционного Суда Российской Федерации № 322-О и №721-О-О просматривается новое основание для увольнения – обеспечение жильем помещением. Но такого основания действующим законодательством не предусмотрено.

По мнению автора, при увольнении по любому из «льготных» оснований у военнослужащего, имеющего право на обеспечение жильем в порядке очередности, появляется не только право на обеспечение жильем помещением во внеочередном порядке, что подтвердила своим Решением Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, но и, как представляется, право на обеспечение таковым не позднее истечения срока контракта (иного правоустанавливающего срока²⁵).

В связи с вышесказанным, нельзя не коснуться проблемы срока увольнения при завершении службы по самому «больному» основанию – в связи с признанием негодным к ее дальнейшему прохождению по состоянию здоровья. Представим себе ситуацию, когда речь

²² Речь в указанном определении идет как раз о военнослужащем, признанном ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья.

²³ Это отмечает также З. Акчурин (см.: Акчурин З.Х. Практика применения военными судами законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих при увольнении с военной службы. С. 47).

²⁴ Торкунов М.А. Указ. соч. С. 77.

²⁵ Например, истечения шестимесячного срока нахождения в распоряжении командира (начальника), предусмотренного подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения, невозможности назначения на равную должность и отсутствии согласия военнослужащего с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

идет о военнослужащем, недавно заключившем очередной контракт сроком на пять лет. До истечения срока службы еще годы, а здоровье гражданина таково, что не позволяет даже выходить из съемной квартиры, не отличающейся особым комфортом, которую он оплачивает большей частью за счет собственных средств. Затягивать решение его «жилищного вопроса» недопустимо, по крайней мере, по этическим соображениям.

Здесь уместно вспомнить и дискуссионный вопрос по поводу якобы нарушения жилищных прав других очередников при предоставлении такому военнослужащему жилья вне очереди. Представляется, что другие очередники имеют несколько иной «статус»: они не являются подлежащими (имеющими право, могущими быть) увольнению. Нет ничего и нелогичного в том, что «льготное» увольнение дает право и на льготный порядок выполнения обязательств, взятых на себя государством по отношению к таким увольняемым. И почему, например, если ч. 2 ст. 57 ЖК РФ предусматривает внеочередное обеспечение жильем помещением малоимущего гражданина, страдающего хроническим заболеванием, и никто при этом не говорит, что это является нарушением жилищных прав остальных малоимущих очередников, то предоставление вне очереди жилого помещения военнослужащему, потерявшему здоровье, должно рассматриваться как нарушение жилищных прав остальных очередников воинской части?

Закрепленный в ст. 57 ЖК РФ перечень лиц, имеющих право на внеочередное обеспечение жильем помещениями, действительно, по мнению автора, формально, с позиций юридической науки, является исчерпывающим. Но он является исчерпывающим для такой категории, как *малоимущие граждане*, т.е. для той категории, которая обеспечивается жильем за счет муниципального жилищного фонда в порядке, установленном гл. 7 ЖК РФ. К военнослужащим этот перечень попросту не имеет никакого отношения, поскольку им жилые помещения предоставляются в ином порядке и по иным основаниям. Для них, собственно, такой же исчерпывающий перечень определен как раз п. 12 Инструкции, которая подлежит применению на основании п. 1 ст. 15 Закона о статусе, в соответствии с которым государство га-

рантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и *иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*²⁶. Таким нормативным актом является и Инструкция.

В связи с принятием Решения возникает вопрос и о том, когда у увольняемого по «льготным» основаниям лица появляется право на включение в списки внеочередников. Данная проблема уже неоднократно становилась предметом рассмотрения.²⁷ Можно предположить, что в ближайшее время она вновь станет актуальной, особенно в отношении увольнения по такому основанию, как в связи с организационно-штатными мероприятиями. Тем более что складывающаяся, хотя и не бесспорная, судебная практика указывает на то, что военнослужащие, имеющие право на получение жилья во внеочередном порядке, должны обеспечиваться таковым по спискам внеочередников, исходя из времени включения их в эти списки²⁸. Соответственно четкое определение юридически значимых обстоятельств, являющихся основанием для включения жилищной комиссией очередника в такие списки, имеет весьма важное практическое значение.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным охватить все проблемные аспекты реализации права на льготное обеспечение жильем помещениями при окончании военной службы. Например, вопрос о том, подлежит ли уволенный гражданин оставлению в списках внеочередников в случае дачи им согласия на увольнение с сохранением его очереди на жилье по последнему месту службы?²⁹ Вместе с тем, хотелось бы коротко остановиться на некоторых особенностях защиты прав увольняемых.

Момент обращения в суд непосредственно связан с моментом нарушения права. В ст. 255 ГПК РФ указаны действия (бездействие) и решения должностных лиц, подлежащие оспариванию в порядке гражданского судопроизводства. По смыслу данной статьи, оспариванию подлежат только те действия, которые уже привели к нарушению права гражданина или уже создали препятствия к осуществлению его прав.

Исходя из вышесказанного в общем виде последовательность действий военнослужащих в защите прав

При этом, следует отметить, что в случае наличия у командования объективной возможности назначения военнослужащего на равную должность оно, как представляется, не обязано удовлетворять просьбу военнослужащего о досрочном увольнении в связи с ОШМ. Судебная практика по данному вопросу складывалась не однозначно. В конечном итоге Верховным Судом Российской Федерации было подтверждено право военнослужащих, изъявивших желание о досрочном увольнении в связи с ОШМ (по подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), на увольнение по указанному основанию независимо от возможности у должностных лиц назначения таких военнослужащих на равную должность (см. напр.: *Шимкин А.Н., Гаврюшенко П.И., Грибанов О.В.* Увольнение военнослужащих по ОШМ должно производиться в строгом соответствии с законом // *Право в Вооруженных Силах*. 2006. № 8). Однако после изложения на основании Указа Президента Российской Федерации от 12 июня 2006 г. № 599 в новой редакции подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения такая судебная практика представляется не бесспорной. Вместе с тем, такой вывод нельзя сделать в отношении увольнения по основанию, предусмотренному абз. 4 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения (при признании военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность)), поскольку в данном случае необходимо согласие военнослужащего при его назначении и на равную должность.

²⁶ Следует отметить, что в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» к указанным актам отнесены и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

²⁷ См., напр.: *Борисенко В.* Указ. соч.; *Будников С.В.; Титов В.В.* Некоторые аспекты реализации права обеспечения жильем военнослужащими, увольняемыми с военной службы // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 9.

²⁸ Об этом подробнее см.: *Акчурин З.Х.* Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: вопросы теории и практики правоприменения // *Право в Вооруженных Силах*. 2007. № 5. С. 53 – 56.

²⁹ Некоторые судебные решения указывают на то, что в таком случае право на внеочередное получение жилья уволенным лицом утрачивается и предоставление ему помещения производится в порядке общей очереди (*Выскубин А.А., Корякин В.М.* Указ. соч. С. 32).

при увольнении по «льготным» основаниям, например, при увольнении в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе (за исключением лиц, указанных в подп. «г» п. 3 ст. 34 Положения), представляется следующей.

При желании указанного военнослужащего уволиться досрочно необходимо подать письменное обращение о досрочном увольнении по состоянию здоровья, приложив копию соответствующего заключения военно-врачебной комиссии. В случае получения отказа по любому мотиву либо нарушения порядка рассмотрения обращения оспорить действия (бездействие) соответствующего должностного лица как препятствующие осуществлению права на досрочное увольнение. Общее правило – отсутствие любых заявлений о несогласии на увольнение. При этом, следует помнить, что действующее законодательство не предусматривает в качестве условия реализации права на досрочное увольнение дачу военнослужащим согласия на увольнение без предоставления жилого помещения.

При возникновении права (и соответственно обязанности соответствующего должностного лица) на увольнение по «льготным» основаниям у военнослужащего возникает и право на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке. Это означает, что в соответствии с п. 29 Инструкции увольняемый на основании его обращения³⁰ должен быть включен в списки внеочередников. Поэтому одновременно с обращением на досрочное увольнение следует *отдельно* письменно обратиться с просьбой о включении в такие списки. Отказ может быть оспорен в установленном порядке в суд.

После включения в списки внеочередников и до момента истечения срока контракта обращение в суд с заявлением об оспаривании действий, связанных с непредоставлением жилого помещения вне очереди, представляется допустимым только в случае нарушения порядка очередности при распределении жилья.

Как уже было отмечено, по мнению автора, военнослужащий при увольнении по «льготному» основанию имеет не только право на обеспечение жильем вне очереди, но и право на получение этого жилья не позднее истечения срока службы. При увольнении по рассматриваемому основанию право военнослужащего на досрочное увольнение может считаться нарушенным только в том случае, когда в день истечения его контракта он не уволен с военной службы и не исключен из списков личного состава части. Соответственно и факт нарушения права на своевременное обеспечение жильем при увольнении у такого военнослужащего формально не может иметь место ранее истечения ука-

занного срока. При этом, именно нарушенное право на досрочное увольнение является определяющим основанием для оспаривания в суде действий соответствующего должностного лица.

Таким образом, в рассматриваемом примере обращаться за судебной защитой и выдвигать требование об увольнении и обеспечении жилым помещением следует не ранее истечения срока контракта³¹.

Судебное решение, обязывающее должностное лицо уволить такого военнослужащего, обеспечив его жильем вне всякой очереди, представляется совершенно обоснованным. Такое решение, как представляется, не нарушает не только прав граждан, находящихся в общей очереди, но и прав лиц, включенных в списки на внеочередное получение жилья, срок службы которых не истек, а значит, в отличие от заявителя, не нарушено их право на досрочное увольнение и обеспечение жильем не позднее этого срока. При этом, вынесенное судебное постановление подлежит исполнению в установленные законодательством сроки, что и отметил Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих обзоров законодательства и судебной практики³². Вместе с тем, если судом выносится решение, обязывающее обеспечить жилым помещением военнослужащего, у которого не закончился контракт, то к такому решению, по мнению автора, не должен применяться месячный срок исполнения. В этом случае военнослужащий должен быть обеспечен жильем в порядке очереди, сформированной внеочередниками, поскольку, как отметил Верховный Суд Российской Федерации в другом своем обзоре³³, право на получение жилья во внеочередном порядке не подлежит изменению в зависимости от того, кто из военнослужащих, имеющих такое право, обратился в суд с заявлением раньше.

Подводя итог, еще раз позволю себе обратить внимание читателей на то, что позиция, изложенная Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в Решении, еще не означает, что теперь все военнослужащие при увольнении по «льготным» основаниям будут своевременно уволены и обеспечены жильем, тем более учитывая серьезное сокращение Вооруженных Сил Российской Федерации в предстоящие три года. Для решения этой проблемы необходимо, прежде всего, как это ни банально прозвучит, достаточное количество соответствующего свободного жилья в государственном жилищном фонде. До тех пор пока спрос значительно превышает предложение, «квартирный вопрос» в армии в полной мере разрешить не удастся, в том числе и судебными решениями, обязывающими предоставить военнослужащему жилью вне всякой очереди.

³⁰ Представляется, что военнослужащий, нуждающийся в получении жилого помещения и признанный негодным по состоянию здоровья к военной службе, должен быть включен в списки на внеочередное получение жилья при временной невозможности предоставления такого обращения в кратчайший срок после поступления по месту службы заключения военно-врачебной комиссии.

³¹ В противном случае, исходя из положений п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 суд, скорее всего, откажет в удовлетворении требований об увольнении с военной службы.

³² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г. «Вопросы применения жилищного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.

³³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года (судебная практика Военной коллегии по гражданским делам), утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г. // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 12. С. 55.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лишение осужденного, не подававшего кассационной жалобы на приговор, права участвовать в рассмотрении дела по кассационным жалобам других участников процесса признано существенным нарушением норм процессуального права и повлекло отмену кассационного определения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 5н-55/08 по уголовному делу Д. и других (извлечение)

По приговору гарнизонного военного суда военный комиссар района полковник Д. осужден по части 2 статьи 290 УК РФ к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в системе государственной службы, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях сроком на 2 года. В соответствии со статьей 48 УК РФ Д. лишен воинского звания «полковник».

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 222 и пунктом «в» части 3 статьи 226 УК РФ, он оправдан за отсутствием состава преступления и за непричастностью к совершению преступления соответственно.

Определением судебной коллегии окружного военного суда от 1 декабря 2006 г. ему отказано в удовлетворении ходатайства о вызове в суд для участия в рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Кассационным определением окружного военного суда от 21 декабря 2006 г. приговор в части осуждения оставлен без изменения, а в части оправдания отменен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, и уголовное дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение.

Военная коллегия нашла определения окружного военного суда подлежащими отмене по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что Д., который не обжаловал в кассационном порядке приговор, о подаче кассационных жалоб и представления стало известно 13 ноября 2006 г. при вручении ему копий документов, направленных гарнизонным военным судом в следственный изолятор. Одновременно с этим он был изве-

щен о дате, месте, времени и праве участия в кассационном заседании.

О желании участвовать в суде кассационной инстанции он указал письменно в расписке. Однако в этом ему было отказано.

В соответствии с частью 3 статьи 376 УПК РФ осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи.

При таких данных суд кассационной инстанции, воспрепятствовав участию Д. в заседании суда кассационной инстанции, лишил его возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позицией других участников судебного разбирательства и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам.

Лишение осужденного возможности привести в суде кассационной инстанции свои доводы привело к нарушению его права на судебную защиту и принципа состязательности и равноправия сторон, то есть явилось существенным нарушением норм процессуального права.

Пропуск осужденным десятидневного срока на заявление ходатайства об участии в суде кассационной инстанции, на что указано в определении суда от 1 декабря 2006 г., не является основанием для лишения его возможности довести до суда кассационной инстанции свою позицию непосредственно либо с использованием систем видеоконференцсвязи.

Постановления судьи о возврате кассационной жалобы, якобы написанной неразборчивым почерком, отменены как незаконные

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 6-018/08 по уголовному делу Х. (извлечение)

23 ноября 2007 г. гарнизонным военным судом Х. признан виновным в совершении ряда преступлений, по совокупности которых ему назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 500 000 рублей и лишением воинского звания «капитан 1 ранга», права управлять транспортным средством на 1 год и права занимать руководящие должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года.

В установленный законом срок Х. подал кассационную жалобу, которая с жалобой его защитника и уголовным делом поступила в флотский военный суд для рассмотрения по существу.

7 февраля 2008 г. председатель судебного состава флотского военного суда возвратил жалобу Х. для пересоставления, указав в постановлении, что ее текст из-за почерка не поддается прочтению. Кроме того, текст размещен на оборотной стороне различных бланков и документов, текстов и имеет множество не оговоренных зачеркиваний и исправлений, различных, ничем не предусмотренных знаков.

После того как осужденный до назначенного срока устранения отмеченных недостатков представил новую жалобу, этот же судья постановлением от 27 февраля 2008 г. по вышеуказанным основаниям вновь возвратил ее для переоформления.

По мнению Х., его кассационная жалоба оформлена в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и текст в ней вполне читаем, поскольку написан на русском языке и разборчивым почерком. Все помарки и описки в жалобе заверены. То обстоятельство, что жалоба исполнена на чистой стороне листа с машинописным текстом на обороте, объясняется нахождением его в следственном изоляторе, где нет возможности приобрести бумагу. Однако это не может влиять на содержание кассационной жалобы, в которой ясно и понятно изложены мотивы его несогласия с приговором.

Действия же судьи по непринятию жалобы к рассмотрению в течение длительного времени лишают его реальной возможности воспользоваться правом пересмотра приговора.

Военная коллегия отменила постановления судьи и дело передала для рассмотрения кассационной жалобы Х. по существу.

Возвращая осужденному жалобу, судья в обоснование принятого решения, сославшись на часть 2 статьи 375 и часть 2 статьи 363 УПК РФ, указал, что вышеизложенные недочеты в ее оформлении создают непреодолимое для суда препятствие по рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке.

Вместе с тем, приведенные в постановлениях судьи основания возврата жалобы из содержания статьи 375 УПК РФ, где обозначен конкретный перечень требований, которым должна отвечать кассационная жалоба, не вытекают.

Более того, из ксерокопий кассационных жалоб Х. видно, что тексты их читаются, доводы осужденного о несогласии с приговором изложены подробно со ссылкой на соответствующие материалы уголовного дела.

Что касается размещения текста кассационной жалобы на оборотной стороне различных бланков и документов и указательных знаков в виде стрелок и иных обозначений, то это обстоятельство в контексте положений статьи 375 УПК РФ также не является препятствием для рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке.

Таким образом, кассационная жалоба Х. по своему оформлению и содержанию отвечает всем необходи-

мым требованиям закона и подлежит рассмотрению в установленном законом порядке.

Оправдательный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, отменен из-за нарушения уголовно-процессуального закона

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 1-08/06 по уголовному делу К. и других (извлечение)

По приговору окружного военного суда, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, полковник К-х и подполковник К-б оправданы ввиду отсутствия в деянии состава преступления по обвинению в совершении каждым преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) (по эпизоду, связанному с незаконным получением государственного жилищного сертификата), и ввиду неустановления события преступления – по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года), частью 3 статьи 30 и частью 4 статьи 159 УК РФ, гражданин Т. оправдан ввиду неустановления события преступления по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года), частью 3 статьи 30 и частью 4 статьи 159 УК РФ.

За оправданными признано право на реабилитацию.

Военная коллегия пришла к выводу, что при рассмотрении уголовного дела допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на постановление законного и обоснованного приговора, в связи с чем приговор отменила и дело направила на новое рассмотрение.

В нарушение требований части 2 статьи 385 УПК РФ председательствующий судья ограничил право государственных обвинителей на представление доказательств, поскольку в ходе судебного следствия дважды безмотивно отказал в удовлетворении их ходатайств о допросе 18 свидетелей, исследовании заключений экспертов и документов, перечисленных в приобщенном к материалам дела ходатайстве.

Эти доказательства признаны допустимыми, имеют прямую причинную связь с предъявленным обвинением, и, следовательно, они подлежали исследованию для последующей их оценки присяжными заседателями в совокупности с другими доказательствами при вынесении вердикта.

В соответствии с требованиями части 4 статьи 338 УПК РФ судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы с учетом замечаний и предложений сторон и вносит их в вопросный лист.

В любом случае отказа сторонам в постановке того или иного вопроса либо в формулировке вопросов согласно их предложениям судья обязан вынести мотивированное постановление, поскольку заявление стороны о постановке вопроса является ходатайством,

которое по закону должно быть разрешено соответствующим постановлением.

Из протокола судебного заседания видно, что стороны предлагали председательствующему свои варианты формулировок вопросов в вопросном листе, однако учтены эти предложения или же отклонены, в протоколе судебного заседания не отражено, поскольку в нем не содержится данных о том, что этот вопрос разрешался судьей в соответствии с упомянутой выше нормой процессуального закона.

Тем самым суд лишил обе стороны права на обсуждение вопросов в предложенном ими варианте.

Не соблюдены судом и требования статьи 339 УПК РФ, предъявляемые к вопросному листу, порядку подготовки и содержанию вопросов коллегии присяжных заседателей.

Вопросный лист свидетельствует о том, что, вопреки требованию о постановке вопросов в ясных и понятных присяжным заседателям формулировках, председательствующий поставил громоздкие вопросы, почти дословно переписав текст обвинения каждого подсудимого, содержащий юридическую терминологию, что могло создать у присяжных заседателей трудности при вынесении вердикта и привело к его неясности и противоречивости.

Содержание напутственного слова председательствующего определено статьей 340 УПК РФ. Вопреки изложенным в этой статье требованиям, председательствующий подробно разъяснил присяжным заседателям положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» и указал, что программа обеспечения жилищными сертификатами является практически вынужденной мерой, направленной на получение военнослужащими жилья.

Подобное отступление от требований процессуального закона при обращении с напутственным словом к присяжным заседателям могло создать у них мнение о допустимости совершенных К-хом и К-бом действий по незаконному получению ими государственных жилищных сертификатов.

Изнасилование потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии, поочередно двумя лицами является групповым

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 3-22/08 по уголовному делу Д. и других (извлечение)

По приговору окружного военного суда осуждены к лишению свободы Д. по части 4 статьи 111 УК РФ на 13 лет, по пункту «б» части 2 статьи 131 УК РФ на 7 лет, а по совокупности преступлений на 18 лет и К. по пункту «б» части 2 статьи 131 УК РФ на 6 лет, по части 1 статьи 158 УК РФ на 1 года 6 месяцев, а по совокупности совершенных преступлений на 7 лет.

Д. и К. признаны виновными в изнасиловании, совершенном группой лиц, Д., кроме того, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности ее смерть, а К. – в краже.

Эти преступления они совершили при следующих обстоятельствах.

В подъезде жилого дома Д., будучи недоволен отказом В. остаться с ним и К. для совместного времяпрепровождения, сдавил пальцами ее шею, в результате чего потерпевшая потеряла сознание и ей был причинен перелом левого большого рожка подъязычной кости с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани, в мышцах корня языка и лимфатических узлах шеи, то есть тяжкий вред здоровью.

Решив изнасиловать находящуюся в бессознательном состоянии потерпевшую, Д. предложил К. перенести ее в подвальное помещение второго подъезда этого же дома, с чем тот согласился.

После того как они перенесли В. в подвал, Д. раздел ее и изнасиловал сначала сам, а после этого, по его предложению, ее изнасиловал К. и затем вновь Д.

В то время когда Д. насиловал потерпевшую, К. тайно от него похитил принадлежавший В. сотовый телефон стоимостью 1 000 рублей, а после окончания изнасилования вытащил из ее ушей золотые серьги стоимостью 1 178 рублей.

Потерпевшая, не приходя в сознание, скончалась от причиненных ей Д. телесных повреждений.

Защитник, указывая в кассационной жалобе на отсутствие доказательств применения его подзащитным К. насилия к потерпевшей и совершении изнасилования группой лиц, просил переqualифицировать действия К. на часть 1 статьи 131 УК РФ и снизить наказание по обеим статьям.

В обоснование просьбы он указывает, что умысел на изнасилование у К. возник в подвале, в связи с чем он не может нести ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц.

Военная коллегия нашла, что выводы суда о виновности Д. и К. в совершении преступлений, за которые они осуждены, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Согласно этим доказательствам после того, как В. потеряла сознание и была перенесена осужденными в подвальное помещение, они, воспользовавшись ее беспомощным состоянием, поочередно изнасиловали ее, при этом Д. изнасиловал потерпевшую дважды.

С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции обоснованно не усмотрел в содеянном признаков единоличного изнасилования потерпевшей каждым из осужденных и без использования ее беспомощного состояния, о чем просил в жалобе защитник осужденного К., и правильно квалифицировал их действия по пункту «б» части 2 статьи 131 УК РФ.

Если суд первой инстанции назначил наказание с применением статьи 64 УК РФ, вышестоящий суд, изменив квалификацию содеянного, должен назначить наказание с применением той же статьи

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 4н-0371/07 по уголовному делу К. (извлечение)

По приговору гарнизонного военного суда К. осужден к лишению свободы на различные сроки за совершение в 2000 – 2003 годах 12 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, за каждое из которых ему назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ, и по их совокупности к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима и штрафу в размере 10 000 рублей; за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, к штрафу в размере 80 000 рублей. Окончательное наказание в виде штрафа по совокупности преступлений ему назначено в размере 85 000 рублей.

Определением судебной коллегии окружного военного суда из резолютивной части приговора исключено указание суда об осуждении К. по ч. 1 ст. 159 УК РФ в связи с истечением срока давности, а из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на совершение одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Определено считать его осужденным по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, к трем годам шести месяцам лишения свободы и штрафу в размере 10 000 рублей.

Постановлением президиума окружного военного суда действия К. переквалифицированы с 12 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), на п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 50 минимальных размеров оплаты труда, то есть 5 000 рублей.

Военная коллегия изменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Суд первой инстанции назначил К. наказание за каждое преступление по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ.

В то же время президиум окружного военного суда, переквалифицировав действия К., положения ст. 64 УК РФ не применил.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 3.2 постановления от 20 апреля 2006 г. № 4-П, положение ч. 2 ст. 10 УК РФ о сокращении наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, в системной связи с частью 1 той же статьи означает, что при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом (независимо от того, в какой процессуальной стадии решается данный вопрос) подлежат применению все установленные УК РФ в редакции этого закона правила, как общие, так и специальные, в соответствии с которыми вопрос о наказании разрешается при постановлении приговора, включая правила назначения наказания ниже низшего предела при наличии смягчающих обстоятельств, а также при рецидиве преступлений.

Таким образом, при приведении приговора в соответствие с действующим законодательством правила назначения наказания ниже низшего предела, которые

были применены при постановлении приговора, должны быть соблюдены.

В связи с этим назначенное судом надзорной инстанции К. основное наказание без применения ст. 64 УК РФ не может быть признано справедливым и подлежит смягчению.

Помимо этого, согласно приговору суд первой инстанции при назначении наказания за каждое из 12 преступлений дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией этой статьи, не назначил.

Между тем президиум окружного военного суда, переквалифицировав действия осужденного на п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), назначил дополнительное наказание в виде штрафа в размере 50 минимальных размеров оплаты труда, то есть 5 000 рублей.

Назначение судом надзорной инстанции дополнительного наказания повлекло ухудшение положения осужденного и не может быть признано справедливым. В связи с этим из постановления президиума исключено указание о назначении осужденному штрафа.

Ошибка в применении судом статьи 17 и части 6¹ статьи 88 УК РФ повлекла смягчение назначенного осужденным наказания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2008 г. № 5н-153/08 по уголовному делу М. и других (извлечение)

По приговору гарнизонного военного суда от 21 октября 2004 г., оставленному без изменения окружным военным судом, М. осужден к лишению свободы за совершение трех преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 162 УК РФ, на 5 лет со штрафом в размере 5 000 рублей за каждое преступление, по совокупности преступлений на 7 лет со штрафом 10 000 рублей, а по совокупности приговоров на 9 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом 10 000 рублей.

Ш. (родившийся 1 июля 1986 г.) осужден с применением статьи 64 УК РФ к лишению свободы за совершение четырех преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 162 УК РФ, на 3 года со штрафом в размере 5 000 рублей за три преступления и на 4 года со штрафом в размере 5 000 рублей за одно преступление, а по совокупности преступлений на 6 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 10 000 рублей.

Сул. осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 161, частью 2 статьи 162, частью 1 статьи 166 УК РФ, на 2 года, с применением статьи 64 УК РФ на 3 года со штрафом 10 000 рублей, на 6 месяцев соответственно и за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 337 УК РФ, на 3 месяца содержания в дисциплинарной воинской части, а по совокупности преступлений на 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 10 000 рублей.

Т. осужден к лишению свободы за четыре преступления, предусмотренные частью 2 статьи 162 УК РФ,

на 7 лет со штрафом в размере 10 000 рублей за каждое, по совокупности преступлений на 10 лет и 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 20 000 рублей.

Ст. (родившийся 21 октября 1984 года) осужден с применением статьи 64 УК РФ по части 2 статьи 162 УК РФ на 3 года лишения свободы со штрафом в размере 5 000 рублей условно с испытательным сроком 2 года.

Все грабежи и разбои совершены в период с 5 по 9 октября 2002 года.

Военная коллегия нашла, что выводы суда о виновности осужденных соответствуют фактическим обстоятельствам дела, однако, давая правовую оценку содеянному, суд применил положения статьи 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), предусматривающие под совокупностью преступлений совершение лицом нескольких преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено.

Однако вмененные по приговору преступления совершены до указанной даты, в период действия положений статьи 17 УК РФ, когда под совокупностью признавалось совершение нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями или частями статьи, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Такая квалификация и последующее назначение окончательных наказаний по совокупности преступлений по правилам части 3 статьи 69 УК РФ ухудшает положение осужденных, совершивших все преступления в 2002 году.

Поскольку преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим на момент его совершения, а закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет, действия виновных, квалифицированные судом по совокупности преступлений, предусмотренных одной частью статьи УК РФ, подлежат перекалфикации на часть 2 статьи 162 УК РФ в отношении М., Ш. и Т., на часть 1 статьи 161 УК РФ в отношении Сул.

С учетом перекалфикации содеянного Военная коллегия снизила и назначенное наказание.

Кроме того, судом не принято во внимание, что Ш. и Ст. совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте, в связи с чем на основании части 6¹ статьи 88 УК РФ назначенное им наказание с применением статьи 64 УК РФ по части 2 статьи 162 УК РФ должно быть меньше 2 лет и 6 месяцев лишения свободы.

В связи с изложенным Военная коллегия изменила приговор и кассационное определение в отношении Ш. и Ст. и в этой части.

Постановление судьи отменено из-за невыполнения указаний кассационной инстанции, данных при отмене предыдущего постановления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2008 г. № 1-9/08 по уголовному делу в отношении Б. и других (извлечение)

Постановлением судьи окружного военного суда от 15 апреля 2008 г. Б. за счет казны Российской Федера-

ции решено возместить имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, в размере 7 870 425 рублей.

Военная коллегия отменила постановление судьи по следующим основаниям.

В соответствии с частью 6 статьи 388 УПК РФ указания кассационной инстанции обязательны для исполнения при новом рассмотрении уголовного дела.

Отменяя постановление судьи окружного военного суда от 10 декабря 2007 г. по требованию Б. о возмещении имущественного вреда, причиненного уголовным преследованием, Военная коллегия обратила внимание на то, что обстоятельства причинения Б. имущественного вреда надлежащим образом не исследованы, а приобретенная к судебному производству копия справки, подтверждающая размер заработной платы реабилитированного, выданная жене Б., не отвечает предъявляемым требованиям, однако без надлежащей проверки судьей принята за основу при расчете причиненного имущественного вреда.

При повторном рассмотрении требований Б. эта копия справки признана достоверным и допустимым доказательством по тем основаниям, что предприятие, где до ареста работал Б., прекратило свою деятельность. Между тем в копии справки отсутствуют установленные частью 2 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 декабря 1991 г. № 1998-1 (с последующими изменениями) «О подоходном налоге с физических лиц» и приложением № 3 Инструкции Госналогслужбы от 26 июня 1995 г. № 35 «По применению Закона Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц» обязательные реквизиты, а именно: дата и место рождения лица, данные документа, удостоверяющего личность, индивидуальный налоговый номер, размер годового дохода, сумма удержанного налога, адрес постоянного места жительства, справка не подписана главным бухгалтером предприятия.

Выдавшие этот документ должностные лица в судебном заседании не допрошены.

Таким образом, информация, содержащаяся в копии справки о реальной трудовой деятельности и размере получаемой заработной платы Б., достоверно не установлена.

Как и ранее судьей не проверены надлежащим образом сведения об оплате Б. юридической помощи при уголовном преследовании.

В соглашении Б. с адвокатом от 7 февраля 2000 г. не указаны условия и размер гонорара, а в карточке отражена оплата за ноябрь 1998 г. В дополнительных соглашениях от 7 февраля 2000 г., 10 июля 2002 г., 4 апреля 2003 г., 9 марта 2005 г. и 7 сентября 2005 г. конкретные суммы отражены, хотя условия и сроки оплаты в них также не оговорены.

Указанные документы представлены Б. в копиях, которые надлежащим образом не удостоверены, однако соответствие их подлинникам судьей не проверялось. Вследствие этого достоверность документов и, следовательно, обоснованность взыскания с казны Российской Федерации указанных в постановлении денежных средств, с учетом требований статей 74, 84 УПК РФ,

вызывает сомнения. Судья не проверил фактическое участие этого адвоката в оказании юридической помощи на различных стадиях производства по уголовному делу в отношении заявителя, какими нормативными актами регламентирован порядок оплаты юридических услуг, каким образом производилась эта оплата, кем конкретно и какими надлежаще оформленными документами подтверждается размер этой оплаты.

Кроме того, при исчислении размера причиненного заявителю имущественного вреда включена и стоимость юридических услуг, связанных с вопросами реабилитации. Между тем согласно части 4 статьи 399 УПК РФ в судебном заседании, проводимом в соответствии с этой нормой процессуального закона, осуществлять свои права с помощью адвоката может только осужденный. Возмещение расходов за счет казны Российской Федерации по оказанию юридической помощи в процессе реализации судебного решения о реабилитации не предусмотрено и частью 1 статьи 135 УПК РФ.

К тому же в кассационном представлении правильно отмечено, что в постановлении судьей указана дата его вынесения 15 апреля, а в протоколе судебного заседания отражено, что оно вынесено 15 мая 2008 г. Судебного решения об уточнении даты принятия постановления судьей не вынесено.

По изложенным основаниям постановление судьи о возмещении реабилитированному Б. вреда, связанного с уголовным преследованием, подлежит отмене, а материалы судебного производства – направлению на новое разбирательство другим судьей.

Что касается кассационной жалобы адвоката С., то она не подлежит рассмотрению по существу, поскольку наличие у него как представителя Б. права на обжалование постановления судьи, вынесенного на основании статьи 399 УПК РФ, не оговорено в доверенности, имеющейся в деле.

Кроме того, доверенность гражданину С. выдана 27 апреля 2005 г. на срок в три года и к моменту вынесения судьей постановления, как это указано в протоколе судебного заседания, 15 мая 2008 г. она утратила силу.

Определения по гражданским делам

Суд не вправе отказать в принятии заявления об оспаривании действий должностного лица, если основания, указанные в заявлении, отличаются от тех, по которым ранее проверялась правомерность тех же действий

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2008 г. № 2н-164/07 по заявлению Я. (извлечение)

Определением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением и постановлением президиума окружного военного суда, прекращено производство по гражданскому делу по заявлению Я., в котором он просил признать незаконными приказы командира воинской части об исключении его из списков личного состава воинской части, в связи с наличием вступивших в законную силу решений суда по заявлениям о том же предмете, то есть по основанию, предусмотренному статьей 248 ГПК РФ.

Военная коллегия нашла состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене, а дело направила на рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Из дела усматривается, что Я., уволенный в запас в связи с нарушением в отношении его условий контракта о прохождении военной службы, в январе 2006 г. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил приказы об исключении его из списков личного состава воинской части.

В обоснование заявления Я. указал, что на момент издания приказов он не был обеспечен жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства, денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, ему не предоставили двое суток к ранее предоставленному основному отпуску в году увольнения и не возместили командировочные расходы и затраты на приобретение медикаментов.

Согласно пункту 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы до проведения с уволенным с военной службы военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Таким образом, для установления законности оспариваемых Я. приказов суду было необходимо исследовать каждый довод, приведенный им в обоснование заявленных требований, а именно: обеспеченность заявителя жильем, денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. Кроме того, суду следовало проверить обоснованность других указанных в заявлении требований.

Вместо этого суд, сославшись на наличие вступивших в законную силу решений, вынесенных по результатам проверки оспариваемых заявителем приказов, прекратил производство по делу.

Между тем, как установлено по делу, в ходе предыдущих судебных заседаний не осуществлялась проверка законности исключения заявителя из списков личного состава воинской части без обеспечения денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку статья 248 ГПК РФ в системной связи со статьей 250 данного Кодекса, согласно которой после вступления в законную силу решения по делу, возникающему из публичных правоотношений, лица, участвующие в деле, а также иные лица не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям, не предполагает отказ суда в принятии заявления об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, должностного лица или прекращение производства по делу в случае, если основания, указанные в данном заявлении, отличаются от оснований, по которым судом ранее была проверена правомерность этих решений, действий (бездействия).

Поскольку необеспеченность заявителя денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением не являлась предметом проверки в ходе рассмотрения заявления Я. об оспаривании приказов в части исключения его из списков личного состава воинской части, прекращение судом производства по

делу в связи с наличием вступивших в законную силу решений суда по заявлениям о том же предмете на законе не основано.

Определение суда о признании решения иностранного суда на территории России отменено, и производство по делу прекращено

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 4н-34/07 по жалобе Я. (извлечение)

Решением Байконурского городского суда жалоба гражданина Российской Федерации Я., в которой он просил признать разъяснение Байконурского территориального комитета государственного имущества об отказе в праве на передачу в собственность занимаемого им жилого помещения в г. Байконур нарушающим его право на приватизацию жилого помещения, оставлена без удовлетворения.

Я. обратился в окружной военный суд с ходатайством о признании данного решения.

Окружной военный суд рассмотрел гражданское дело по ходатайству Я. и вынес определение: признать на территории Российской Федерации решение Байконурского городского суда Республики Казахстан.

Военная коллегия отменила определение окружного военного суда и производство прекратила.

В соответствии со статьей 51 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной Российской Федерацией и Республикой Казахстан 22 января 1993 г., каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных этой Конвенцией, признает и исполняет решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, вынесенные на территории других Договаривающихся Сторон.

Согласно пункту 1 статьи 52 этой Конвенции вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся Сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся Сторон без специального производства при условии, если:

а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу;

б) дело согласно Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся Стороны.

Аналогичные положения содержатся в ГК РФ.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 413 ГПК РФ решения иностранных судов, не требующие принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Как видно из вступившего в законную силу решения Байконурского городского суда, Я. отказано в удовлетворении жалобы о признании разъяснения Байконурского территориального комитета государственного имущества нарушающим его право на приватизацию занимаемого им жилого помещения.

Таким образом, характер названного решения не требует его принудительного исполнения. Данных о том, что со стороны заинтересованных лиц в срок, указанный в пункте 2 статьи 413 ГПК РФ, поступили возражения относительно признания этого решения, из материалов дела не усматривается.

Отсутствуют и сведения об обстоятельствах, которые бы в соответствии с вышеназванным и подпунктами «а», «б» пункта 1 статьи 51 Конвенции препятствовали признанию названного решения без специального производства.

Из изложенного следует, что оснований для признания в судебном порядке вступившего в законную силу указанного решения Байконурского городского суда в Российской Федерации не имеется. В данном случае признание этого решения производится без выполнения каких-либо процессуальных действий, то есть во внесудебном порядке.

Поскольку предъявленное Я. к судебной защите требование носит неправовой характер, оно не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

С учетом изложенного следует признать, что принятие военным судьей заявления Я. к судебному производству на требования закона не основано, в связи с чем определение 3-го окружного военного суда в соответствии с абзацем 2 статьи 220 ГПК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют широкий круг военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 244, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес pvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем "Консультант Плюс", "Гарант" и "Военное право".

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: <http://www.voennoepravo.ru>.

О СУДЕБНЫХ ОШИБКАХ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ СРОКА НА ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОЕННЫЙ СУД И СРОКА, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО МОЖЕТ БЫТЬ ВЗЫСКАНО НЕДОПОЛУЧЕННОЕ ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ

А.С. Зорин, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Негативной новацией в правоприменительной практике военных судов первой и кассационной инстанций Московского военного округа, которая стала активно внедряться с начала 2008 г., следует признать «особое» толкование ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в части «совмещения» трехмесячного срока со дня, когда военнослужащему стало известно о нарушении его прав, со сроком, в течение которого может быть взыскано (возложена обязанность по выплате) денежное довольствие, причитающееся военнослужащему и своевременно не выплаченное или выплаченное в меньшем, чем следовало, размере.

По мнению вышеуказанных органов военной юстиции, указанные сроки являются идентичными, а установленный в п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, срок на выплату военнослужащему причитающегося ему и своевременно не выплаченного или выплаченного в меньшем, чем следовало, размере денежного довольствия за весь период, но не более чем за три года, противоречит ст. 256 ГПК РФ.

Например, в решении Московского гарнизонного военного суда от 8 октября 2008 г. по заявлению Михайлова А.Е. об оспаривании бездействия начальника органа военного управления в связи с неполным обеспечением денежным довольствием при исключении из списков части указано, что якобы в соответствии с действующим законодательством под временем, когда заявителю стало известно о нарушении своих прав и свобод, необходимо понимать не время осознания гражданином несоответствия оспоренных им действий должностного лица закону, а время, когда он узнал об этих действиях, обязанность доказывания уважительности причин пропуска указанного срока возлагается на заявителя. Доводы о том, что в ведомостях на выплату Михайлову ежемесячного денежного довольствия за период с сентября 2007 г. по март 2008 г. была указана только конечная сумма, подлежащая выдаче на руки, и отсутствовала информация о размерах надбавок, а ежемесячное денежное довольствие за апрель 2008 г. было перечислено Михайлову на банковскую карту в том же месяце, по мнению суда, не могут служить уважительными причинами пропус-

ка им срока обращения в суд с заявлением, поскольку получение Михайловым ежемесячно денежного довольствия в конкретном размере не лишало его возможности определить размер выплат, его составляющих, в день получения, в связи с чем доводы заявителя судом признаны несостоятельными.

Подобная негативная практика возлагает на военнослужащих обязанность самостоятельно контролировать составляющие своего денежного довольствия при его получении, проверяя при этом на соответствие закону деятельность финансовых органов части. Получается, военнослужащие – самая образованная в правовом смысле категория граждан, поскольку срок на обращение в суд и срок взыскания недоимок денежного довольствия у них самый маленький по сравнению с остальными гражданами и составляет лишь три месяца!

Представляется, что такая позиция судебных органов должна быть критично оценена, поскольку создает для военных судов «циклическую занятость», так как военное командование, получая различные телеграммы и указания, например, о невыплате ежемесячного денежного поощрения военнослужащим, находящимся в распоряжении, не производит положенные выплаты военнослужащим, а военный суд удовлетворяет законные требования военнослужащих только за три месяца. Получается, что военнослужащий ходит в военный суд как на службу, да и военные суды таким образом рапортуют о повышении показателей своей работы, меняя анкетные и календарные данные в шаблонных решениях. Правда, в этой связи в крайне невыгодном положении остаются военнослужащие, которые не желают проводить свое служебное и свободное время в судебных коридорах, а поэтому ищут альтернативные способы решения своих финансовых проблем.

В настоящей статье следует отметить, что на помощь военнослужащим, оказавшимся заложниками подобного слияния сроков военными судами, пришла Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.В. Хоркина, которая в октябре 2008 г. инициировала в защиту военнослужащих депутатский запрос на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева.

В документе было сказано следующее. «В мой адрес поступают многочисленные обращения военнотру-

жащих, связанные с проблемами неоднозначного применения военными судами закона в части определения сроков взыскания причитающегося им денежного довольствия и своевременно не выплаченного или выплаченного в меньшем, чем следовало размере.

Основную долю таких обращений составляют вопросы обеспечения военнослужащих, находящихся в распоряжении командира (начальника), ежемесячным денежным поощрением, установленным Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177.

Так, органы военного управления игнорируют данный Указ Президента России и направляют в подчиненные части разного рода указания и телеграммы, не облеченные в форму нормативных правовых актов, выражая отрицательную позицию по вопросу правоприменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 г. № ВКПИ 06-94, которым признан недействующим пункт 46 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части, допускающей производство военнослужащим, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), дополнительных выплат только в случаях, предусмотренных самим Порядком.

Фактически подобное поведение вводит вышеуказанную категорию военнослужащих в заблуждение относительно своих прав на получение денежного довольствия. Зачастую, не имея соответствующего уровня образования, военнослужащие не сразу могут разобраться, что приоритетнее в этой ситуации: указание командования или решение суда.

Требования, закрепленные в п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, предусматривающие, что денежное довольствие, причитающееся военнослужащему и своевременно не выплаченное или выплаченное в меньшем, чем следовало, размере, выплачивается за весь период, в течение которого военнослужащий имел право на него, но не более чем за три года, предшествовавшие обращению за получением денежного довольствия, позволяют военнослужащим, установив нарушение своих прав, обратиться за их восстановлением к командованию в течение трех лет, а в случае отказа в удовлетворении такого обращения – и в военный суд в пределах срока, установленного ст. 256 ГПК РФ, – в пределах трех месяцев.

Между тем, как указывается в обращениях военнослужащих, начиная с февраля 2008 г., военные суды стали использовать практику, согласно которой подменяют срок, установленный ст. 256 ГПК РФ, установленный для обращения в суд, на срок, в течение которого может быть взыскана задолженность перед военнослужащими.

Такую позицию военные суды обосновывают тем, что когда военнослужащие получают денежное довольствие, они фактически узнают о незаконности действий органов военного управления в части недоплаты им отдельных его составляющих.

Между тем, как указывалось ранее, многие военнослужащие не имеют юридического и экономического образования, позволяющего им самостоятельно рассчитывать и контролировать полноту выплаты им своего денежного довольствия. Ситуацию также осложняет и выплата денежного довольствия безналичным путем на банковские карты при отсутствии выдачи расчетных листков и демонстрация ведомственных телеграмм о запрете на производство выплаты ежемесячного денежного поощрения.

Соответственно при данной логике получается, что военнослужащий должен каждый месяц (или в лучшем случае раз в три месяца) подавать в суд на своего командира, не выплачивающего ему ежемесячное денежное поощрение, и всегда подозревать своего командира в недобросовестности.

При этом, на военнослужащего реально возлагается обязанность по контролю и проверке полноты доведения ему денежного довольствия, тогда как в соответствии со ст. 82 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, командир (начальник) обязан обеспечивать доведение до личного состава положенного денежного и других видов довольствия.

В этом свете нелепо выглядят ситуации, когда военнослужащий, который в соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы при увольнении с военной службы на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, узнает о нарушении своего права при получении денежного аттестата. А военный суд, признавая невыплату ЕДП в течение года, взыскивает ее с военного учреждения только за месяц, мотивируя решение тем, что раз деньги получал, должен знать, что их незаконно не доплачивали. При этом, окончательный расчет с данным военнослужащим на день исключения из списков личного состава не был произведен, а обратился он в суд не позднее трех месяцев с момента увольнения (например, дело по заявлению капитана в отставке Михайлова А.Е. к Военному университету, рассмотренное Московским гарнизонным военным судом 8 октября 2008 г.).

Военные суды, таким образом, снимают с органов военного управления обязанность доказывания, доведения соответствующей информации до военнослужащего, установленную ч. 1 ст. 249 ГПК РФ по данной категории дел.

И здесь происходит подмена терминов: с понятия «когда стало известно» на понятие «когда лицо должно было узнать о нарушении своего права».

Анализируя данную практику военных судов, следует отметить, что ч. 1 ст. 256 ГПК РФ сформулирована так, что начало течения срока на обращение в суд

связано не только с объективными обстоятельствами получения данной информации, но и с ее субъективным восприятием конкретным военнослужащим.

Аналогичная позиция отражена и в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г., и пп. 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», свидетельствующих о разнородности понятий «срок на обращение в суд» и «полный объем восстановления прав заявителя» или «когда стало известно» и «когда лицо должно было узнать о нарушении своего права».

Полагаю, что подобное изменение практики военных судов негативно сказывается на восстановлении нарушенных прав военнослужащих на присуждение ко взысканию в пользу военнослужащего своевременно не выданного ему денежного и иного довольствия, при том что данная категория нашего общества сейчас относится к малообеспеченным.

К тому же военнослужащие, по моему мнению, должны доверять своему командованию и не высчитывать свое денежное довольствие каждый месяц, а заниматься своим основным делом – поддержанием обороноспособности страны.

В данном случае именно п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, предусматривающего, что денежное довольствие, причитающееся военнослужащему и своевременно не выплаченное или выплаченное в меньшем, чем следовало, размере, выплачивается за весь период, в течение которого военнослужащий имел право на него, но не более чем за три года, предшествовавшие обращению за получением денежного довольствия, поможет военнослужащему, с учетом его профессионального образования и доступа к правовой информации, обнаружить недоплату и обратиться к командованию в течение этого срока.

Наверное, будет справедливым, если, например, командир откажет военнослужащему в выплате спорной части денежного довольствия за год, а последний, не согласившись с таким решением, оспорит его в военный суд в течение трех месяцев с момента отказа (написания соответствующего рапорта). В свою очередь, признав такое заявление обоснованным, военный суд сможет удовлетворить требование военнослужащего за целый год, т. е. в полном объеме, а не за три месяца, как сейчас».

С.В. Хоркина отметила, что она как депутат Государственной Думы Российской Федерации на основании ст. 18 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной

Думы Федерального собрания Российской Федерации» от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ не имеет права вмешиваться в судебную деятельность, но привлечь внимание Председателя Верховного Суда Российской Федерации к данной социальной проблеме обязана.

Следует отметить, что деятельность непосредственного представителя народа и его власти депутата С.В. Хоркиной была поддержана руководством Верховного Суда Российской Федерации.

Так, 30 октября 2008 г. за исх. № 9100/08 и подписью врио Председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации генерал-лейтенанта юстиции В.В. Хомчика поступило разъяснение, в котором содержалась следующая информация.

«Судебная практика военных судов, связанная с защитой нарушенных прав военнослужащих, постоянно анализируется и изучается Верховным Судом Российской Федерации.

Поднятые в Вашем письме вопросы неоднозначного применения военными судами закона в части определения сроков взыскания причитающегося военнослужащим денежного довольствия, своевременно не выплаченного или выплаченного в меньшем, чем следовало, объеме, нашли разрешение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» и обзорах судебной практики по гражданским делам Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Подмена срока на обращение в суд, предусмотренного ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на срок, в течение которого может быть взыскана сумма задолженности, а также неправильное определение момента, с которого исчисляется этот срок, нарушает права военнослужащих, на что и обращается внимание судов в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзорах судебной практики Военной коллегии.

В случае вынесения судами противоречащих закону и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации решений, в том числе и приведенных в Вашем письме, они могут быть обжалованы в вышестоящий суд в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом».

Таким образом, следует признать, что Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации негативно относится к «смешению» нижестоящими военными судами срока на обращение военнослужащих в суд и срока, в течение которого может быть взыскано недополученное денежное довольствие, что свидетельствует о необходимости их разграничения, пересмотра данной негативной правоприменительной практики и отмены вынесенных по такой технологии судебных решений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ОБРАЩЕНИЮ ВЗЫСКАНИЯ НА СРЕДСТВА БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НУЖДАЕТСЯ В ИЗМЕНЕНИИ

Ф.А. Зайцев, помощник судьи Ленинградского окружного военного суда, старший лейтенант юстиции

Правосудие превратилось бы в юридическую фикцию, если бы судебное разбирательство не предполагало в качестве обязательной составляющей неукоснительное исполнение вступившего в законную силу судебного решения. Тем не менее, в настоящее время судебные решения нередко не исполняются. Около 80 % всех поступающих в Европейский суд по правам человека жалоб из Российской Федерации связаны именно с тем, что решения российских судов остались не исполнены. Со своей стороны Европейский суд по правам человека исходит из того, что неисполненные решения суда нельзя считать состоявшимися, а потому по всем подобным жалобам присуждает заявителям денежную компенсацию, которую выплачивает государство¹.

Проблема исполнения судебных постановлений неоднократно освещалась в публикациях журнала «Право в Вооруженных Силах» и ряда других изданий².

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев должник отказывается добровольно исполнить решение суда, так как считает его не законным. Однако существует презумпция истинности судебного акта³, кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

В постановлении Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, в п. 34 Суд указал следующее:

«Суд вновь напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом, она заключает в себе “право на суд”, одним из аспектов которого является

*право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать искомое производство в судах по вопросам гражданско-правового характера. Однако такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства – участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам. Немыслимо, чтобы пункт 1 статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон – справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, – не предусматривал защиты процесса исполнения судебных решений; толкование статьи 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства вероятней всего привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства – участники Европейской Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая “судебного разбирательства” по смыслу статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу “Хорнсби против Греции” (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997-II, p. 510, § 40*)».*

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 были даны разъяснения, что при осуществлении судопроизводства суды должны прини-

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Рос. газ. 2008. 14 марта.

² См.: *Верховодов В.А.* Выиграл дело – гуляй смело? (или о том, как можно привести в исполнение решение военного суда) // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 4; *Иванов А.В.* Право на жилье судом подтверждено. Дело за исполнением, или продолжение следует // Там же. 2003. № 11; *Корякин В.М.* Исполнение судебного решения как стадия процесса восстановления нарушенного права военнослужащего // Там же. 2005. № 10; *Корякин В.М.* Порядок исполнения требований исполнительных листов судебных органов о взыскании средств по денежным обязательствам воинских частей и учреждений // Там же. 2004. № 10; *Его же.* Судебное решение принято. Что дальше? (как добиться исполнения решения суда) // Там же. 2003. № 7; *Розина С.* Исполнение судебных решений затрудняется из-за пробелов в законодательстве // *Российская юстиция*. 2002. № 2; *Торкунов Д.М.* Исполнение судебных решений по заявлениям (искам) военнослужащих (алгоритм действий взыскателя при получении исполнительного листа) // *Право в Вооруженных Силах*. 2006. № 6.

³ *Корякин В.М.* Исполнение судебного решения как стадия процесса восстановления нарушенного права военнослужащего.

мать во внимание, что в силу п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. Сроки судебного разбирательства по гражданским делам начинают исчисляться со времени поступления заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта. Таким образом, по смыслу ст. 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства».

Следовательно, на суд возлагается обязанность контролировать исполнение судебных постановлений.

Производство, связанное с исполнением судебных постановлений, регламентируется разд. 7 ГПК РФ, а также Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

По общему правилу принудительное исполнение судебных актов возложено на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы⁴. В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами.

Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации регламентируется гл. 24.1 БК РФ.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 242.1 БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с данным Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, прерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов. К исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены надлежащим образом заверенная судом копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

В постановлении Европейского суда по правам человека от 20 октября 2005 г. по делу «Шведов против

России» (Shvedov v. Russia), жалоба № 69306/01, Суд, оправдывая необходимость обращения к органам государства в целях исполнения судебного решения, подчеркнул, что обязанность исполнять вступившее в силу решение суда не носит абсолютный характер и может подлежать некоторым ограничениям: от стороны, выигравшей дело, вправе требовать совершения некоторых процессуальных шагов в целях получения суммы долга по судебному решению. В то же время формальные требования, которые должен соблюсти взыскатель, не должны сводить на «нет» право лица на исполнение судебного решения⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федотовой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первого пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 19 апреля 2007 г. № 307-О-О сформулировал правовую позицию, согласно которой, *«устанавливая требование о том, что в заявлении взыскателя, направляемом вместе с исполнительным документом для исполнения, указываются реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, оспариваемая норма не ограничивает получение взыскателем либо его представителем, действующим на основании доверенности, наличных денег с банковского счета взыскателя. Указание в заявлении реквизитов банковского счета, принадлежащего именно взыскателю, а не его представителю, не может рассматриваться как недопустимое условие исполнения исполнительного документа, поскольку участником рассматриваемых правоотношений является взыскатель, а не его представитель. Из материалов, приложенных к жалобе, не следует, что у заявительницы имелись какие-либо препятствия для того, чтобы указать в заявлении реквизиты своего банковского счета и уполномочить представителя на получение наличных денег с него»*.

Европейский суд по правам человека применительно к стадии исполнения судебного решения, должником по которому является государство, выработал следующую позицию. От лица, имеющего подлежащее исполнению решение суда против государства в результате успешного судебного дела, нельзя требовать прибегать к исполнительному производству для того, чтобы его исполнить⁶. Государство обязано так организовать свою правовую систему, чтобы обеспечить координацию между различными государственными органами в целях уплаты государственного долга в разумное время. На заявителя было бы возложено чрезмерное бремя, если он должен будет направлять исполнительный лист из одной организации в другую⁷.

⁴ См. ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

⁵ См. п. 32 указанного постановления Европейского суда по правам человека.

⁶ См.: п. 17 постановления Европейского суда по правам человека от 1 февраля 2007 г. по делу «Политова и Политов против России» (Politova and Politov v. Russia), жалоба № 34422/03; п. 44 постановления Европейского суда по правам человека от 14 июня 2007 г. по делу «Звездин против России» (Zvezdin v. Russia), жалоба № 25448/06; п. 17 постановления Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2007 г. по делу «Усталов против России» (Ustalov v. Russia), жалоба 24770/04.

⁷ См. п. 56 постановления Европейского суда по правам человека от 21 июня 2007 г. по делу «Придатченко и другие против России» (Pridatchenko and others v. Russia), жалобы № 2191/03, 3104/03, 16094/03, 24486/03.

Необходимо отметить, что ГПК РФ не содержит нормы, в которой бы предусматривалась обязанность указания в заявлении о вынесении судебного приказа реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Однако ст. 127 ГПК РФ установлено содержание судебного приказа и в соответствии с п. 9 данной статьи в судебном приказе указываются реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Получается парадокс, поскольку ст. 124 ГПК РФ установлены требования к содержанию заявления о вынесении судебного приказа и реквизиты банковского счета взыскателя не указаны в качестве обязательного элемента. Отсутствие в заявлении о вынесении судебного приказа реквизитов банковского счета взыскателя не позволяет суду в соответствии с ч. 4 ст. 1 и ст. 136 ГПК РФ оставить заявление о вынесении судебного приказа без движения в целях последующего выполнения им требования п. 9 ч. 1 ст. 127 ГПК РФ.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения

Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Проведенный в настоящей статье анализ действующего законодательства, связанного с исполнением судебных постановлений, с учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

– п. 2 ч. 2 ст. 124 и п. 2 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ дополнить следующими словами: «реквизиты банковского счета взыскателя (истца), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»;

– ч. 5 ст. 198 ГПК РФ дополнить следующими словами: «реквизиты банковского счета взыскателя (истца), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»;

– ч. 3 ст. 428 ГПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Если судебное постановление предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, к исполнительному листу, направляемому судом по ходатайству взыскателя, должна прилагаться заверенная судом в установленном порядке копия судебного постановления, для исполнения которого выдан исполнительный лист»;

– судам в сообщении о вступлении судебного постановления в законную силу необходимо разъяснять право заявителя на обращение в суд за исполнительным листом с последующим предъявлением его в орган Федерального казначейства, где должнику открыт лицевой счет, либо направить в адрес суда заявление о направлении исполнительного листа для принудительного исполнения в отделение Федерального казначейства с указанием номера счета, отделения банка, БИК, корреспондентского счета, куда должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

ВЕСТНИК ГРАНИЦЫ РОССИИ

Ежемесячный информационно-аналитический и научно-методический журнал Федеральной пограничной службы Российской Федерации «Вестник границы России» адресован прежде всего тем, кто хочет иметь самую свежую, полную и точную информацию о деятельности Федеральной пограничной службы России, основных направлениях реализации государственной пограничной политики, многочисленных проблемах войск, а главное – путях и способах их решения.

«Вестник границы России» нельзя назвать изданием официозным, поскольку наряду с официальными материалами на его страницах нередко публикуются альтернативные суждения. И это хорошо, ибо истина, как точно подметил философ, дочь не авторитета, а времени. Лишь оно рассудит – кто прав, а кто ошибался.

До 1997 года журнал являлся закрытым служебным изданием, предназначенным исключительно для генералов и офицеров ФПС России. С января 1998 года журнал открыт для широкой общественности.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 45984.

Адрес редакции:

101000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 711.

Контактные телефоны:

(495) 259-34-48, 256-62-89.

Факс: (495) 256-51-59.

КРАТКИЙ КУРС САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАСЧЕТА РАЗМЕРА ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ

О.В. Шикалова, кандидат юридических наук

В предыдущих номерах нашего журнала мы уже рассматривали порядок расчета страховой части трудовой пенсии по старости для лиц, проходивших военную службу, а также приводили примеры расчета военных пенсий¹.

Учитывая тот большой практический интерес, который, судя по обращениям читателей, вызывают указанные проблемы, в настоящей статье хотелось бы изложить более подробно порядок расчета размера пенсии за выслугу лет с тем, чтобы наши читатели могли самостоятельно произвести соответствующие расчеты применительно к своей ситуации.

1. Основания назначения пенсии за выслугу лет

Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» для граждан, проходивших военную службу по контракту, установлены две разновидности пенсий за выслугу лет:

- 1) пенсии за выслугу на военной и (или) правоохранительной службе 20 лет и более;
- 2) пенсии за выслугу лет с учетом общего трудового стажа.

Общим обязательным условием для приобретения права на ту или иную разновидность пенсии за выслугу лет является наличие определенной выслуги лет.

Статьей 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» установлены два основания назначения пенсии за выслугу лет.

В первом случае (п. «а» ст. 13 названного Закона) право на пенсию за выслугу лет возникает при наличии совокупности двух условий:

- 1) факт увольнения с военной службы;
- 2) наличие на день увольнения выслуги на военной службе и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных ве-

ществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 20 лет и более.

Основание увольнения с военной службы в данном случае никакого правового значения для возникновения права на пенсию за выслугу лет не имеет. Исключения составляют лишь случаи, когда лицо, проходившее военную службу, приговором суда лишено воинского или специального звания, и если приговор суда о лишении воинского или специального звания вступил в законную силу до назначения данному лицу пенсии (такова правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в определении от 20 октября 2005 г. № 379-О).

Во втором случае (п. «б» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») для приобретения права на пенсию должны быть соблюдены три условия (в совокупности):

- 1) увольнение с военной службы по одному из трех оснований: по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, либо по состоянию здоровья, либо в связи с организационно-штатными мероприятиями;
- 2) достижение на день увольнения 45-летнего возраста;
- 3) наличие общего трудового стажа² 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная служба и (или) правоохранительная служба.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий лишает уволенное с военной службы лицо права на пенсию за выслугу лет.

2. Порядок исчисления выслуги лет

Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» определены периоды службы, подлежащие зачету в выслугу лет для назначения пенсии. Порядок исчисления выслуги лет на пенсию для лиц, проходивших во-

¹ Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10, 11.

² Здесь важно отметить, что Федеральным законом от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» дополнена частью второй, раскрывающей, какие периоды деятельности подлежат включению в общий трудовой стаж при определении права на пенсию за выслугу лет в соответствии с п. «б» ст. 13 названного Закона. В указанный трудовой стаж включаются:

а) трудовой стаж, исчисляемый и подтверждаемый в порядке, который был установлен для назначения и перерасчета государственных пенсий до дня вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

б) страховой стаж, исчисляемый и подтверждаемый в порядке, который установлен для назначения и перерасчета трудовых пенсий Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

енную (правоохранительную) службу, установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Следует отметить, что, помимо исчисления срока военной службы в календарном исчислении, в ряде случаев производится льготное исчисление выслуги лет в целях дифференцирования количества и качества гарантий и компенсаций, предоставляемых военнослужащим, выполнявшим задачи в особых условиях.

В соответствии с п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 при наличии двух и более оснований для зачета в выслугу лет на пенсию на льготных условиях одного и того же периода службы выслуга исчисляется по одному основанию, дающему наибольшую льготу.

3. Размеры пенсии за выслугу лет

Пенсия за выслугу лет в соответствии со ст. 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» устанавливается для каждой категории военных пенсионеров в следующих размерах:

а) уволенным с военной службы лицам, имеющим выслугу 20 лет и более: за выслугу 20 лет – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия, предусмотренного ст. 43 названного Закона³; за каждый год выслуги свыше 20 лет – 3 % указанных сумм денежного довольствия, но всего не более 85 % этих сумм;

б) уволенным с военной службы лицам, имеющим общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная служба: за общий трудовой стаж 25 лет – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия; за каждый год стажа свыше 25 лет – 1 % сумм денежного довольствия.

В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу...», а также подп. «а» п. 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий военнослужащим, уволенным с военной службы (за исключением категорий военнослужащих, о которых речь пойдет ниже), включаются:

а) оклад по последней штатной должности. Офицерам, которые были переведены по состоянию здоровья или возрасту с летной работы, подводных лодок (подводных крейсеров), атомных надводных кораблей (в том числе офицерам органов безопасности, обслужи-

вающих атомные надводные корабли и атомные подводные крейсера, включая вторые экипажи и экипажи строящихся крейсеров) и минных тральщиков на должности с меньшим должностным окладом, и имели на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их с военной службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода. В таком же порядке могут исчисляться пенсии при увольнении с военной службы также офицерам в званиях подполковника, ему равном и выше, переведенным в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет;

б) оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения;

в) процентная надбавка за выслугу лет, исчисленная из этих окладов.

Таким образом, основу определения размеров пенсий бывшим военнослужащим составляет денежное содержание⁴, получаемое военнослужащими на день увольнения с военной службы либо на день смерти.

4. Надбавки и увеличения пенсии за выслугу лет

Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» предусмотрено увеличение размера пенсии за выслугу лет отдельным категориям военнослужащих. К их числу относятся инвалиды из числа тех лиц, которые получают пенсию за выслугу лет. Данная категория граждан имеет право на получение как пенсии за выслугу лет, так и пенсии по инвалидности, но в соответствии со ст. 7 указанного Закона таким лицам назначается только одна пенсия по их выбору.

Согласно новой редакции ст. 16 и ст. 23 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсия за выслугу лет, назначаемая инвалидам, выплачивается с увеличением:

а) лицам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы I группы – на 300 %, II группы – на 250 %, III группы – на 175 % расчетного размера пенсии (что составляет 5 382 руб., 4 485 руб. и 3 139 руб. 50 коп. соответственно);

б) лицам, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин⁵ (за

³ Для исчисления пенсии учитываются оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия (ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»).

⁴ Важно отметить, что денежное довольствие при исчислении пенсии используется с учетом повышения (индексации) по состоянию на день, в который назначена пенсия или производится ее перерасчет. Порядок индексации размеров пенсий гражданам, уволенным с военной службы, определяется в соответствии со ст. 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»: пенсии, назначенные лицам, проходившим военную службу, и их семьям, подлежат пересмотру при увеличении денежного довольствия военнослужащих, исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих одновременно с его увеличением. Минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные названным Законом, подлежат пересмотру при увеличении расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона (при увеличении размера базовой части трудовой пенсии по старости) одновременно с его увеличением (ч. 2 ст. 49 Закона). При этом, пенсии, минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий подлежат пересмотру при возникновении любого из указанных оснований.

⁵ Другими причинами, вследствие которых наступила инвалидность, следует считать профессиональное заболевание или заболевание, полученное в период военной службы.

исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий) и являющимся участниками Великой Отечественной войны (подп. «а» – «ж» и «и» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах»); для инвалидов I группы – на 250 %, II группы – на 200 %, III группы – на 150 % (что составляет 4 485 руб., 3 588 руб. и 2 691 руб. соответственно).

В настоящее время ст. 17 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» предусмотрено начисление надбавок к пенсии за выслугу лет по трем основаниям и в следующих размерах:

а) пенсионерам, являющимся инвалидами I группы или инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности III степени, либо достигшим 80-летнего возраста, – на уход за ними в размере 100 % расчетного размера пенсии (что с 1 августа 2008 г. составляет 1 794 руб.);

б) неработающим пенсионерам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи (за исключением супруга или одного из родителей либо бабушки, бабушки, брата или сестры независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14-летнего возраста, и не работает): при наличии одного такого члена семьи, – в размере 32 % расчетного размера пенсии (что составляет 574 руб.); при наличии двух таких членов семьи – в размере 64 % расчетного размера пенсии (1 148 руб. 16 коп.); при наличии трех и более таких членов семьи – в размере 100 % расчетного размера пенсии (1 794 руб.). Указанная надбавка начисляется только на тех членов семьи, которые не получают трудовую или социальную пенсию;

в) пенсионерам – участникам Великой Отечественной войны, не являющимся инвалидами, – в размере 32 %, а лицам из их числа, достигшим 80-летнего возраста, – в размере 64 % расчетного размера пенсии (что составляет 574 руб. и 1 148 руб. 16 коп. соответственно). Данная надбавка не начисляется к пенсии, исчисленной с увеличением, предусмотренным ст. 16 вышеуказанного Закона.

5. Применение районных коэффициентов

Военным пенсионерам, проживающим в местностях, где к заработной плате рабочих и служащих устанавливаются районные коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсия за выслугу лет, надбавки и увеличения этой пенсии, предусмотренные ст.ст. 17 и 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», исчисляются с применением соответствующего районного коэффициента, установленного в данной местности для рабочих и служащих непромышленных отраслей (ч. 1 ст. 48 названного Закона). Размеры районных коэффициентов приведены в приложении 1 к настоящей статье.

Хотелось бы обратить внимание наших читателей на то обстоятельство, что за военными пенсионерами, прослужившими в районах Крайнего Севера и приравнен-

ных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которым пенсия за выслугу лет (включая надбавки и увеличения, предусмотренные ст.ст. 17 и 16 вышеуказанного Закона) была исчислена с применением районного коэффициента, при выезде из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства сохраняется размер пенсии, исчисленной с учетом соответствующего районного коэффициента.

Военным пенсионерам, прослужившим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, проживающим в местностях, где к заработной плате рабочих и служащих районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере, чем по последнему месту службы этих лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, «военные» пенсии исчисляются с применением районного коэффициента, установленного к заработной плате рабочих и служащих непромышленных отраслей, по последнему месту службы указанных лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях независимо от времени обращения за назначением пенсии. При этом, предельный размер районного коэффициента, с учетом которого исчисляются указанные пенсии, составляет 1,5.

6. Порядок расчета размера пенсии за выслугу лет

Таким образом, для того чтобы самостоятельно произвести расчет размера пенсии за выслугу лет, необходимо выполнить следующие действия:

1. Определить выслугу лет (для расчета пенсии по п. «а» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») либо период общего трудового стажа (трудо-вого и страхового) с учетом периода прохождения военной службы (для расчета пенсии по п. «б» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») (С);

2. Определить размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии (Д) по следующей формуле:

$$Д = О_{д} + О_{зв} + Н_{в},$$

где:

$О_{д}$ – размер оклада в соответствии с воинской должностью;

$О_{зв}$ – размер оклада в соответствии с воинским званием;

$Н_{в}$ – процентная надбавка за выслугу лет⁶, которая исчисляется по формуле: $(О_{д} + О_{зв}) \times (\%)$.

3. Определить размер пенсии (Р):

а) по п. «а» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»:

$$Р = Д \times 50\% + Д \times 3\% \times В,$$

где В – количество лет выслуги свыше 20 лет (в льготном исчислении);

в) по п. «б» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»:

$$Р = Д \times 50\% + Д \times 1\% \times В,$$

⁶ Размер процентной надбавки указан в приложении 3 к настоящей статье.

УВОЛЬНЯЕМОМУ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

где В – количество лет общего трудового стажа свыше 25 лет.

4. При наличии оснований в соответствии с приложением 2, к настоящей статье определить размер подлежащих начислению надбавок к пенсии (Н), увеличений пенсии (У), повышений пенсии за выслугу лет (П).

При необходимости, с учетом приложения 2 применить районный коэффициент (К) к пенсии, надбавкам и увеличениям пенсии.

С учетом изложенного, окончательный размер пенсии за выслугу лет ($P_{\text{высл}}$) определяется по формуле:

$$P_{\text{высл}} = P + (У \times К) + (Н \times К) + П$$

Приложение 1

РАЙОННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ к заработной плате работников непромышленных отраслей в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях

Районы, где к заработной плате работников применяется коэффициент	Размер применяемого коэффициента
1. Острова Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря и острова Диксон); Республика Саха (Якутия) – местности, где расположены предприятия и стройки алмазодобывающей промышленности, на месторождениях "Айхал" и "Удачная", прииски "Депутатский" и "Кулар", Нижнеколымский район, поселок Усть-Куйга Усть-Янского района; Сахалинская область – Северо-Курильский, Курильский, Южно-Курильский районы (Курильские острова); Камчатская область – Алеутский район (Командорские острова); Чукотский автономный округ - вся территория автономного округа	2,0
2. Красноярский край – г. Норильск и подчиненные его администрации населенные пункты; Мурманская область – г. Мурманск-140	1,80
3. Республика Саха (Якутия) – Ленский район (севернее 61 град. северной широты), г. Мирный и подчиненные его администрации населенные пункты; Магаданская область – вся территория области; Мурманская область – пгт. Туманный	1,70
4. Республика Коми – г. Воркута и подчиненные его администрации населенные пункты; Республика Саха (Якутия) – Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхневилуйский, Верхнеколымский, Верхоянский, Вилуйский, Жиганский, Кобяйский, Нюрбинский (ранее – Ленинский), Мирнинский, Момский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Сунтарский, Томпонский, Усть-Янский (за исключением поселка Усть-Куйга) и Эвено-Бытантайский районы; Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ – вся территория автономного округа; Эвенкийский автономный округ – северные части Эвенкийского автономного округа (севернее реки Нижняя Тунгуска); Красноярский край – Туруханский (севернее рек Нижняя Тунгуска и Турухан) район, местности, расположенные севернее Полярного круга (за исключением г. Норильска и подчиненных его администрации населенных пунктов), г. Игарка и подчиненные его администрации населенные пункты; Хабаровский край – Охотский район; Камчатская область – вся территория области (за исключением Алеутского района); Корякский автономный округ – вся территория автономного округа; Сахалинская область – Ногликский, Охинский районы, г. Оха	1,60
5. Республика Коми – г. Инта и подчиненные его администрации населенные пункты; Республика Саха (Якутия) – пгт. Кангалассы; Республика Тыва-Монгун-Тайгинский, Тоджинский, Кызылский (территория Шынаанской сельской администрации) районы; Ненецкий автономный округ – вся территория автономного округа; Тюменская область – Уватский район; Ханты-Мансийский автономный округ – северная часть автономного округа (севернее 60 град. северной широты); Ямало-Ненецкий автономный округ – вся территория автономного округа; Томская область – Александровский, Верхнекетский, Каргасокский, Колпашевский, Парабельский и Чаинский районы, города Кедровый, Колпашево, Стрежевой	1,50

Районы, где к заработной плате работников применяется коэффициент	Размер применяемого коэффициента
<p>6. Республика Алтай – Кош-Агачский, Улаганский районы; Республика Карелия – Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский районы, города Кемь и подчиненные его администрации населенные пункты, Костомукша; Республика Саха (Якутия) – вся территория республики, за исключением городов и районов, указанных в пп. 1, 3, 4, 5; Республика Тыва – вся территория республики, за исключением районов, указанных в п. 5; Приморский край – Кавалеровский район (пос. рудников Таежный и Тернистый); Хабаровский край – Аяно-Майский, Ванинский, Верхнебуреинский (севернее 51 град. северной широты), им. П. Осипенко, Николаевский, Советско-Гаванский, Солнечный (Амгунская и Дукинская сельские администрации), Тугуро-Чумиканский, Ульчский районы, города Николаевск-на-Амуре, Советская Гавань и подчиненные его администрации населенные пункты; Архангельская область – Лешуконский, Мезенский, Пинежский и Соловецкий районы (Соловецкие острова), г. Северодвинск и подчиненные его администрации населенные пункты; Мурманская область – вся территория области, за исключением районов, указанных в пп. 2, 3; Сахалинская область – вся территория области, за исключением районов, указанных в пп. 1, 4</p>	1,40
<p>7. Республика Бурятия – Баунтовский, Муйский, Северо-Байкальский районы, г. Северобайкальск и подчиненные его администрации населенные пункты; Республика Карелия – Медвежьегорский, Муезерский, Пудожский и Сегежский районы, г. Сегежа и подчиненные его администрации населенные пункты; Республика Коми – Ижемский, Печорский, Троицко-Печорский, Усть-Цилемский, Удорский районы, города Вуктыл и подчиненные его администрации населенные пункты, Сосногорск и подчиненные его администрации населенные пункты, Ухта и подчиненные его администрации населенные пункты, Усинск и подчиненные его администрации населенные пункты, Печора и подчиненные его администрации населенные пункты; Эвенкийский автономный округ – южные части Эвенкийского автономного округа (южнее реки Нижняя Тунгуска); Красноярский край – Богучанский, Енисейский, Кежемский, Мотыгинский, Северо-Енисейский, Туруханский (южнее рек Нижняя Тунгуска и Турухан) районы, города Енисейск и Лесосибирск и подчиненные его администрации населенные пункты; Амурская область – Зейский, Селемджинский, Тындинский (за исключением Муртыгитского сельсовета) районы, города Зeya и Тында и подчиненные их администрациям населенные пункты; Иркутская область – Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Катангский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Кутский районы, г. Братск и населенные пункты, подчиненные его администрации, города Бодайбо, Усть-Илимск, Усть-Кут; Читинская область – Каларский, Тунгиро-Олекминский и Тунгокоченский районы; Ханты-Мансийский автономный округ – южная часть автономного округа (южнее 60 град. северной широты); Томская область – Бакчарский, Кривошеинский, Молчановский, Тегульдетский районы</p>	1,30
<p>8. Республика Бурятия – Баргузинский, Курумканский, Окинский районы; Республика Коми – вся территория Республики Коми, за исключением районов, указанных в пп. 4, 5, 7; Приморский край – Кавалеровский (за исключением пос. рудников Таежный и Тернистый), Красноармейский (пгт. Восток и Богуславецкая, Вострецовская, Дальнекутская, Измайлихинская, Мельничная, Рошинская, Таежненская сельские администрации), Ольгинский, Тернейский районы, г. Дальнегорск и населенные пункты, находившиеся в подчинении его администрации ранее (ранее – Дальнегорский район); Хабаровский край – Амурский (пгт. Эльбан и подчиненные его администрации населенные пункты, Ачанская, Вознесенская, Джуенская, Омминская, Падалинская сельские администрации), Верхнебуреинский (южнее 51 град. северной широты), Комсомольский, Солнечный (за исключением Амгунской и Дукинской сельских администраций) районы, города Амурск, Комсомольск-на-Амуре; Архангельская область – вся территория области, за исключением районов, указанных в п. 6; Коми-Пермский автономный округ – Гайнский, Косинский, Кочевский районы</p>	1,20
<p>9. Республика Карелия – вся территория республики, за исключением районов, указанных в пп. 6, 7</p>	1,15

РАСЧЕТ
минимальных размеров пенсий, повышений и надбавок к пенсии за выслугу лет
по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»

Виды пенсии	Основания установления минимальных размеров пенсий, увеличения пенсии, а также надбавок к пенсиям	Минимальные размеры пенсий, размеры увеличения пенсий, а также надбавок к пенсиям исходя из расчетного размера пенсии (размера базовой части трудовой пенсии по старости)
	<i>Минимальный размер пенсии за выслугу лет</i>	1 794 руб.
Увеличения пенсии	Ст. 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»:	
	а) инвалидам:	
	– вследствие военной травмы I группы	5 382 руб.
	– вследствие военной травмы II группы	4 485 руб.
	– вследствие военной травмы III группы	3 139 руб. 50 коп.
	б) лицам, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий) и являющимся участниками Великой Отечественной войны (подп. «а» – «ж» и «и» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ):	
– для инвалидов I группы	4 485 руб.	
	– для инвалидов II группы	3 588 руб.
	– для инвалидов III группы	2 691 руб.
	в) лицам, награжденным знаком "Жителю блокадного Ленинграда", ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий):	
	– для инвалидов I группы	3 588 руб.
	– для инвалидов II группы	2 691 руб.
	– для инвалидов III группы	1 794 руб.
Надбавки к пенсии	Статья 17 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»:	
	а) пенсионерам:	
	– являющимся инвалидами I группы либо достигшим 80-летнего возраста, - на уход за пенсионером	1 794 руб.
	– пенсионерам, являющимся инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности III степени, - на уход за пенсионером	1 794 руб.

	б) неработающим пенсионерам, имеющим на своем иждивении нетрудоспособных членов семьи (за исключением супруга или одного из родителей либо дедушки, бабушки, брата или сестры независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14-летнего возраста, и не работает): – при наличии одного такого члена семьи – при наличии двух таких членов семьи – при наличии трех и более таких членов семьи	574 руб. 1 148 руб. 16 коп. 1 794 руб.
	в) пенсионерам – участникам Великой Отечественной войны, не являющимся инвалидами – лицам из числа участников Великой Отечественной войны, достигшим 80-летнего возраста	574 руб. 1 148 руб. 16 коп.
Повышения пенсий	Статья 45 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»:	
	1) Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и лицам, награжденным орденом Славы трех степеней	на 100 % размера пенсии
	2) Героям Социалистического Труда	на 50 % размера пенсии
	3) участникам Великой Отечественной войны (подп. «а» – «ж» и «и» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах»), а также ветеранам боевых действий (подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах»); – бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных немецкими фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; – лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», а также инвалидам с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны либо с их последствиями	574 руб.
	4) лицам, которые в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. находились на военной службе не менее шести месяцев (за исключением лиц, находившихся в составе действующей армии); – лицам, которые награждены орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную военную службу в годы Великой Отечественной войны; – лицам, которые в период Великой Отечественной войны (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.) проработали не менее шести месяцев, исключая периоды работы на временно оккупированных территориях СССР, награждены орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную военную службу <i>в тылу</i> в годы Великой Отечественной войны	287 руб. 04 коп.
	5) лицам, необоснованно репрессированным по политическим мотивам и впоследствии реабилитированным	287 руб. 04 коп.
	б) чемпионам Олимпийских игр	на 50 % размера пенсии
	– чемпионам Паралимпийских игр	на 50 % размера пенсии
	– чемпионам Сурдоолимпийских игр	на 50 % размера пенсии

Размеры процентной надбавки за выслугу лет к окладам денежного содержания военнослужащим, проходящим военную службу по контракту
(п. 6 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)

Срок выслуги	Размер процентной надбавки
от полугода до 1 года	5
от 1 до 2 лет	10
от 2 до 5 лет	25
от 5 до 10 лет	40
от 10 до 15 лет	45
от 15 до 20 лет	50
от 20 до 22 лет	55
от 22 до 25 лет	65
25 лет и более	70

Центральная ежедневная газета Пограничной службы ФСБ Российской Федерации выходит с января 1994 г.

«Граница России» - это издание для настоящих патриотов своего Отечества, охраняющих его покой на передовых рубежах, газета для читателей в погонах и без них, для молодых и зрелых пограничников, сотрудников органов безопасности, членов семей военнослужащих, для ветеранов войны и допризывной молодежи.

«Граница России» представлена в Государственной Думе парламентским корреспондентом, на ее страницах регулярно выступают руководители центральных и региональных органов власти всех субъектов Федерации, министерств и силовых ведомств. «Граница России» выступает главам административных республик, краев и областей, полномочным представителям Президента РФ в Федеральных округах, в пресс-службе Федерального собрания, Администрации Президента РФ, Правительства РФ. Газету выписывают во всех странах СНГ, проявляют интерес к ней в ряде стран дальнего зарубежья.

Потому что «Граница России» - это оперативная и достоверная информация о событиях и жизни на границе и в приграничных регионах.

На ее полосах можно найти не только хронiku, отчет о происхождении, репортажи из «горячих точек» и сердечные зарисовки и очерки о смелых, решительных людях долга и чести, но и профессиональный анализ проблем, сопутствующих жизни пограничников, освещение тонкостей пограничной политики во взаимоотношениях с соседями ближнего и дальнего зарубежья.

Редакция значительно расширила поле своей деятельности и круг читателей, которые интересуются историей и современной действительностью мужественных людей, обеспечивающих государственную безопасность России. С недавнего времени редакция газеты совместно с общественными организациями ветеранов боевых действий, спецподразделений «Альфа», «Вымпел», воинвоинтерналистов реализует на своих страницах проект под названием «Мужская работа», основной задачей которого является информирование читателей о прошлом и настоящем спецподразделений органов безопасности страны.
Тел. редакции 259-34-48; 259-84-51; 256-61-28.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Настоящая статья подготовлена в рамках юридического анализа ситуации, с которой столкнулся один из военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, автор настоящей статьи, как это полагается юристу, в том числе и военному юристу, «изучал» очередной номер «Российской газеты». Не могла не обратить на себя внимание статья под названием «Военно-агитационный роман. Сделав офицера звездой рекламы, его лишили звезд на погонах»¹. Содержание статьи и ее фотооформление заключались, вкратце, в том, что военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации в воинском звании «рядовой» на фоне бронетанковой техники рассматривает агитационный плакат «Военная служба по контракту – Правильный выбор». На самом же деле данный военнослужащий имел воинское звание «майор», прослужил в Вооруженных Силах более десяти лет, уволен с военной службы по организационно-штатным мероприятиям, находился в распоряжении соответствующего командира до обеспечения его жильем. Фотоснимок военнослужащего был сделан на показных воинских действиях, по случаю приезда военной делегации из Америки. Узнав о случившемся, данный военнослужащий обратился за защитой своих прав в региональный комитет солдатских матерей. В статье также даются комментарии специалистов, касающиеся того, что Министерство обороны Российской Федерации, используя указанный выше механизм, незаконно проводит «рекламные акции» и что за свои права необходимо бороться.

Рассмотрим данную ситуацию с правовой точки зрения, при этом попробуем разобраться, какие права нарушаются и если нарушаются, то как можно их защитить и (или) восстановить.

В соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного по-

рядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Правовыми позициями Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) закрепляется, что концепция частной жизни распространяется на аспекты, относящиеся к установлению личности, в частности, на имя лица, его физическую и психологическую неприкосновенность, на изображение лица (например, постановления ЕСПЧ по делу «Бургхартц против Швейцарии» от 22 февраля 1994 г., по делу «Фон Ганновер (принцесса Ганноверская) против Германии» от 24 июня 2004 г., по делу «Шюссель против Австрии» от 21 февраля 2002 г.).

В соответствии с Федеральным законом «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ часть первая ГК РФ была дополнена ст. 152.1, в соответствии с которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Как верно указывает профессор А.М. Эрделевский, институт охраны изображения гражданина пока мало разработан в науке российского гражданского права, а споры, связанные с незаконным обнародованием и

¹ Данная статья опубликована в «Российской газете» (федеральный выпуск) № 4417 от 19 июля 2007 г.

использованием изображения гражданина, до сих пор крайне редко встречались в отечественной судебной практике. В большинстве известных случаев основной предмет исков, связанных с фактом обнародования изображения гражданина, составляли требования о защите чести, достоинства или деловой репутации, которые, по мнению истцов, в результате такого тиражирования были ущемлены. Представляется, что введение указанной нормы в гл. 8 ГК РФ может вызвать определенные затруднения в правоприменительной практике².

Формулировка о возможности использования изображения без согласия «в государственных и общественных интересах» носит неконкретный характер, вследствие чего может истолковываться различно, в том числе и во вред изображенному. Более точно было бы указать на то, что без согласия гражданина его изображение используется только в случаях, прямо предусмотренных законом. Подобное разрешение в государственных или общественных интересах уже закреплено в нескольких правовых актах. Так, Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 предоставляет сотрудникам милиции право производить фотографирование, кино- и видеосъемку лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении, при невозможности их установления (подп. 15 ч. 1 ст. 11). В соответствии с УПК РФ при производстве следственного действия могут применяться фотографирование, киносъемка и видеозапись с предупреждением об этом участвующих в следственном действии лиц (п. 2 ст. 166); фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании лица другого пола проводятся с согласия освидетельзуемого лица (пп. 4, 5 ст. 179). По Закону Российской Федерации «О частной и детективной охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 при осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видеозаписи, кино- и фотосъемки вне служебных и иных помещений, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а в помещениях подобные действия разрешаются с письменного согласия соответствующих должностных или частных лиц (ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 7). Согласно ГПК РФ и УПК РФ фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда (п. 7 ст. 10 ГПК РФ, п. 5 ст. 241 УПК РФ)³.

В ст. 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав. Данные способы применимы и к рассматриваемому случаю. В то же время авторы Комментария к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации считают, что гражданин, право которого на изображение нарушено, может требовать запрета на использование фотографического про-

изведения, содержащего такое изображение, снять это произведение (с выставки, витрины), изъять из оборота весь тираж (плакатов, открыток), запретить его демонстрацию в публичном месте, возместить имущественный ущерб и моральный вред⁴.

В вышеназванной статье было высказано мнение о том, что Министерство обороны Российской Федерации, занимаясь реализацией своих проектов и осуществляя рекламную деятельность в своих интересах и потребностях, нарушило права данного военнослужащего.

Однако так ли это на самом деле, попробуем разобраться. В Российской Федерации действует Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ, в соответствии со ст. 1 которого целями данного Федерального закона являются развитие рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечение в Российской Федерации единства экономического пространства, реализация права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, предупреждение нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, а также пресечение фактов ненадлежащей рекламы.

В соответствии с правилами п. 7 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О рекламе» данный Закон, в частности, не распространяется на объявления физических лиц или юридических лиц, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ Вооруженные Силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, определено, что Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области. Минобороны России является органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации. Минобороны России является государственным заказчиком в области обороны.

² Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // Законодательство. 2007. № 7.

³ Маленина М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. 2007. № 10. С. 23.

⁴ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Научно-практический /под ред. Ю.А. Дмитриева, д. ю. н., проф., чл.-корр. РАО, А.А. Молчанова, д. ю. н., проф. М., 2008.

Минобороны России является юридическим лицом, имеет смету, печати, штампы и бланки с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, иные печати, штампы и бланки установленного образца, текущие, расчетные, валютные и иные счета в банках и других кредитных организациях, лицевые счета в органах Федерального казначейства, открываемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военной доктриной Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706, установлено, что целям обеспечения военной безопасности Российской Федерации служит военная организация государства. Военная организация государства включает в себя Вооруженные Силы Российской Федерации, составляющие ее ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, а также органы управления ими. Главной целью развития военной организации государства является обеспечение гарантированной защиты национальных интересов и военной безопасности Российской Федерации и ее союзников (пп. 11 – 13).

Анализ Федерального закона “Об обороне”, Положения о Министерстве обороны Российской Федерации и Военной доктрины позволяет сделать вывод, что Министерство обороны Российской Федерации и соответственно ее Вооруженные Силы не являются субъектами права, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации военная служба, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в федеральных органах налоговой полиции, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого

рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним⁵.

Реализация и защита национальных интересов относится к основной функции государства. На основе национальных интересов соответствующие институты и органы государства вырабатывают и формируют цели государственной политики, являющиеся по своему содержанию отражением намерений граждан, общества и государства в части удовлетворения своих, прежде всего, жизненно важных интересов⁶.

Обеспечение защиты Российской Федерации является одним из важнейших направлений деятельности государства. На государстве лежит обязанность осуществления одной из первостепенных задач – «защита его целостности и независимости»⁷.

Национальная безопасность, в том числе военная, обеспечивается силами и средствами, которые находятся в распоряжении государства. Одно из основных мест среди них отведено вооруженным силам государства⁸.

Таким образом, действующее законодательство, судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, а также теоретические положения военного права совершенно верно и четко устанавливают, что военная организация России (Министерство обороны Российской Федерации) и деятельность военнослужащих не может подпадать под действие Федерального закона “О рекламе”.

Более того, изображение указанного выше военнослужащего было осуществлено в рамках подп. 1 ст. 152.1 ГК РФ, а именно: в государственных, общественных или иных публичных интересах. В частности, государственные (публичные) интересы соответствовали тем целям и задачам, содержащимся в федеральной целевой программе “Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей” на 2004 – 2007 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 г. № 523.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что права вышеназванного военнослужащего не нарушены.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” готовятся к изданию:

- Справочник жилищной комиссии воинской части;
 - Все о военной службе в вопросах и ответах;
 - Настольная книга военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы (образцы документов, комментарии, разъяснения);
 - Справочник по кадровым вопросам в военных организациях;
 - Справочник военного пенсионера;
 - Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.
- Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

⁵ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П и от 23 апреля 2004 г. № 9-П.

⁶ Общая теория национальной безопасности: учеб. / под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2002. С. 59.

⁷ Добровольский А.М. Военно-административное право (лекции, прочитанные в 1914 – 1918 учебных годах). СПб., 1914. С. 2.

⁸ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 32.

НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

В.И. Ковалев, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, профессор Военного университета

22 сентября 2007 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 605 были введены новые системы оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, оплата труда которых осуществлялась на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений, о чем уже сообщалось читателям в предыдущих выпусках журнала.

Однако с 1 декабря 2008 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583 вышеназванное Постановление было признано утратившим силу. Этим же актом было установлено, что с 1 декабря 2008 г. вводятся новые системы оплаты труда для работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых до указанной даты осуществлялась на основе Единой тарифной сетки.

В указанном выше Постановлении Правительства Российской Федерации определены размеры ассигнований на оплату труда работников и персонала на выплату им заработной платы в соответствии с новыми системами оплаты труда, а также установлено, что заработная плата работников и персонала (без учета премий и иных стимулирующих выплат), устанавливаемая в соответствии с новыми системами оплаты труда, не может быть меньше заработной платы (без учета премий и иных стимулирующих выплат), выплачиваемой до введения этих новых систем оплаты труда, при условии сохранения объема должностных обязанностей работников (персонала) и выполнения ими работ той же квалификации. Объем ассигнований подведомственных Министерству обороны Российской Федерации учреждений, воинских частей, подразделений может быть уменьшен только при условии уменьшения объема предоставляемых ими государственных услуг.

В соответствии со ст. 73 Трудового кодекса Российской Федерации об изменении условий оплаты труда

работники должны быть письменно уведомлены за два месяца до их введения. На начало ноября 2008 г. этого в воинских частях (военных организациях), подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, не было сделано. Более того, как следует из Рекомендаций по заключению трудового договора с работником федерального бюджетного учреждения и его примерной форме (утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 августа 2008 г. № 424н), с гражданским персоналом воинских частей до указанного выше срока работодатель в лице командира воинской части (руководителя военной организации) обязан заключить дополнительное соглашение к трудовому договору об изменении условий оплаты труда в связи с переходом на новую систему оплаты труда, предусмотренную Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583. Однако этого не происходит. Работники фактически находятся в неведении.

Какие же изменения должны произойти в оплате труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации?

Во-первых, Министерством обороны Российской Федерации должно быть разработано и принято в установленном порядке положение о системе оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Система оплаты труда включает согласно вышеназванному Постановлению Правительства Российской Федерации размеры окладов и тарифных ставок, условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного и стимулирующего характера, а также порядок утверждения штатных расписаний гражданского персонала, порядок формирования и использования фонда оплаты труда, размеры и порядок направления средств, поступающих от приносящей доход деятельности, на осуществление выплат стимулирующего характера.

Во-вторых, определение наименований должностей руководителей, специалистов и других служащих в штатных расписаниях воинских частей (военных организаций) должно быть произведено по наименова-

¹ Статья подготовлена в ноябре 2008 г. – Прим. ред.

ниям должностей, указанным в едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих утвержден постановлением Министерства труда Российской Федерации от 21 августа 1998 г. № 37 (с последующими изменениями). Определение наименований профессий рабочих производится по наименованиям профессий рабочих, указанным в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих (ЕТКС).

Штатные расписания гражданского персонала воинских частей в пределах установленной численности гражданского персонала утверждаются и регистрируются в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 августа 2005 г. № 340.

В-третьих, соответствие фактически выполняемых обязанностей и квалификации служащих требованиям квалификационных характеристик должно быть определено аттестационной комиссией, которая может создаваться как в Министерстве обороны Российской Федерации, так и в подведомственных ему воинских частях (военных организациях).

Для присвоения рабочим квалификационных разрядов создаются квалификационные комиссии.

Установленные и указанные в штатных расписаниях воинских частей (военных организаций) должности служащих, профессии рабочих подлежат отнесению к соответствующим профессиональным квалификационным группам, группам профессий рабочих и должностей служащих, сформированным с учетом сферы деятельности, на основе требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности. Указанные квалификационные группы для служащих, рабочих утверждены соответственно приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 248н, № 247н от 29 мая 2008 г.

После определения квалификационной группы и квалификационного уровня в этой группе по конкретной должности служащего (профессии рабочего) определяется размер оклада по ней, который должен сохраняться в соответствующем приложении к положению о системе оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, вместо упраздненной Единой тарифной сетки появились тарифные ставки по профессиям рабочих и должностям служащих. Их конкретные размеры устанавливаются с учетом квалификационных групп и уровней руководителем федерального органа исполнительной власти. Например, в Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации и подведомственных ей федеральных бюджетных учреждениях тарифные ставки по профессиям рабочих установлены в пределах 2 600 – 5 000 руб., а по должностям служащих – до 8 500 руб.

К указанной «базовой» части заработной платы предусмотрены выплаты компенсационного и стимулирующего характера. Каковы же виды и размеры ука-

занных выплат, предусмотренные новой системой оплаты труда?

В соответствии с Перечнем видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных учреждениях, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 822, и Перечнем видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных учреждениях, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 818, устанавливаются следующие виды выплат компенсационного и стимулирующего характера, входящие в систему оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации:

Виды выплат компенсационного характера:

а) выплаты работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда:

– повышение окладов работникам медицинских подразделений, занятым на работах с опасными для здоровья и особо тяжелыми условиями труда, в размерах от 15 до 60 % оклада;

– доплата работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, – в размере до 24 % оклада;

– надбавка за особые условия работы – в размере до 50 % оклада.

Решения об установлении конкретных размеров компенсационных выплат работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, принимаются по результатам проведения аттестации рабочих мест.

Основаниями для установления надбавки за особые условия работы могут являться:

– выполнение работником трудовой функции в условиях, отличающихся от нормальных (особые сложность, важность и некоторые другие показатели);

– компетентность работника при принятии решений, ответственность работника в работе и др.

Основания установления надбавки указываются в приказе об установлении надбавки.

По решению работодателя работнику может быть снижен ранее установленный размер надбавки или прекращена ее выплата при невыполнении условий для выплаты или нарушениях трудовой дисциплины.

Основанием для снижения размера или прекращения выплаты работнику надбавки является приказ работодателя с указанием конкретных причин;

б) выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных):

– доплата работникам за совмещение профессий (должностей), исполнение обязанностей временно отсутствующего работника, расширение зон обслужива-

ния или увеличение объема выполняемых работ – в размере до 100 % оклада отсутствующего работника. Совмещением профессий (должностей) признается выполнение работником с его согласия в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с основной работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии (должности); исполнением обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором, является исполнение работником в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы, возложенной трудовым договором на временно отсутствующего, в связи с болезнью, отпуском (без сохранения заработной платы) и по другим причинам отсутствия работника, за которым в соответствии с действующим законодательством сохраняется рабочее место (должность). При этом, замещающий работник не должен являться штатным заместителем отсутствующего работника; расширением зон обслуживания и увеличением объема выполняемой работы является выполнение работником в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, порученной дополнительной работы по такой же профессии (должности);

– доплата работникам за работу в ночное время – в размере 35 % часового оклада. Ночным признается время с 22 до 6 часов. Часовой оклад определяется путем деления месячного оклада на среднемесячное количество рабочих часов по графику 40-часовой рабочей недели в текущем году. Доплата производится на основании утвержденного в установленном порядке Табеля учета использования рабочего времени и расчета заработной платы;

– доплата рабочим, не освобожденным от основной работы, за руководство бригадой (звеном) – в размере до 25 % оклада;

– надбавка работникам за работу в закрытом (обособленном) военном городке, расположенном на территориях режимных объектов Министерства обороны Российской Федерации, – в размере 25 % оклада;

– повышение оклада водителям за работу в г. Москве – в размере 10 % оклада;

– повышение оклада водителям автотранспортных подразделений за оперативное обеспечение (на оперативных и персональных машинах) – в размере 20 % оклада;

– повышение оклада учителям-логопедам за работу с детьми, имеющими отклонения в развитии речи, – в размере до 20 % оклада;

– повышение оклада учителям за индивидуальное обучение на дому больных детей-хроников (при наличии соответствующего медицинского заключения) – в размере 20 % оклада;

– повышение оклада работникам в коррекционных классах (группах) для обучающихся (воспитанников) образовательных учреждений с отклонениями в раз-

витии или нуждающихся в длительном лечении – в размере 20 % оклада;

– доплата за проверку письменных работ работником образовательных учреждений – в размере до 15 % оклада;

– доплата за заведование учебными кабинетами (лабораториями) образовательных учреждений – в размере 10 % оклада;

– доплата за заведование учебно-опытными участками (теплицами, парниковыми хозяйствами) образовательных учреждений – в размере до 25 % оклада;

– доплата за проведение внеклассной работы в образовательных учреждениях – в размере до 25 % оклада;

– доплата за работу с библиотечным фондом учебников в образовательных учреждениях – в размере до 20 % оклада;

– вознаграждение за выполнение функций классного руководителя в образовательных учреждениях – в размере 1 000 руб.;

в) надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием, а также за работу с шифрами:

– надбавка работникам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют документально подтверждаемый допуск, в размере от 5 до 75 % оклада;

– надбавка работникам структурных подразделений по защите государственной тайны за стаж работы в указанных структурных подразделениях – в размере до 20 % оклада;

– надбавка работникам, занятым на шифровальной и дешифровальной работе, за стаж указанной работы – в размере до 30 % оклада;

г) выплата за работу в местностях с особыми климатическими условиями.

Выплаты стимулирующего характера:

а) выплаты за интенсивность и высокие результаты работы:

– единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение служебных обязанностей по итогам календарного года.

Единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение служебных обязанностей по итогам календарного года в размере двух окладов выплачивается гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе принятому на работу на условиях совместительства, в целях обеспечения материальной заинтересованности в своевременном и качественном выполнении служебных обязанностей, повышения ответственности за порученный участок работы;

– надбавка за высокую результативность работы.

Выплата указанной надбавки (в том числе работающим по совместительству) может производиться в размере до 100 % оклада.

Основными критериями для определения размера устанавливаемой работнику надбавки являются: соответствие результатов труда заранее поставленным на определенный период целям, задачам; личный профес-

сиональный вклад в обеспечение эффективной деятельности; настойчивость и инициатива в достижении поставленных задач, целей, умение достигать результата (поставленной цели, задачи) с наименьшими затратами материальных и денежных средств; способность принятия управленческих решений в критических ситуациях; умение положительно воздействовать на коллег и подчиненных личным примером сознательного отношения к делу и др.

б) выплаты за качество выполняемых работ:

– надбавка водителям транспортных средств категорий “D” и “E”;

– надбавка работникам за ведение учета и хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ведение бюджетного учета;

– надбавка за сложность и важность выполняемых работ;

– надбавка за ученую степень и (или) ученое звание;

в) выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет:

– надбавка работникам за непрерывную работу в воинских частях (военных организациях), подведомственных Министерству обороны Российской Федерации (см. таблицу).

Таблица

Стаж непрерывной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации	Размер надбавки в процентах от оклада
от 1 года до 2 лет	5
от 2 лет до 3 лет	10
от 3 лет до 5 лет	15
от 5 лет до 10 лет	20
от 10 лет до 15 лет	30
15 лет и более	40

Выплата надбавки не производится работникам, с которыми в установленном порядке заключены срочные трудовые договоры на время выполнения временных (до двух месяцев) работ и (или) сезонных работ;

г) премиальные выплаты по итогам работы – за основные результаты деятельности и единовременные премии – выплачиваются в пределах утвержденного фонда оплаты труда работников в процентах от окладов и предельными размерами не ограничиваются.

Могут производиться и иные выплаты компенсационного и стимулирующего характера (не перечислен-

ные выше, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации).

В условиях перехода на новую систему оплаты труда, при отсутствии исчерпывающей информации по этим вопросам, неизбежно возникновение трудовых споров. В связи с этим рекомендуется в дополнительном соглашении к трудовому договору установить, за что и в каком размере каждый работник может получить компенсационные и стимулирующие надбавки, основания их выплаты. Все эти условия обязательно должны быть внесены в указанное соглашение.

Ежемесячный военно-публицистический и литературно-художественный журнал внутренних войск МВД России

Сегодня - это:

Анализ проблем, связанных с воспитанием военнослужащих в духе верности народу, неукоснительного выполнения конституционного долга, высокой дисциплинированности.

Отражение жизни и деятельности внутренних войск в условиях их реформирования, вопросов боевой и морально-психологической подготовки, повышения профессионализма военнослужащих.

Освещение выполнения внутренними войсками задач боевой службы по поддержанию законности и правопорядка, особенно в регионах с напряженной криминогенной обстановкой.

В центре внимания журнала - вопросы социальной защищенности военнослужащих, повышения престижа службы во внутренних войсках.

Приложения журнала:

Газета «Ситуация» - это правда о положении в стране, о жизни и службе ее защитников - людей в военной форме. Выходит четыре раза в месяц.

Индекс издания - 50157.

Сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник» - публикует методические разработки, нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность Вооруженных Сил, МВД и внутренних войск.

Индекс издания - 73515.

Тел. редакции: 361-82-57; 361-81-71.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ ТАМОЖЕННЫХ ГРАНИЦ ПРИ ВЬЕЗДЕ В ИНОСТРАННЫЕ ГОСУДАРСТВА

*О.В. Елисеев, помощник начальника Военного университета по правовой работе – начальник юридической службы Военного университета, подполковник юстиции;
М.А. Ниязова, руководитель отдела делового туризма туристической фирмы "Уикэнд"*

Перед многими военнослужащими и членами их семей зачастую встают вопросы выбора места отдыха. В течение последних нескольких лет все большее количество военнослужащих предпочитают провести время отпуска за границей. Правовыми предпосылками для выезда военнослужащих за границу являются приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» от 31 июля 2006 г. № 250, а также ряд иных документов Министерства обороны Российской Федерации, имеющих гриф «Секретно». Данными актами, в частности, предусматривается обязанность военнослужащих в ряде случаев перед выездом за границу знакомиться с таможенными правилами как Российской Федерации, так и соответствующего государства.

Оставляя за рамками настоящей статьи степень ответственности указанных актов федеральному законодательству, авторы хотели бы остановиться исключительно на вопросах, связанных с таможенным контролем при выезде за пределы России.

Как уже говорилось ранее, анализ норм военного законодательства позволяет сделать вывод, что право военнослужащих на выезд за границу может осуществляться только во внеслужебное время, в связи с чем реализовано оно может быть только в период их нахождения в отпусках¹. Авторами также не рассматриваются случаи выезда указанных граждан за границу Российской Федерации по служебной необходимости.

Правовая процедура получения разрешения на выезд за границу военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, оформления и выдачи паспортов для выездов за пределы страны не является предметом рассмотрения настоящей статьи, так как указанные вопросы рассматривались на страницах журнала ранее².

Несколько отклоняясь от заявленной темы, отметим, что, если военнослужащий считает свое право на получение разрешения на выезд из Российской Феде-

рации нарушенным, он может обжаловать отказ выдачи разрешения в Межведомственную комиссию по рассмотрению обращений граждан Российской Федерации в связи с ограничениями их права на выезд из Российской Федерации, которая действует на основании совместного приказа Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федерального службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации от 14 апреля 2006 г. № 4301/264/158/160/22. Данная комиссия правомочна вынести следующие решения:

– рекомендовать гражданину урегулировать трудовые (служебные) отношения с организацией, с которой он состоит в трудовых отношениях (в которой проходит службу), в случае, если его право на выезд из Российской Федерации в связи с допуском к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, ограничено;

– снять временное ограничение права гражданина на выезд из Российской Федерации с доведением этого решения в установленные сроки в виде выписки из протокола заседания Комиссии до Федеральной миграционной службы, а в отдельных случаях – также до Министерства иностранных дел Российской Федерации, дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации;

– при выявлении случаев необоснованного ущемления прав и законных интересов граждан – направить материалы руководителям соответствующих государственных органов и организаций или передать их в органы прокуратуры.

Таким образом, авторами будут рассмотрены ниже вопросы, связанные исключительно с пересечением таможенной границы при выезде из Российской Федерации.

По общему правилу таможенная граница Российской Федерации совпадает с Государственной грани-

¹ *Фортушин В.Е.* Право военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 96.

² См., напр.: *Юшков С.В.* О праве военнослужащих на выезд из страны по частным делам во время отпуска (или история про одну справку, одно разрешение и три судебных дела) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 2; *Тарасенко О.Ю.* Право военнослужащих на выезд из Российской Федерации // Там же. № 7.

цей Российской Федерации (п. 5 ст. 2 Таможенного кодекса Российской Федерации).

В Российской Федерации действуют несколько нормативных правовых актов, устанавливающих обязательность письменного декларирования ряда товаров при их перемещении через таможенную границу России. Приведем несколько примеров:

– ст. 15 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ предоставляет право вывоза наличной иностранной валюты на сумму, не превышающую в эквиваленте 3 000 долл. США, без обязательного декларирования таможенному органу. Если сумма наличной вывозимой валюты превышает в эквиваленте 3 000 долл. США, но менее 10 000 долл. США, она подлежит обязательному декларированию. Наличную иностранную валюту в сумме свыше 10 000 долл. США из России вывозить не разрешается. При ввозе на территорию России наличной иностранной валюты ее необходимо обязательно декларировать в случае, если ее сумма в эквиваленте превышает 10 000 долл. США. Лимит по ввозу наличной валюты не установлен³;

– п. 48 Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июня 2001 г. № 742, устанавливает, что подлежат декларированию ввозимые временно и вывозимые (за исключением временно вывозимых ювелирных изделий, в том числе и со вставками из драгоценных камней) драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы – палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом состоянии и виде, а также драгоценные камни: ввозимые временно, вывозимые изумруды, рубины, сапфиры и alexandrites, природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде, уникальные янтарные образования;

– п. 4 Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации природных алмазов и бриллиантов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2002 г. № 1373, устанавливает обязательность письменного декларирования ввоза в Российскую Федерацию природных алмазов и бриллиантов;

– разд. III, IV Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-I устанавливают, что культурные ценности, заявленные к вывозу, подлежат обязательной государственной экспертизе, и после получения свидетельства на право вывоза культурных ценностей подлежат обязательному письменному декларированию;

– п. 15 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442, предоставляет право вывоза государственных наград при наличии документов, подтверждающих их награждение, гражданам Российской Федерации, иностран-

ным гражданам и лицам без гражданства, награжденным государственными наградами, при выезде из Российской Федерации за границу, с обязательным их письменным декларированием. Наследники умершего награжденного, выезжающие из Российской Федерации за границу на постоянное жительство, имеют право вывозить только документы о награждении их умершего родственника;

– п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, кроме осетровых видов рыб» от 4 мая 2008 г. № 337 допускает вывоз с территории Российской Федерации видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, их частей или дериватов, подпадающих под действие указанной Конвенции, кроме осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, при наличии разрешения (сертификата) Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и с обязательным письменным декларированием;

– гл. XV Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, обязывает декларировать письменно оружие (устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов), основные части огнестрельного оружия (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка), патроны (устройства, предназначенные для выстрела из оружия, объединяющие в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение), составные части патронов (гильзы капсюлированные, капсюли, порох). При этом, перемещение наградного оружия через таможенную границу Российской Федерации для проведения ремонта (реставрации) и обслуживания, участия в спортивных мероприятиях, охоте, экспонировании осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей;

– приложение к Положению о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2003 г. № 718, устанавливает обязательность письменного декларирования ввозимых алкогольных напитков в количестве, превышающем 2 л, и ввозимых табачных изделий в количестве, превышающем 50 сигар, 100 сигарилл, 200 сигарет, 0,25 кг табака;

– п. 2 Правил провоза наркотических средств или психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через территорию Российской Федерации, утвержденных Постановлением Прави-

³ Некоторые вопросы, связанные с валютными нарушениями при пересечении таможенной границы России, автором будут рассмотрены ниже.

тельства Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 591, устанавливает обязанность отдельных лиц (больных определенными заболеваниями) письменно декларировать наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, если они провозятся в лечебных целях;

– п. 2 Положения о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 278, разрешает осуществление указанных действий в отношении данных веществ при наличии лицензии, выданной в установленном порядке, и с обязательным письменным декларированием;

– пп. 16 – 26 письма Федеральной таможенной службы Российской Федерации «О перечне товаров, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации декларированию в письменной форме» от 3 мая 2006 г. № 01-06/15085, помимо вышеперечисленного, устанавливают обязательность письменного декларирования следующих товаров: высокочастотные устройства и радиоэлектронные средства, за исключением оконечного оборудования; специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации; вывозимые материальные объекты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну; ядерные материалы, оборудование, специальные неядерные материалы и соответствующие технологии; радиоактивные изотопы, радиоактивные вещества и изделия на их основе; вывозимые сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники; ввозимые химикаты, которые могут быть использованы при создании химического оружия; продукция военного назначения; транспортные средства; товары, перемещаемые в несопровождаемом багаже; товары, пересылаемые в адрес физических лиц для личного пользования, за исключением товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях.

Международными актами предусматривается частный случай льготного таможенного режима для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей: в соответствии со ст. 13 Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве (Москва, 28 марта 1994 г.) «лица, входящие в состав воинских формирований, учреждений и заведений, пересекают государственную границу Сторон на безвизовой основе, без оформления заграничных паспортов и разрешительных отметок в паспортах, по предъявлению удостоверения личности (военных билетов, паспортов) и командировочных удостоверений (отпускных билетов, предписаний), а их несовершеннолетние дети — по записи в соответствующих документах. При их направлении к новому месту службы или к постоянному месту жи-

тельства они провозят личное имущество через государственную границу между Сторонами без взимания пошлин, налогов и иных сборов». В целях реализации данной нормы было издано распоряжение Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 01-14/209, в соответствии с которым таможенное оформление товаров и транспортных средств, перемещаемых в составе личного имущества лицами, входящими в состав воинских формирований, учреждений и заведений и направляемыми к новому месту службы или постоянному месту жительства с территории Республики Казахстан на территорию Российской Федерации и с территории Российской Федерации на территорию Республики Казахстан, производится с полным освобождением от уплаты таможенных платежей. При этом, следует иметь в виду, что, хотя ст. 2 Соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (Минск, 14 февраля 1992 г.) предусмотрено, что государства Содружества своим законодательством устанавливают право военнослужащих провозить при пересечении границы личное имущество без взимания пошлин, налогов и оплат, в настоящее время правовые основания для предоставления льгот по уплате таможенных платежей в отношении товаров, ввозимых перечисленными лицами, отсутствуют (письмо Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 16 марта 2001 г. № 01-06/9945).

Вернемся к таможенному регулированию вопросов ввоза-вывоза валюты.

В соответствии со ст. 16.4 КоАП РФ недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами иностранной валюты или валюты Российской Федерации, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации и подлежащих обязательному письменному декларированию, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 000 до 2 500 руб.

Как уже указывалось ранее, вопросы ввоза-вывоза валюты регулируются ст. 15 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В соответствии с п. 5 данной статьи перерасчет в указанных случаях иностранной валюты, валюты Российской Федерации, дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документальной форме в доллары США осуществляется по официальному курсу, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации *на день декларирования таможенному органу*.

УК РФ (ст. 188) предусматривает уголовную ответственность за контрабанду, т. е. перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. При этом, крупный размер определяется

по правилу, установленному примечанием к ст. 169 УК РФ, – суммой, превышающей 250 000 руб., особо крупный – 1 млн руб.

При исследовании данной нормы представляет интерес постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» от 27 мая 2008 г. № 8-П.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является нормативное положение ч. 1 ст. 188 УК РФ, как позволяющее – во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 УК РФ – при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недекларированной или недостоверно декларированной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т. е. превышающем в эквиваленте 250 000 руб., размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которая законом разрешена для ввоза в Российскую Федерацию без декларирования таможенному органу.

Федеральный законодатель установил как административную, так и уголовную ответственность за нарушение порядка трансграничного перемещения валюты и определил соответствующие составы правонарушений и санкции за их совершение.

Поскольку единовременный ввоз физическими лицами иностранной валюты и валюты Российской Федерации законом не ограничивается и взимание каких-либо таможенных сборов и платежей не предусматривается, обязанность декларирования возникает только при ее перемещении через таможенную границу Российской Федерации в сумме, превышающей в эквиваленте 10 000 долл. США.

Следовательно, сам факт ввоза валюты не рассматривается в действующем законодательстве как посягательство на охраняемые законом интересы Российской Федерации в сфере экономики, т. е. как деяние, представляющее общественную опасность, равно как не считается представляющим общественную опасность и имеющим противоправный характер единовременный недекларируемый ввоз в Российскую Федерацию физическими лицами – резидентами наличной валюты в сумме, не превышающей в эквиваленте 10 000 долл. США. Противоправным, а именно посягающим на установленный порядок перемещения валюты через таможенную границу Российской Федерации и потому влекущим применение мер государственного принуждения, признается недекларируемый ее ввоз лишь в сумме сверх разрешенной законом. При этом, уголовная ответственность в отличие от административной ответственности установлена для случаев ввоза в Российскую Федерацию непродекларированной или недостоверно продекларированной валюты в крупном размере (ст. 188 УК РФ), т. е. повышенную общественную опасность, обуславливающую введение уголовной ответственности, представляет только неконтролируемое перемещение валюты в разме-

ре, существенно превышающем законодательно установленный эквивалент суммы, разрешенной к недекларируемому ввозу.

Поскольку правовым регулированием ответственности за нарушение порядка ввоза валюты в Российскую Федерацию затрагивается конституционное право собственности, включающее право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (ст. 35 Конституции Российской Федерации), то при установлении этой ответственности федеральный законодатель должен руководствоваться такими общими принципами права, как равенство и справедливость, и следовать требованиям соответствия вводимых ограничений конституционно значимым целям, а также соразмерности мер государственного принуждения характеру совершенного деяния, его общественной опасности (ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Как по буквальному смыслу нормы ч. 1 ст. 188 УК РФ, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, размер перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации валюты признается крупным (а именно, согласно примечанию к ст. 169 данного Кодекса, превышающим в эквиваленте 250 000 руб.) исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования.

В результате даже незначительное превышение суммы, разрешенной для ввоза в Российскую Федерацию без декларирования таможенному органу, может повлечь уголовную ответственность, что в значительной степени связано с дефектностью самой нормы, с отсутствием должной формальной определенности, позволяющим толковать и применять содержащийся в ней уголовно-правовой запрет как несоразмерно ограничивающий в нарушение принципов равенства и справедливости конституционное право собственности.

Между тем любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм.

Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, нарушение принципа формальной определенности при конструировании и изложении нормы ч. 1 ст. 188 УК РФ повлекло ее неправомерное, расширительное истолкование и привело к нарушению общих принципов права, таких как справедливость, равенство и соразмерность, которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Нормы, вводящие юридическую ответственность, должны исключать расширительное их истолкование,

с тем чтобы за правонарушения, являющиеся, по существу, административными, не допускалась одновременно возможность и уголовной ответственности. Тем более не должно иметь место такое регулирование, в результате которого уголовная ответственность вводится за совершение тех или иных действий, разрешенных законом, регулирующим соответствующую сферу отношений, т. е. законных по своему существу. Норма ч. 1 ст. 188 УК РФ во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 данного Кодекса не соответствует и этим критериям.

При том что сумма наличной ввозимой в Российскую Федерацию валюты, превышение которой требует обязательной подачи письменной таможенной декларации, определена законодательно, административная ответственность за недекларирование или недостоверное декларирование валюты при перемещении через таможенную границу Российской Федерации возможна, только если общая ее сумма превышает в эквиваленте 10 000 долл. США по официальному курсу, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации на день декларирования таможенному органу (ст. 16.4 КоАП РФ, ст. 15 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»). Однако в силу ч. 1 ст. 188 УК РФ во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 данного Кодекса если в день ввоза валюты на территорию Российской Федерации курс доллара составляет 25 руб. или более, то любой недекларируемый ввоз валюты в сумме, превышающей в эквиваленте 10 000 долл. США, будет означать перемещение через таможенную границу Российской Федерации валюты в крупном размере, т. е. контрабанду. Таким образом, даже при незначительном превышении законодательно допустимой суммы недекларируемой валюты данное административное деяние образует одновременно состав контрабанды, признаком которого является крупный размер перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации валютных средств, что практически приводит к произвольной замене административной ответственности, установленной законом за недекларирование или недостоверное декларирование валюты, ответственностью уголовной.

Указанное уголовно-правовое регулирование не учитывает специфику валюты как предмета таможенных правоотношений, не согласуется с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле и в условиях «плавающего» курса валют не позволяет лицу предвидеть с достаточной четкостью последствия своего поведения, связанного с недекларированием или недостоверным декларированием ввозимой валюты. Кроме того, допуская признание размера недекларированной или недостоверно декларированной валюты как крупного исходя из всей ввозимой суммы, включая ту ее часть, которую Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» разрешает ввозить без письменного декларирования, оно создает возможность расширительного толкования уголовного закона, которое влечет отягчение ответственности, а также применение мер уголовной ответ-

ственности, не адекватных общественной опасности совершенного деяния, являющегося, по существу, административным правонарушением.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее ст. 17 (ч. 1), ст. 19 (ч. 1), ст. 54 (ч. 2) и ст. 55 (ч. 3), нормативное положение части первой ст. 188 УК РФ в той мере, в какой оно позволяет – во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 данного Кодекса – при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недекларированной или недостоверно декларированной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т. е. превышающем в эквиваленте 250 000 руб., размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования.

Нормативное положение ч. 1 ст. 188 УК РФ – в той мере, в какой оно признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, – утрачивает силу и не подлежит применению, а основанные на нем решения судов и иных органов подлежат пересмотру в соответствии со ст. 54 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Официально признанный «плавающий» курс иностранных валют и связанные с ним частные случаи несовершенства как административно-, так и уголовно-правовых норм в своей совокупности заставляют задуматься о целесообразности отмены Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ с 10 декабря 2003 г. ст. 77 УК РФ, в соответствии с которой ранее лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если устанавливалось, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. В самом деле, если на момент пересечения таможенной границы России лицом, незадекларировавшим валюту, курс данной валюты был один, а к моменту рассмотрения дела в суде он упал настолько, что его рублевый эквивалент стал много ниже 250 000 руб., привлечение данного лица к уголовной ответственности и отсутствие формальных оснований для освобождения от уголовной ответственности выглядят по меньшей мере нелепыми.

В заключение предложим читателю ряд практических рекомендаций по вопросам пересечения таможенных границ зарубежных государств, наиболее популярных, с точки зрения российских туристов.

Греция. Ввоз иностранной валюты не ограничен, однако вывозить из Греции можно не более 10 000 долл. США или эквивалентной этой сумме другой иностранной валюты. При превышении этой суммы следует заполнять валютную декларацию. Разрешен беспошлинный ввоз до 10 кг продуктов питания и напит-

ков, до 200 сигарет или 50 сигар, до 1 л крепких алкогольных напитков или 2 л вина, а также подарков на сумму не более 150 евро. Разрешен ввоз не более одной видеокамеры, одного фотоаппарата, магнитофона или предмета спортивного инвентаря из расчета на человека. Запрещен ввоз наркотиков и наркосодержащих препаратов, оружия и боеприпасов без специального разрешения, ядовитых веществ и растений в грунте. Вывоз древностей, в том числе камней с археологических раскопок, а также предметов, найденных на дне моря, запрещен. Разрешен свободный вывоз копий античных работ, которые продаются повсеместно.

Доминиканская Республика. Запрещен вывоз, без специального разрешения, предметов и вещей, представляющих историческую и художественную ценность. На ввоз и вывоз национальной и иностранной валюты ограничения отсутствуют. Бесплатно можно провезти через границу: 1 л алкогольного напитка с содержанием алкоголя до 22 %, 2 л менее крепких напитков, 500 г кофе, 200 сигар и подарки стоимостью не более 100 долл. США.

Египет. Нельзя вывозить кораллы, даже найденные на берегу (только при наличии товарного чека на покупку), предметы старины, слоновую кость, живых животных и их чучела. Предметы личного пользования можно ввозить в страну и вывозить из страны без таможенной декларации. Декларированию подлежат видеокамеры (фотоаппараты и принадлежности к ним в декларации указывать не требуется). Вывозить из страны разрешается товары на сумму до 200 египетских фунтов. Туристы в возрасте старше 20 лет могут провозить с собой до 1 л спиртных напитков (с содержанием алкоголя более 22 %) и 2 л пива, старше 15 лет — 200 сигарет или 50 сигар. Кроме того, не облагаются пошлиной 50 г духов, 0,25 л туалетной воды, 500 г кофе и 100 г чая.

Израиль. По «зеленому коридору» допускается провоз личной одежды туриста в размерах, вмещающихся в ручной багаж; алкогольных напитков (крепких до 1 л, вина до 2 л на человека старше 17 лет); парфюмерных изделий (объемом не более 1/4 л); табачных изделий (250 сигарет или весом не более 250 г); подарков на сумму не более 150 долл. США. В состав подарков не могут входить алкоголь, парфюмерия, табак, телевизоры. Пищевые продукты можно ввезти, если их общий вес составляет не более 3 кг, причем вес каждого продукта не должен превышать 1 кг. Без пошлины можно ввезти некоторые предметы личного пользования: пишущую машинку, фотоаппарат, кинокамеру, радиоприемник, магнитофон, бинокль, личные ювелирные украшения, музыкальные инструменты, детскую коляску, велосипед, спортивное и туристическое снаряжение. Даже если лицо имеет право на освобождение от таможенных налогов, оно обязано проходить таможню по «красному коридору». Некоторые предметы личного пользования на границе Израиля облагаются таможенными пошлинами. К ним относятся: видеооборудование, ручные инструменты, снаряжение для подводного плавания. Туристы платят таможенный залог, который возвращается при выезде, если эти

предметы будут показаны на таможне. Иностранец может ввезти автомашину (или приобрести ее) без уплаты соответствующих налогов, но при условии, что при выезде он вывезет эту автомашину. В этом случае с момента въезда или приобретения автомобиля не должно пройти более года. Для получения такого освобождения от налогов иностранец должен представить признаваемые израильскими властями действительные водительские права и страховое свидетельство.

Индия. Допускается беспошлинно ввозить алкогольные напитки и вина — до 2 л; 200 сигарет, 50 сигар, 250 г табака (один товар по выбору).

Любое лицо вправе ввозить в Индию иностранную валюту без каких-либо ограничений. Тем не менее, необходимо задекларировать ввозимую иностранную валюту и переводные векселя в случаях, когда: общая сумма иностранной валюты превышает 5 000 долл. США; общая стоимость иностранных платежных средств (валюты, дорожных чеков) превышает 10 000 долл. США. Ввоз индийской валюты запрещен. Ввоз огнестрельного оружия запрещен. Допускается ввозить патроны к огнестрельному оружию в количестве не более 50 штук. Запрещен вывоз: шкур тигра, диких животных и оперения птиц, кож и изделий из кож редких рептилий, живых растений, золота и серебра в слитках, предметов антиквариата и старины, изготовленных более 100 лет назад. При выезде: запрещен вывоз объектов дикой природы, их дериватов и предметов, изготовленных из них; запрещено перемещение наркотических и психотропных веществ; запрещен вывоз в Непал индийской валюты номиналом в 500 и 1 000 индийских рупий; запрещен вывоз индийской валюты. Туристам допускается вывозить иностранную валюту, сумма которой не превышает сумму ввезенной в Индию валюты.

Испания. Гражданам, достигшим 15 лет, разрешено ввозить в Испанию не более 200 сигарет или 50 сигар, до 1 л алкогольных напитков крепостью свыше 22 градусов и до 2 л вина. Разрешается ввоз собак и кошек, если их хозяева могут представить не устаревшие свидетельства о прививках.

Италия. Разрешен беспошлинный ввоз личных вещей, 200 сигарет, или 100 маленьких сигар, или 50 сигар, или 250 г табака; 2 л столового вина или 1 л алкогольных напитков крепостью свыше 22 %, или 2 л алкогольных напитков крепостью до 22 %, или 2 л игристого вина; до 250 мл туалетной воды; 50 мл духов. Можно ввезти украшения, два фотоаппарата, одну видеокамеру, один радиоприемник, один магнитофон, один велосипед, две пары лыж, две теннисные ракетки, одну байдарку, одну доску для серфинга. Для ввоза охотничьего оружия необходимо разрешение, выданное итальянским консульским учреждением. Оно визируется на границе при въезде. Запрещен ввоз оружия, наркотиков, взрывчатых и радиоактивных веществ, ядов, художественных ценностей, вывоз культурных ценностей. При вывозе предмета, представляющего историческую или художественную ценность, возраст которого превышает 50 лет (для антикварной

мебели – 100 лет), необходимо получить специальное разрешение в Экспортном управлении министерства национального достояния Италии. При вывозе иных предметов искусства требуется представить две фотографии и свидетельство автора о том, что его творение не охраняется государством как национальное достояние. Количественных ограничений на вывоз валюты нет. Если вывозимая сумма превышает 12 500 евро, ее необходимо задекларировать.

Кипр. Допускается беспошлинно ввозить: табачные изделия одного вида (по выбору – 200 сигарет, 100 сигарилл (вес каждой из которых не превышает 3 г), 50 сигар, 250 г курительного табака); алкогольную продукцию одного вида (по выбору – спиртные напитки с объемной долей этилового спирта более 22 % – 1 л, крепленое вино, шампанское и аперитивы с объемной долей этилового спирта не более 22 % – 2 л, иные вина – 2 л); парфюмерные изделия (духи – не более 0,06 л, туалетная вода – не более 0,25 л). Также допускается ввозить без уплаты таможенных платежей любые иные товары для личного пользования, за исключением ювелирных изделий, общая стоимость которых не превышает 100 кипрских фунтов. Беспошлинный ввоз алкогольной и табачной продукции допускается лицами, достигшими 17 лет. Лица, временно пребывающие на Кипре, вправе ввозить следующие товары с освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов вне зависимости от того, ввозятся ли такие товары лицом непосредственно, в сопровождаемом багаже или каким-либо иным способом: табачную, алкогольную продукцию, парфюмерные изделия в количестве вышеназванных квот, а также любые иные товары для личного пользования, за исключением ювелирных изделий, общая стоимость которых не превышает 100 кипрских фунтов; предметы одежды и иное личное имущество, а также товары, которые могут потребоваться лицу в период его пребывания на Кипре, с учетом конкретных обстоятельств въезда. Такие товары обычно включают: личные ювелирные украшения, видео- и фотокамеры, портативные радиоприемники и телевизоры, бинокли, персональные компьютеры, спортивное снаряжение, предметы, необходимые для осуществления профессиональной деятельности и иные товары аналогичного характера. Требования, предъявляемые в отношении беспошлинного ввоза товаров: товары предназначены лишь для личного пользования и ввозятся в разумном количестве, т. е. в количестве, которое не свидетельствует о коммерческом предназначении таких товаров; товары ввозятся в течение двух месяцев до или после прибытия лица на территорию Кипра. В исключительных случаях указанный срок может быть увеличен; ввозимые товары задекларированы должным образом. В отношении ввозимых золотых и серебряных монет и медалей не требуется разрешения Центрального банка Кипра. При въезде на территорию страны и при выезде с территории страны необходимо декларировать любую сумму ввозимой или вывозимой кипрской или иностранной валюты и стоимость перемещаемого золота, если они превышают лимит в 7 300 кипрских фунтов.

При декларировании валюты или золота необходимо заполнить специальную декларацию, выдаваемой таможенным служащим. В случае перемещения валюты или золота лицами – членами одной семьи заполняется лишь одна декларация, где указывается общая сумма перемещаемой валюты или стоимость перемещаемого золота.

Запрещено ввозить на Кипр следующие товары: наркотические вещества, психотропные препараты, иные лекарственные средства, содержащие опасные вещества; порнографические материалы (видеокассеты, фильмы, книги, журналы и т. п.); складные ножи; контрафактные товары; фальшивые купюры и монеты; огнестрельное и иное оружие, а также снаряды (патроны) к нему. На Кипре предусмотрен шестимесячный карантин при ввозе домашних животных. Поэтому ввоз на короткий срок смысла не имеет. При ввозе в страну более 1 000 долл. США на человека деньги необходимо декларировать.

Китай. Разрешается беспошлинно везти для использования в личных целях фотоаппарат, портативный магнитофон, портативную видеокамеру, портативную кинокамеру, портативный компьютер. В случае превышения установленных норм ввоза вышеуказанных предметов турист должен декларировать точное их количество. Вышеперечисленные предметы, ввезенные с разрешения таможи, на обратном пути при пересечении границы необходимо вывезти. Прибывающим туристам разрешается везти для личного пользования и в разумном количестве золото, серебро и изделия из этих металлов. В случае если их вес превышает 50 г, следует заполнить декларацию и при выезде из Китая вывезти их по декларированному количеству. Провоз или транспортировку за границу золота, серебра и изделий из них, купленных в Китае, таможенная служба разрешает только при наличии у владельца специального счета-фактуры, выданного Народным банком Китая. Желаящим вывезти из Китая художественные ценности следует получить экспертное заключение в соответствующих административных органах по делам культуры, а затем представить детальную декларацию на вывозимые предметы в таможеню. Прибывшим в Китай разрешается вывезти за границу в разумных количествах и для личного пользования готовые лекарственные препараты или их сырье, применяемое в китайской медицине, купленные ими на иностранную валюту, при наличии соответствующего счета-квитанции и справки об обмене валюты.

Куба. Свободный ввоз вещей и предметов: временный ввоз личных вещей, необходимых в период временного пребывания на Кубе, в том числе одна фото- и видеокамера (плюс по пять кассет на каждую), один бинокль, один портативный музыкальный центр, одна пишущая машинка или портативный компьютер; ввоз товаров (без обязательства обратного их вывоза) стоимостью до 250 долл. США (200 кубинских песо); до 200 штук сигарет или до 250 г табака. Ввоз иностранной валюты не ограничен. При ввозе иностранной валюты в сумме, превышающей в эквиваленте 5 000

долл. США, вся сумма подлежит письменному декларированию. Ввоз национальной валюты допускается в сумме, не превышающей 100 песо (без письменного декларирования). Вывоз валюты – до 100 кубинских песо (свободно и без письменного декларирования), до 5 000 долл. США – свободно. Сумму иностранной валюты, превышающую 5 000 долл. США (в эквиваленте), можно вывозить при соблюдении одного из условий: представление таможенной декларации о ввозе данной (либо большей) суммы на Кубу; представление банковской справки, удостоверяющей приобретение в стране вывоза (на Кубе) данной суммы. Разрешен свободный вывоз: сигар в количестве не более 23 штук на человека; товаров, общая стоимость которых не превышает 1 000 кубинских песо. Вывоз драгоценностей или товаров из крокодиловой кожи допускается при условии предоставления лицензии на вывоз. Данные лицензии выдаются в магазинах (не на рынках). Для вывоза произведений искусства необходимо разрешение Национального регистра культурных ценностей. Запрещены к ввозу: беспроводные телефоны и микрофоны; видеоборудование (за исключением временно ввозимого); электроприборы (чайники, утюги, тостеры и др.); транспортные средства и запасные части к ним; наркотические и взрывчатые вещества; оружие, за исключением ружья для спортивной охоты; материалы порнографического характера. Запрещены к вывозу: музейные образцы и предметы, имеющие историческую ценность (за исключением ранее ввезенных временно); книги, изданные более 50 лет назад, книги с пометкой Ediciones R, имеющие штамп библиотеки или организации; певчие и экзотические птицы; древесина ценных пород; кожа и перья экзотических животных и птиц; драгоценные металлы; морские раковины. Допускается свободный вывоз сигар в большем количестве, но при условии, что сигары приобретены в специализированных магазинах, торгующих товарами на экспорт. Подтверждением приобретения сигар в специализированном магазине должно быть представление лицом на таможне соответствующих документов (квитанции, инвойса). Вывозимые сигары должны быть в целостной магазинной упаковке с нанесенной голографической маркой.

Польша. Для ввоза валюты количественных ограничений нет. Если перемещаемая сумма превышает 2 500 долл. США, она подлежит письменному декларированию. Бесплатно можно ввезти: свой личный багаж (находящиеся в нем вещи не должны быть предназначены для коммерческих целей); 200 сигарет, или 100 сигарилл, или 50 сигар, или 250 г курительного табака; 1 л крепких спиртных напитков, 2 л напитков крепостью менее 22 %, игристых и ликерных вин, 2 л виноградных вин (за исключением игристых и ликерных); 50 мл духов или 250 мл туалетной воды; 200 г натурального кофе; лекарства – в необходимом для пребывания в стране количестве (для ввоза инсулина необходимо представить рецепт); до 1 кг растительных и животных жиров; до 1 кг молочных продуктов; до 1 кг шоколада и шоколадных изделий; охотничье, спортивное, огнестрельное, газовое оружие, до 100

штук патронов (при условии разрешения консульского учреждения Польши); не более 50 г изделий из золота, платины, благородных камней и натурального жемчуга; сувениры, если их стоимость не превышает 100 долл. США. При ввозе старинных украшений и книг, изданных до 1945 г., их необходимо задекларировать. Для вывоза из Польши предметов, произведенных до 9 мая 1945 г., необходимо получить разрешение реставратора памятников старины. Иные вещи можно ввозить беспошлинно, если их общая стоимость не превышает 175 евро (для лиц, не достигших 15 лет, – 90 евро). Туристы могут провозить с собой в Польшу все, кроме оружия и наркотиков. Нет ограничений на ввоз предметов личного пользования. Лицам не моложе 18 лет разрешен провоз алкогольных напитков и пива и в количестве не более 1 л крепких алкогольных напитков и 2 л слабых, а также не более 200 г табака. На границе могут попросить предъявить валюту (не менее 20 долл. США на один день пребывания в Польше).

Словакия. Импорт и экспорт местной валюты не разрешается. На ввоз и вывоз иностранной валюты ограничений нет.

Таиланд. В страну разрешается беспошлинно ввозить предметы личного пользования: одну фото- или видеокамеру, пять фотопленок или три видеокассеты, 200 штук сигарет или 250 г табака, 1 л вина или спирта. Запрещен ввоз наркотиков, порнографической литературы и оружия. Из Таиланда запрещается вывозить антиквариат, старинные статуи Будды, слоновую кость и любые изделия из кожи охраняемых животных.

Тунис. Разрешается беспошлинно ввезти 400 сигарет, 2 л вина, 1 л крепких алкогольных напитков крепостью свыше 25 %, 250 мл духов или 1 л туалетной воды. Находящиеся внутри аэропорта магазины беспошлинной торговли не принимают тунисскую валюту. При вывозе изделий национальной культуры (ковры, серебряные украшения) следует быть готовым предъявить таможеннику счет. Изделия стоимостью до 250 долл. США не облагаются налогом. При ввозе животных требуется сделать им прививку от бешенства и иметь сертификат, удостоверяющий, что животное здорово. Сертификат должен быть получен не ранее чем за три месяца до поездки.

Турция. Турист может ввезти в страну: персональные вещи; одну видеокамеру и пять видеокассет (чистых), пять аудиокассет или лазерных дисков; один карманный компьютер, электронные устройства, игры; один радиоприемник, плеер, проигрыватель компакт-дисков (устройство должно быть сертифицировано Министерством финансов и таможней, большинство распространенных моделей сертифицированы), один бинокль; необходимые медицинские препараты; велосипед, коляску, игрушки; 200 сигарет и 50 сигар; 200 г табака, или 50 г жевательного табака; кофе – 1,5 кг, кофе растворимый – 1,5 кг, 500 г чая; 1 кг шоколада и 1 кг конфет; пять (1 л) или семь (700 мл) бутылок вина или крепких напитков; пять флаконов духов (120 мл максимум каждый); ценные изделия с ценностью более чем 15 000 долл. США должны декларироваться

при въезде; острые инструменты и оружие не могут быть ввезены в страну без специального разрешения; провоз в страну наркотиков строго запрещается. Турист может вывезти из страны: новый ковер со свидетельством о покупке, старинные изделия, на них необходимо свидетельство из управления музея. Экспорт антиквариата из Турции запрещен. Ценные личные вещи могут быть вывезены из страны, если они были продекларированы при въезде или есть документ, подтверждающий легальность приобретения их в Турции.

Финляндия. Турист может беспошлинно ввозить следующие изделия: алкогольные напитки – 2 л, 200 сигарет или 250 г табака. Ввоз вещей без уплаты таможенных платежей: общая стоимость вещей не должна превышать 175 евро (включая стоимость ввозимого пива); при пересечении границы на собственном транспортном средстве – 10 л топлива (без учета содержимого в баке). Допускается свободный ввоз: 1 л алкоголя крепостью свыше 22 % или 2 л аперитива (вермут, шерри, коктейли, сидр) или 2 л игристого вина; 2 л легкого вина; 16 л пива; 50 мл духов или 250 мл туалетной воды; 200 сигарет, или 100 сигарилл (весом не более 3 г каждая), или 50 сигар, или 250 г курительного табака; 100 г чая или 40 г чайного экстракта; 500 г кофе или 200 г кофейного экстракта; 250 г икры осетровых видов рыб. Допускается свободный ввоз рецеп-

турных, безрецептурных и гомеопатических лекарств в количестве, рассчитанном на трехмесячный срок потребления (при наличии рецепта врача или выписки из истории болезни).

Хорватия. Иностранцы освобождаются от уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров некоммерческого назначения, переносимых в ручном багаже, стоимость которых не превышает 300 00 кун. Кроме того, предоставляется освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении: 200 сигарет, или 100 сигарилл, или 50 сигар, или 250 г табака; 1 л крепких спиртных напитков; 2 л ликера или десертных или искристых вин; 2 л обычных столовых вин; до 50 мл парфюмерных изделий; 250 мл одеколona. Лица младше 18 лет не могут быть освобождены от уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении табачной и алкогольной продукции. Лица вправе вывозить из Хорватии национальную валюту в размере, не превышающем 15 000 кун. Культурные ценности (редкие коллекции, археологические находки, картины, скульптуры, старинные книги, этнологические ценности и др.) могут вывозиться за пределы Хорватии только на основании разрешения, выданного уполномоченным органом по охране культурного наследия (экспортной лицензии).

АРМЕЙСКИЙ **СБОРНИК** ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ЭТО ежемесячный иллюстрированный, научный, военно-технический и практико-методический журнал для военных профессионалов;

ЭТО всестороннее исследование вопросов, связанных с проведением государственной политики в области военного строительства;

ЭТО объективное освещение проблем реформирования Вооруженных Сил с акцентом на оптимизацию их организационно-штатной структуры, совершенствование системы управления, боевой и мобилизационной подготовки, а также укомплектования и подготовки кадров, технического, тылового и других видов обеспечения войск (сил);

ЭТО глубокое рассмотрение вопросов теории и практики современного общевойскового боя, организации боевой подготовки видов Вооруженных Сил и родов войск (специальных войск) с учетом опыта войн и военных конфликтов;

ЭТО основательный анализ проблем боевой подготовки соединений и частей постоянной готовности и особенностей миротворческой деятельности.

СЛОВОМ, «АС» - единственный в Вооруженных Силах России журнал, который пишет только о военном деле и обо всем, что с ним связано!

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ЖУРНАЛА - 73452.

Тел. редакции: 693-57-35; 693-57-57.

ВОПРОС - ОТВЕТ

Р.А. Закиров, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

555550. В 2001 г. после окончания военного училища получил беспроцентную ссуду на обзаведение имуществом первой необходимости. В 2008 г. заключил 1-й брак и обратился к командованию с рапортом на получение выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости. В ее выплате отказано. Законен ли отказ командования? Есть ли судебная перспектива на обжалование отказа командования?

Производимое должностными лицами органов военного управления и судами толкование п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Постановления Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 796 свидетельствует о правомерности отказа в удовлетворении Вашего рапорта и отсутствия судебной перспективы по оспариванию отказа.

Многие ученые-юристы имеют противоположную точку зрения. См.: *Сливков А.С.* Системно-правовой анализ оснований и порядка осуществления военнослужащими выплат на обзаведение имуществом первой необходимости // *Право в Вооруженных Силах.* 2006. № 11.

197020. Выслуга более 20 лет. Прохожу службу. Обеспечивался жильем от Министерства обороны Российской Федерации в 1999 г. в виде однокомнатной квартиры. В 2001 г. приватизировал и продал квартиру. В 2004 г. переведен в г. Санкт-Петербург. Зарегистрирован при части, поставлен в очередь на получение постоянного жилья на основании ст. 53 ЖК РФ. ОМИС отказал в постановке на учет. Суды 1-й и 2-й инстанций жалобу не удовлетворили. Прошу пояснить, почему не исполняется ст. 53 ЖК РФ. На какое жилье я могу рассчитывать?

Без знания точных обстоятельств дела и изучения решений судов на Ваш вопрос однозначно ответить затруднительно. В то же время следует указать, что основным документом жилищного законодательства является Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ), остальные нормативные правовые акты издаются в соответствии с ним и не должны ему противоречить. Поэтому действие ст. 53 ЖК РФ, представляется, должно на Вас распространяться.

В связи с изложенным, если в процессе военной службы военнослужащим совершены действия, направленные на ухудшение жилищных условий с наме-

рением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, то в соответствии со ст. 53 ЖК РФ такой гражданин принимается на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

При этом, в соответствии со ст. 54 ЖК РФ отказ в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается в случае, если:

- 1) не представлены предусмотренные ч. 4 ст. 52 ЖК РФ документы;
- 2) представлены документы, которые не подтверждают право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях;
- 3) не истек предусмотренный ст. 53 ЖК РФ срок.

Решение об отказе в принятии на учет должно содержать основания такого отказа с обязательной ссылкой на нарушения, указанные выше.

Решение об отказе в принятии на учет выдается или направляется гражданину, подавшему соответствующее заявление о принятии на учет, не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия такого решения и может быть обжаловано им в судебном порядке.

Возможно причиной отказа в принятии Вас на учет со ссылкой на ч. 1 ст. 54 ЖК РФ послужило непредоставление Вами справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района (п. 27 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80). Но, естественно, если квартира приватизирована и продана, такую справку представить невозможно. В таком случае и необходимо применять ст. 53 ЖК РФ.

Если Вами не пропущен шестимесячный срок, Вам необходимо обжаловать вступившее в законную силу решение суда в суд надзорной инстанции.

В заключение хотелось бы напомнить, что в соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

110585. Майор, календарная выслуга – 12 лет. В 2001 г. закончил военное училище. С 2001 г. по 2006 г. проходил службу в Республике Таджикистан. В 2006 г. уволился по окончании контракта. В 2007 г.

вновь поступил на военную службу в часть в родном городе. Зарегистрирован в квартире матери, она является собственником (общая площадь квартиры – 30,6 кв. м). В квартире всего прописано 2 человека – я и моя мама. Моя жена также проживает в квартире своей матери, которая является собственником квартиры (общая площадь – 43 кв. м; всего прописано 2 человека – жена и ее мама). Ни я, ни жена собственниками не являемся, от Министерства обороны Российской Федерации жильем не обеспечивались. Учетная норма в регионе – 10 кв. м общей площади на одного человека. В 2007 г. жилищной комиссией части признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, поставлен в очередь на получение жилья. Сейчас работники КЭЧ части говорят, что поставили меня на очередь в части неправильно, так как общая площадь у меня и жены больше учетной по данному региону. Правильно ли это? В 2009 г. планируется ОШМ. Положена ли мне квартира по увольнению по ОШМ по последнему месту службы? Если нет, то в каких случаях возможно получение мною квартиры от Министерства обороны Российской Федерации? Что для этого необходимо?

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, определены в ст. 51 ЖК РФ. В соответствии с данной статьей гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются, в частности, граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Таким образом, с учетом положений ст. 51 ЖК РФ представляется, что Вы и члены Вашей семьи обеспечены жильем надлежащим образом.

В связи с данным обстоятельством оснований для признания Вас нуждающимся и предоставления Вам и членам Вашей семьи жилого помещения нет.

Ситуация выглядела бы другим образом, если бы Вы и Ваша жена не осуществляли совместное проживание с родителями. В таком случае у Вас была бы возможность указать на тот факт, что в соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ Ваши родители не являются членами Вашей семьи. Либо Вы были вселены собственниками на основании соглашений, предусмотренных ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, указывающих на временный характер Вашего проживания.

720134. Дата рождения ребенка – 2 марта 2001 г., ребенок посещает детское дошкольное учреждение.

Имею ли я право на получение компенсации согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, как на ребенка школьного возраста и одновременно выплату на содержание детей в детских дошкольных учреждениях согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555?

Социальные гарантии, предусмотренные Правилами осуществления отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, лицам начальствующего состава федеральной фельдшерской связи, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, и приказом Министра обороны Российской Федерации “О выплатах на содержание детей в детских дошкольных учреждениях военнослужащим – гражданам Российской Федерации” от 30 декабря 2007 г. № 555 разного характера, они не взаимоисключающие, поэтому могут реализовываться одновременно.

721134. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555 военнослужащим возмещают 80 – 90 % расходов на содержание детей в дошкольных учреждениях. Какие из перечисленных ниже платных услуг нужно считать дополнительными, которые в расчет возмещения не включаются: ремонт, фонд развития, хозяйственные нужды, дополнительное питание, охрана и др.?

На основании п. 4 Инструкции о порядке выплаты военнослужащим на содержание их детей, посещающих государственные, муниципальные и негосударственные детские дошкольные учреждения, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555, за предоставление платных дополнительных образовательных и иных услуг, предусмотренных уставом детского дошкольного учреждения, выплаты не производятся.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 849 в соответствии со ст. 52.1 Закона Российской Федерации «Об образовании» утвержден перечень затрат, учитываемых при установлении родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования. В данный перечень включены следующие затраты:

1. Оплата труда и начисления на оплату труда
2. Приобретение услуг:
 - услуги связи;
 - транспортные услуги;
 - коммунальные услуги;
 - услуги по содержанию имущества;

- арендная плата за пользование имуществом;
- прочие услуги.

3. Прочие расходы.

4. Увеличение стоимости основных средств.

5. Увеличение стоимости материальных запасов, необходимых для содержания ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы дошкольного образования.

Таким образом, расходы, которые не указаны в вышеназванном Перечне, будут являться дополнительными.

888888. Образование высшее юридическое, 24 года. С 9 января 2007 г. после службы в Российской армии работаю в РВК на должности помощника военного комиссара по правовой работе. Положены ли мне какие-либо выплаты как молодому специалисту, подъемные и т. п.? До службы в армии по специальности не работал. Проживаю в сельской местности.

С 1 декабря 2008 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583 вводятся новые системы оплаты труда для работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществлялась на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений (далее соответственно – работники, гражданский персонал).

Введение новых систем оплаты труда для работников и гражданского персонала осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, и Главным управлением специальных программ Президента Российской Федерации в отношении гражданского персонала.

Установлено, что заработная плата гражданского персонала (без учета премий и иных стимулирующих выплат), устанавливаемая в соответствии с новыми системами оплаты труда, не может быть меньше заработной платы (без учета премий и иных стимулирующих выплат), выплачиваемой на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений, при условии сохранения объема должностных обязанностей работников (гражданского персонала) и выполнения ими работ той же квалификации.

Федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, и Главному управлению специальных программ Президента Российской Федерации было предписано до 1 сентября 2008 г. утвердить:

а) порядок утверждения штатных расписаний (штатов) гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений;

б) размеры окладов (тарифных ставок) гражданского персонала с учетом требований к профессиональ-

ной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности (профессиональных квалификационных групп), а также порядок определения должностных окладов руководителей воинских частей, учреждений и подразделений, их заместителей и главных бухгалтеров;

в) условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного характера гражданскому персоналу в соответствии с перечнем видов выплат компенсационного характера, утверждаемым Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, но не ниже размеров, установленных в соответствии с законодательством;

г) условия и порядок осуществления выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу, а также их размеры в соответствии с перечнем видов выплат стимулирующего характера, утверждаемым Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации;

д) порядок формирования и использования фонда оплаты труда гражданского персонала, включая порядок направления средств на выплату окладов (тарифных ставок) гражданского персонала, в том числе должностных окладов руководителей, а также доплат и надбавок компенсационного и стимулирующего характера;

е) размеры и порядок направления средств, поступающих от приносящей доход деятельности, на осуществление выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу.

Однако на момент подготовки настоящего ответа Министерством обороны Российской Федерации соответствующие акты не были изданы, в связи с чем, к сожалению, дать обоснованный ответ на Ваш вопрос не представляется возможным.

775544. Сын родился 19 января 2001 г. В августе 2007 г. получила компенсацию на санаторно-курортное лечение в сумме 7 200 руб. (Постановление Правительства Российской Федерации № 911). Ревизор фининспекции заставил внести сумму в кассу, так как на 1 мая 2007 г. ребенку не было 6 лет и 6 месяцев согласно разъяснениям Главного медицинского управления. Правомерно ли это?

Согласно п. 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, для оплаты стоимости путевок их детей школьного возраста (до 15 лет включительно) в организации отдыха и оздоровления детей, открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации, производится выплата в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 19 Закона Российской Федерации обучение детей в образовательных учреждениях, реализующих программы начального общего образования, начинается с достижения ими возраста *шести лет шести месяцев* при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достиже-

ния ими возраста восьми лет. По заявлению родителей (законных представителей) учредитель образовательного учреждения вправе разрешить прием детей в образовательные учреждения для обучения в более раннем возрасте.

Представляется, что данное положение Закона Российской Федерации «Об образовании» указывает на то, что школьный возраст начинается с шести лет шести месяцев.

В соответствии с п. 3 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, для получения выплаты военнослужащие представляют до 1 мая соответствую-

щего года определенные документы. На момент подачи документов Ваш сын не достиг школьного возраста шести лет шести месяцев, чем и был мотивирован отказ.

Однако ни п. 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ни вышеназванные Правила императивно не устанавливают, что ребенок должен достичь школьного возраста на момент подачи рапорта, в связи с чем указанная норма может трактоваться и так, что ребенок должен достичь школьного возраста в год выплаты (ведь она ежегодная). Попробуйте оспорить действия фининспекции и командования в военном суде.

Жилищные права

142539. На семью из 5 человек в 2004 г. получил квартиру 87 кв. м, был поставлен в очередь на получение дополнительной жилой площади. Сейчас проживаю в квартире по договору социального найма. В 2009 г. планирую приватизировать имеющуюся квартиру. Какой будет порядок получения мной в последующем дополнительной жилой площади, ее статус, мои права, в том числе при увольнении либо переводе к другому месту службы?

Для полного мотивированного ответа Вы привели недостаточно информации. Так, в частности, «очередь на получение дополнительной жилой площади» ничем не предусмотрена. ЖК РСФСР был предусмотрен учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, ЖК РФ – учет нуждающихся в жилых помещениях.

В соответствии со ст. 32 ЖК РСФСР (действовавшей в 2004 году) право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий сохранялось за гражданами до получения жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 этой статьи. Так, ч. 2 было предусмотрено, что граждане снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в случае улучшения жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления жилого помещения. Основанием для предоставления является нуждаемость, поэтому граждане снимались с учета, если отпали основания признания их нуждающимися (ст. 29 ЖК РСФСР). При этом, в соответствии с п. 1 ст. 29 ЖК РСФСР граждане признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий, если они обеспечены жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, установленного субъектом Российской Федерации (имелась в виду учетная норма, а не норма предоставления).

Таким образом, так как Вы согласились на получение указанной квартиры и у Вас на одного члена семьи приходится больше учетной нормы, Вас по общему правилу должны были снять с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий и больше Вам никакая жилая площадь предоставляться не должна.

Однако следует учитывать, что в некоторых субъектах Российской Федерации было установлено, что граждане сохраняют право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, если

квартира им была предоставлена не по нормам предоставления. Если это относится к Вашему случаю, то будет применяться ч. 7 ст. 57 ЖК РФ, в соответствии с которой при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

При наличии жилого помещения в собственности при переводе к новому месту военной службы Вы будете иметь право на предоставление служебного жилого помещения или общежития (п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Если Вы состоите на учете нуждающихся в жилых помещениях, при увольнении на Вас будет распространяться гарантия, установленная п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

141817. Военнослужащий контрактной службы. Выслуга лет – 15,5. Первый контракт заключил в 1994 г. Проживаю с семьей 4 человека в закрытом военном городке, квартира служебная. В 2006 г. мною поданы документы на ГЖС. Могут ли меня уволить согласно подп. «а» или «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, не предоставив перед увольнением ГЖС? Не является ли это нарушением условий контракта?

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предус-

мотренном п. 14 ст. 15 вышеназванного Федерального закона.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего – гражданина Российской Федерации выдается государственный жилищный сертификат (ГЖС) для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Если Вы будете увольняться по достижении предельного возраста, то Вам до исключения из списков личного состава воинской части должен быть выдан государственный жилищный сертификат. Обязанность Министерства обороны Российской Федерации, предусмотренная п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о выдаче ГЖС в последний год военной службы считается выполненной именно с момента выдачи ГЖС, а не с момента приобретения с его помощью жилого помещения.

В то же время следует указать, что анализ последней судебной практики (в частности, решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ07-30) свидетельствует, что суды полагают правомерным увольнение военнослужащих без предоставления жилья (выдачи ГЖС) в избранном месте жительства, если он обеспечен жилым помещением (даже служебным) по установленным нормам по месту прохождения военной службы.

Если Вы будете увольняться по истечении срока контракта и Ваша выслуга лет в календарном исчислении будет менее 20, Вы не будете иметь права на получение ГЖС.

170483. Подполковник запаса. Три года ожидал решения своего жилищного вопроса. В итоге реализовал положенный мне ГЖС, «залез» в долги и приобрел жилую площадь в г. Санкт-Петербурге. Сын – офицер, закончил военное училище в 2006 г., проходил военную службу в г. Мурманске, состав семьи – 3 че-

ловека. Благодаря Вашему изданию «Право в Вооруженных Силах» наконец-то нашел Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ, но остается много неясных вопросов. Хотелось бы узнать, сможет ли мой сын на следующий год приобрести себе в собственность жилую площадь в г. Санкт-Петербурге? Реально ли действует НИС жилищного обеспечения военнослужащих? Или сыну, как и мне, в итоге придется выкладывать средства из своего кармана?

Если срок участия Вашего сына в накопительно-ипотечной системе к моменту приобретения жилья в собственность будет составлять минимум три года, то в соответствии со ст. 14 Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ он будет иметь право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа в целях:

1) приобретения жилого помещения или жилых помещений под залог приобретаемых жилого помещения или жилых помещений;

2) погашения первоначального взноса при получении ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по такому кредиту (займу);

3) приобретения жилого помещения (жилых помещений) по договору участия в долевом строительстве.

При этом, предельный размер целевого жилищного займа не будет превышать общую сумму расчетного суммарного взноса и учтенных на именном накопительном счете доходов от инвестирования накопленных для жилищного обеспечения на день предоставления целевого жилищного займа.

Советую Вам внимательно ознакомиться с Правилами предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов и Правилами оформления ипотеки в отношении участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370.

Для дополнительной информации советую Вам также ознакомиться со следующими статьями: Мананников Д.Ю. Сможет ли накопительно-ипотечная система решить жилищную проблему военнослужащих? // Гражданин и право. 2008. № 3; Кудашкин А.В. Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих продолжает совершенствоваться // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 2.

Разное

161948. Получаю пенсию по случаю потери кормильца. 60 лет. Работаю. Работодатель регулярно перечисляет деньги в Пенсионный Фонд Российской Федерации. Муж умер во время прохождения военной службы. Приравниваюсь ли я к военным пенсионерам и имею ли право на получение второй трудовой пенсии?

В соответствии со ст. 7 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших

военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон) супруги лиц, указанных в статье 1 Закона, погибших вследствие причин, перечисленных в п. “а” ст. 21 Закона (за исключе-

нием случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), не вступившие в новый брак, имеют право получать две пенсии. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца (ст. 30 Закона) и трудовая пенсия по старости (инвалидности) в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», либо пенсия по случаю потери кормильца (статья 30 Закона) и социальная пенсия в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (за исключением социальной пенсии, назначаемой в связи со смертью кормильца), либо пенсия по случаю потери кормильца (ст. 30 Закона) и пенсия за выслугу лет (по инвалидности), предусмотренная Законом.

Пункт «а» абз. 1 ст. 21 Закона имеет следующее содержание: «инвалиды вследствие военной травмы – лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей). К инвалидам вследствие военной травмы относятся также бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных во время их пребывания в плену (при соблюдении условия, предусмотренного частью первой статьи 18 настоящего Закона) либо во время пребывания в действующей армии в качестве воспитанников и юнг».

К сожалению, так как Ваш муж умер не в связи с получением военной травмы, права на получение второй пенсии Вы не имеете.

170368. Майор, имею выслугу 23 календарных года, офицер боевого управления, несущий круглосуточное боевое дежурство. Положены ли мне дополнительные дни отдыха или присоединение этих дней к основному отпуску? Каким приказом это установлено? Возможно ли денежная компенсация? Ситуация такова, что существует нехватка личного состава и дежурство осуществляется сутки через сутки.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. Порядок и условия предоставления отдыха, компенсирующего военнослужащим участие в указанных мероприятиях, определяются Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно п. 5 приложения № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, время привлечения военнотру-

жашего, проходящего военную службу по контракту, к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, учитывается в сутках. За каждые трое суток привлечения к названным мероприятиям указанному военнослужащему предоставляются двое суток отдыха, установленных п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (из расчета распределения служебного времени и времени отдыха в одних сутках – 8 часов и 12 часов). Время отдыха, компенсирующее участие в данных мероприятиях, предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, как правило, по окончании этих мероприятий с учетом необходимости поддержания боевой готовности подразделения и интересов службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Однако до настоящего времени Министром обороны Российской Федерации порядок и условия выплаты указанной выше денежной компенсации не установлены.

При этом, следует учитывать, что в соответствии с п. 3.1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, дополнительный отдых в соответствии с пп. 1 и 3 вышеназванной статьи не предоставляется.

010315. Жена военнослужащего по контракту не работает (домохозяйка). Обладает ли она правом на бесплатный проезд один раз в год к месту проведения отпуска и обратно?

Согласно п. 2 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» члены семьи военнослужащего – гражданина Российской Федерации, проходящего военную службу по контракту, указанные в абз. 6 – 10 п. 5 ст. 2 (к которым относятся и супруга), имеют право на основаниях, установленных для военнослужащих, на проезд на безвозмездной основе один раз в год – к месту использования отпуска и обратно (за исключением членов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г.).

Работает ли жена военнослужащего или нет, для реализации указанной социальной гарантии значения не имеет.

110316. В июле после отпуска по окончании ВВУЗа прибыл в воинскую часть, находящуюся в Свердловской области. Каким образом должны быть предоставлены дополнительные 5 суток отдыха («климатические») – полностью или пропорционально прослуженному времени? Когда возможно их использование?

В соответствии с п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, продолжительность основного отпуска увеличивается (предоставляются дополнительные сутки отдыха), в частности, военнослужащим, проходящим военную службу *в местностях с неблагоприятными климатическими условиями, в том числе отдаленных, – на 5 суток.*

Вместо увеличения продолжительности основного отпуска или его части по желанию военнослужащего ему может предоставляться до дня начала отпуска дополнительное время отдыха из расчета одни сутки отдыха за каждые сутки установленного вышеназванным Положением увеличения отпуска.

В соответствии с п. 9 указанного Положения военнослужащим, окончившим военно-учебное заведение, основной отпуск предоставляется после его окончания. Вы свой основной отпуск использовали и в текущем году права на увеличение его продолжительности не имеете.

220366. Офицер. Дети (возраст до 23 лет) обучаются по очной форме обучения в г. Орел. Постоянно зарегистрированы по месту службы. ВПД на детей выписывают с места обучения, а не с места прохождения службы до места проведения отпуска, ссылаясь на ст. 58 приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200. Правомерно ли это?

Согласно п. 58 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200, члены семей военнослужащих, *постоянно проживающие* отдельно от военнослужащих, используют для проезда воинские перевозочные документы от места своего *постоянного жительства* в случаях, предусмотренных названным Руководством. При этом, воинские перевозочные документы выдаются по месту военной службы военнослужащего.

В соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 *место жительства* – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов

и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, если местом постоянного жительства Ваших детей является то место, где они проходят обучение, то ВПД выписываются правомерно.

197002. Есть ли у гражданского персонала льготы на проезд в отпуск на железнодорожном транспорте? Работаю в железнодорожных войсках.

Льготы по проезду к месту проведения отпуска и обратно предусмотрены для лиц, работающих по трудовому договору в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей. В соответствии со ст. 325 ТК РФ лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также на оплату стоимости провоза багажа весом до 30 килограммов. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации.

Организации, финансируемые из федерального бюджета, оплачивают также стоимость проезда и провоза багажа к месту использования отпуска работника и обратно неработающим членам его семьи (мужу, жене, несовершеннолетним детям, фактически проживающим с работником) независимо от времени использования отпуска.

Оплата стоимости проезда работника и членов его семьи личным транспортом к месту использования отпуска и обратно производится по наименьшей стоимости проезда кратчайшим путем.

Оплата стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска работника организации, финансируемой из федерального бюджета, и членов его семьи и обратно производится по заявлению работника не позднее чем за три рабочих дня до отъезда в отпуск исходя из примерной стоимости проезда. Окончательный расчет производится по возвращении из отпуска на основании предоставленных билетов или других документов.

Гарантии и компенсации, предусмотренные ст. 325 ТК РФ, предоставляются работнику организации, финансируемой из федерального бюджета, и членам его семьи только по основному месту работы работника.

Порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в организа-

циях, финансируемых из федерального бюджета, и членов их семей установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 455.

У других лиц из числа гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации нет льгот на проезд к месту проведения отпуска и обратно.

Согласно ст. 25 Федерального закона “О железнодорожном транспорте в Российской Федерации” от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ работники железнодорожного транспорта общего пользования пользуются правом бесплатного проезда на железнодорожном транспорте за счет средств соответствующих организаций в порядке и на условиях, которые предусмотрены *отраслевым тарифным соглашением и коллективными договорами*. Однако работники из числа гражданского персонала железнодорожных войск не относятся к работникам железнодорожного транспорта общего пользования.

337744. Командир отдельной роты ФСО России, предельный возраст наступает 5 декабря 2008 г. В связи с отсутствием жилья командир части обязывает проходить службу в добровольном порядке до получения жилья. Прошу разъяснить порядок прохождения службы в добровольном порядке. Присваиваются ли воинские звания при прохождении службы в добровольном порядке? Распространяется ли страховка ВСК на военнослужащих, проходящих службу в добровольном порядке, при получении травм? Является ли военнослужащий, проходящий службу в добровольном порядке, материально ответственным лицом? Остается ли за военнослужащим закрепленное оружие и порядок его применения? Несется ли служба в наряде такими военнослужащими и в каких видах?

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ прохождение военной службы осуществляется гражданами по призыву и в добровольном порядке (по контракту).

Однако в определении Конституционного Суда Российской Федерации “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 30 сентября 2004 г. № 322-О, о котором упоминается в Вашем вопросе, говорится, что «...после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнотру-

дового на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, *такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке* (выделено мной. – Р. З.) только до дня обеспечения жилым помещением...».

Таким образом, создается неопределенность в понимании правового положения военнослужащих, проходящих военную службу в добровольном порядке, но не заключивших новый контракт. В связи с этим существуют различные точки зрения относительно правового положения такой категории лиц. Представляется, что наиболее правильной будет позиция, заключающаяся в том, что правовое положение указанных военнослужащих *аналогично правовому положению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту*, т. е. они имеют права, исполняют обязанности и несут ответственность как военнослужащие, проходящие военную службу по контракту.

Советуем также ознакомиться с материалом по данному вопросу, опубликованным в Российском военно-правовом сборнике 2006 г. № 5 .

260162. Правомерно ли решение Ставропольского ОГВК о начислении пенсии исходя из 15 тыс. руб.? Майор запаса, 32 года выслуги. Уволен в запас 28 марта 2008 г. по болезни. Оплата по последней занимаемой должности составляет 15 тыс. руб. Заработная плата исчислялась по ранее занимаемой должности в сумме 21 тыс. руб.

В соответствии с абз. 2 подп. “а” п. 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 офицерам, переведенным по состоянию здоровья или возрасту с летной работы, подводных лодок (подводных крейсеров), атомных надводных кораблей (в том числе офицерам органов безопасности, обслуживающим атомные надводные корабли и атомные подводные крейсера, включая вторые экипажи и экипажи строящихся крейсеров) и минных тральщиков на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их с военной службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода. В таком же порядке могут исчисляться пенсии при увольнении с военной службы также офицерам в званиях подполковника, ему равном и выше, переведенным в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет.

Так как Ваше воинское звание «майор», то пенсия Вам правомерно исчислена исходя из оклада по последней занимаемой штатной воинской должности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Военная служба по призыву - принудительный труд или нет?

Как защитить землю Минобороны от посягательств

О профессиональной переподготовке военнослужащих при увольнении

Должны ли командиры нести ответственность за проигранные дела в судах?

Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 1
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
